

НЕКОТОРЫЕ ШРАМЫ НЕ ИСЧЕЗАЮТ.
НЕКОТОРЫЕ КОРОЛИ НЕ ОТПУСКАЮТ.

АЛЬФА-КОРОЛЬ УБИЛ МЕНЯ ОДНАЖДЫ ISACATMEOW

АЛЬФА-КОРОЛЬ УБИЛ МЕНЯ *однажды*

ТЁМНОЕ ФЭНТЕЗИ О ЛЮБВИ

ISACATMEOW

18+

isacat meow

Альфа-король убил меня однажды

«Автор»

2026

meow i.

Альфа-король убил меня однажды / i. meow — «Автор», 2026

Эллара погибла от меча Ронана Вейра — Альфа-короля, которого когда-то любила больше жизни. К тому моменту она уже потеряла дочь, семью и всё, ради чего согласилась стать его парой. Но смерть возвращает её в прошлое — за три дня до их первой встречи. На этот раз Эллара не станет спасать раненого незнакомца под дождём. Не позволит связи пары превратить её тело и судьбу в чужую собственность. И прежде чем снова поверить Ронану, она узнает, кто похитил её дочь и кто на самом деле стоял за трагедиями первой жизни. Однако прошлое оказывается сложнее, чем она помнила. Ронан пытается изменить свои решения, старые тайны связывают их семьи, а рядом с Элларой появляется человек, который предлагает ей не власть и не клетку, а право выбирать. Можно ли исправить любовь, построенную на предательстве? Или единственный способ обрести новую жизнь — навсегда отказаться от Альфа-короля?

© meow i., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
В следующий раз умрёшь ты	7
До пятнадцатого апреля	10
И всё же она вышла под дождь	14
Твой отец меня знает	17
Ребёнок, который ещё не родился	20
Она знает слишком много	24
Стая Грейфанг	26
Я не человек	29
Возвращение в Мункип	32
Он был не один	35
Дочь мясника	38
Лунный колодец	41
Отец Мейв	43
Кто-то хочет её смерти	45
Временный союз	47
Три лжи	50
Серебряная запонка	54
Препарат для наследника Вейров	58
Когда действие препарата закончилось	63
Первая сеть	66
После рассвета	70
Вторая сеть	74
Курьер	77
Она забыла его имя	81
Первый долг	86
Вернувшийся	90
Перед короной	94
Приглашение Серафины	99
Испытание Лунного колодца	103
Она стояла рядом с ним	107
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	111
Союз — не прощение	112
Письмо, которое так и не пришло	115
Она научилась улыбаться	119
Ради вашей безопасности	123
Второй долг	127
Навстречу женщине, которая убила её	132
Её отец стоял рядом с ними	135
Вторая ложь Гидеона	138
Она заняла место Весперов	145
Последний шаг завершит меч Вейров	147
Мёртвые не стали бы лгать ради неё	150
Конец ознакомительного фрагмента.	152

isacat meow

Альфа-король убил меня однажды

АЛЬФА-КОРОЛЬ

УБИЛ МЕНЯ ОДНАЖДЫ

Тёмное романтическое фэнтези о перерождении и оборотнях

Isacatmeow

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Главы 1–30

ГЛАВА 1

В следующий раз умрёшь ты

Первое, что почувствовала Эллара, когда королевский меч Вейров вошёл ей в грудь, — холод.

Клинок прошёл сквозь чёрный знак, высеченный в самом центре алтаря, а затем пронзил её тело. Серебро встретилось с кровью. Боль взорвалась под рёбрами, и раскрывающиеся Врата мёртвых содрогнулись у неё под ногами.

Вокруг церкви Холлоубоун полыхало синее пламя. Из-под земли поднимались голоса — плач, крики, молитвы, — пока все они не растворились в зове маленького ребёнка.

— Мамочка.

Эллара резко вскинула голову. Это был голос Лиоры. Её трёхлетняя дочь была мертва. Под алтарём Эллара нашла лишь залитый кровью серебряный колокольчик в форме луны и половину разорванного детского платья. Ронан обещал вернуть их ребёнка. В конце концов он вернулся всего с четырьмя словами. Было уже слишком поздно.

Теперь он стоял перед ней, обеими руками сжимая рукоять меча, пронзившего её грудь.

Эллара почти не различала выражения его лица. Кровь стекла из уголка её рта и упала на волчий герб дома Вейр. Когда-то она проводила по этому гербу кончиками пальцев. Когда-то лежала, прижавшись к груди Ронана, и слушала, как он говорил, что этот клинок будет обнажён лишь ради защиты его семьи. И она ему верила.

— Почему?

Ронан не ответил. Он шагнул ближе, словно хотел подхватить её. Эллара вцепилась в его запястье и заставила себя остаться на ногах. Знакомое тепло его кожи вытащило на поверхность старые воспоминания: дождь над Грейхарбором, истекающий кровью незнакомец в перелуке за её клиникой, серебряная рана в его боку, которая никак не желала заживать, и сдержанное дыхание между ними перед первым поцелуем.

Тогда Ронан лежал на её кровати, чёрные волосы были влажными от холодного пота. Эллара зашивала его рану, а он не сводил с неё глаз.

— Ты меня не боишься? — спросил он.

— Ты даже на ногах стоять не можешь.

— Я всё равно могу тебя убить.

Эллара закончила последний стежок и подняла на него взгляд.

— Тогда хотя бы дождись, пока я наложу повязку. Иначе убьёшь меня — и сам здесь истечёшь кровью.

На его губах мелькнула едва заметная улыбка. Позже эта улыбка превратилась в поцелуй. Ронан остановился первым, оставляя ей возможность отстраниться. Но Эллара сама схватила его за воротник и притянула к себе.

В ту ночь они ничего друг другу не обещали. Были только раны, жар и дыхание, становившееся всё более сбивчивым. Она поверила, что мужчина, способный остановиться прежде, чем прикоснуться к ней, мужчина, который ждал её выбора, никогда не причинит ей настоящей боли. И в этом она тоже ошиблась.

Они полюбили друг друга. Эллара последовала за ним на территорию Блэкпайн и стала его парой, несмотря на ненависть волчьих кланов. Когда она забеременела, Ронан положил ладонь на её ещё плоский живот и очень долго молчал.

Когда родилась Лиора, все оборотни Мункипа склонили головы, услышав её первый крик. В девочке смешались королевская кровь Вейров, человеческая душа и вампирская кровь. С того мгновения, как она открыла глаза, она не принадлежала полностью ни к одной расе. Ронан любил свою дочь.

Поздними вечерами он носил Лиору по коридорам и позволял ей кусать его палец крошечными зубами. Когда она впервые назвала его папой, он простоял на террасе один до самого рассвета.

Но когда старейшины стали называть её скверной, когда кто-то похитил Лиору из Мункипа, когда Эллара упала на колени посреди зала совета и потребовала от Ронана немедленно закрыть границы, он всё равно сперва выбрал безопасность стаи. Позже их дочь погибла в церкви Холлоубоун.

Элларе сказали, что Джулиан тоже мёртв. Её мать, Хелена, сгорела заживо в собственном доме. Её отец, Гидеон, стал целью охоты Ронана. И лишь когда Эллару заперли под Мункипом, она узнала, что первая встреча с Ронаном вовсе не была случайностью.

— Ты знал моего отца ещё до того, как встретил меня? — спросила она тогда сквозь железные прутья.

Ронан положил на пол между ними обгоревший фамильный герб. Он принадлежал его первой паре, Мейв.

— Четырнадцать лет назад вампиры напали на Мункип. Мейв, Орин и почти весь дом Вейр были убиты.

— Какое отношение к этому имеет мой отец?

— Он их возглавлял.

Эллара отказалась в это верить. Отец, который чинил её украшения, сидел у её постели, когда она болела, и каждый год собственноручно готовил ужин на её день рождения, не мог убить женщину и пятилетнего мальчика.

— Значит, ты сблизился со мной, потому что расследовал его прошлое?

Ронан помолчал.

— Поначалу — да.

Эти два слова разрушили каждое тёплое воспоминание о них. И всё же она спросила:

— А потом?

— Потом дело было уже не только в нём.

Тогда она плакала из-за этого ответа. И только сейчас, стоя на пороге смерти, Эллара поняла: пока человек всё ещё хочет продолжать любить, даже самый расплывчатый ответ легко принять за надежду.

Боль в груди усилилась. Чёрные полосы яда поползли под кожей к горлу. Ронан наконец заметил. Он выдернул меч, подхватил Эллару и сильно прижал ладонь к ране.

— Посмотри на меня.

— Ты всегда думаешь, что все обязаны тебе подчиняться.

— Эллара, этот меч не должен был тебя убить. В ритуале было что-то...

Где-то в глубине церкви рассмеялась женщина. Смех утонул в вое мертвецов, прежде чем Эллара успела услышать остальное. Она знала только одно: меч принадлежал Ронану, и именно Ронан держал его в руках.

— Где Лиора?

Его рука замерла.

— Я найду то, что от неё осталось.

— Она мертва.

— Я знаю.

— Ты всегда всё знаешь, — прошептала Эллара. — И всегда опаздываешь.

Крыша начала рушиться. Обломки камня падали в огонь. Ронан прижал её к себе ещё крепче, словно мог украсть у крови, покидавшей её тело, ещё несколько мгновений. Эллара смотрела в лицо мужчине, которого любила годами, и вспоминала ночь их первой встречи под дождём.

Если бы тогда она закрыла дверь клиники и оставила его умирать в том переулке, не было бы Мункипа. Не было бы связи пары. Не было бы брака. Не было бы Лиоры.

— Если бы я могла прожить всё заново... — Голос сорвался. — Я бы тебя не спасла.

— Не говори.

— Я бы тебя не полюбила. Я бы не родила нашего ребёнка.

Наконец в выражении Ронана что-то надломилось. Собрав последние силы, Эллара схватила его за воротник и притянула к себе — точно так же, как перед их первым поцелуем. На этот раз она его не поцеловала.

— В следующий раз, — выдохнула она, — умрёшь ты.

Тьма поглотила церковь. Когда Эллара снова открыла глаза, за окном пели птицы. Солнечный свет пробивался сквозь белые занавески и ложился на деревянный пол. Не пахло ни кровью, ни могильным ядом, ни обгоревшим камнем.

Она лежала в спальне, которая принадлежала ей в двадцать три года. На прикроватной тумбочке лежали забытые ноты Джулиана. На спинке стула висело светло-серое пальто, которое она собиралась надеть в клинику.

На груди не было ни раны, ни шрама. Сердце колотилось так сильно, что причиняло боль. Из коридора донёсся голос матери.

— Эллара? Ты проснулась? Завтрак остывает.

Она вскочила с кровати и распахнула дверь. Хелена стояла в коридоре со стопкой свежестиранных полотенец в руках. Её волосы не были сожжены. На лице не было крови, ни единого следа того, как она выглядела перед смертью.

Эллара бросилась к матери и обняла её. От неожиданности Хелена отступила на полшага.

— Что случилось? Тебе приснился кошмар?

Снизу крикнул Джулиан:

— Если она сейчас не спустится, я съем все блины!

Эллара отпустила мать и почти бегом ворвалась в столовую. Её девятнадцатилетний брат сидел за столом, ещё не дожидаясь еды. Увидев слёзы на её лице, он странно на неё посмотрел.

— Ты что, призрака увидела?

Она обняла его и ничего не ответила. Из кухни вышел Гидеон в безупречно белой рубашке. Его лицо было таким же мягким и добрым, каким она его помнила. Он поставил чашку кофе на стол и коснулся тыльной стороной ладони её лба.

— Ты бледная. Температура?

От него едва заметно пахло лекарственными травами. В прошлой жизни Ронан говорил ей, что от людей, убивших Мейв и Орина, исходил тот же запах. Эллара посмотрела на отца и не отступила.

Она по-прежнему не знала правды о той резне. Не знала и того, сколько Ронан от неё скрыл. Но одно было несомненно: её семья снова была цела. Она повернулась к календарю на стене. Двенадцатое апреля.

Через три дня над Грейхарбором всю ночь будет идти дождь. Она найдёт Ронана раненым в переулке за клиникой. Откроет ему дверь — и с этого момента начнёт терять всё, что у неё есть. На этот раз она не войдёт в тот переулок.

Если он всё же появится перед ней, она не станет останавливать кровотечение. Прежде чем снова полюбить Ронана, она выяснит, кто убил Лиору.

И если ответом по-прежнему окажется он, Эллара отомстит так, как не успела в первой жизни.

ГЛАВА 2

До пятнадцатого апреля

После завтрака Эллара не сразу вернулась к себе. Она осталась за столом и смотрела, как Хелена уносит тарелки на кухню. Джулиан зажал зубами последнюю половинку блина, схватил пальто со спинки стула и уже у двери оглянулся.

- У тебя вид такой, будто ты три ночи не спала.
- Просто плохо спала.
- Хочешь, скажу отцу, что сегодня ты в клинику не пойдёшь?
- Нет.

Джулиан пожал плечами и открыл входную дверь. Через несколько мгновений скрежет велосипедных колёс по гравию стих за углом. Хелена выглянула из кухни.

— Ты точно в порядке?

Эллара кивнула. Она не решалась сказать больше. Ещё один вопрос матери — и из неё могло вырваться всё: пожар, тела, Лиора, церковь Холлоубоун. Но ничего этого ещё не случилось. Сегодня Хелена всё так же проведёт послеобеденное время в саду. Джулиан вечером снова будет жаловаться на школьную еду. Клиника Гидеона откроется, как обычно. На календаре всё ещё было двенадцатое апреля. До дождливой ночи оставалось три дня. Она не могла позволить всему начаться заново.

Вернувшись в комнату, Эллара заперла дверь и достала из нижнего ящика письменного стола чистую тетрадь. На первой странице она написала дату. 12 апреля. Кончик ручки долго оставался неподвижным над бумагой.

Многие подробности первой жизни сохранились в памяти с мучительной ясностью. Она помнила переулочек, где впервые появился Ронан, глубину раны под его левыми рёбрами, то, как дождевая вода стекала с чёрных волос на подбородок. Помнила даже, сколько швов наложила тогда на его рану.

Но последующие годы уже не складывались в памяти в одну непрерывную линию. Некоторые события сливались друг с другом. От иных разговоров остались только чувства. После рождения Лиоры Эллара верила, что жизнь наконец станет спокойнее. Вместо этого одна беда за другой обрушивалась на них так, словно всё заранее привела в движение одна невидимая рука. Она записала только самое важное. 15 апреля — Ронан ранен за клиникой. Июнь — узнала, что он оборотень.

Август — отправилась на территорию Блэкпайн. Следующая зима — беременность. Пальцы сильнее сжали ручку. Имя Лиоры Эллара долго не могла заставить себя написать.

При рождении её дочь была совсем крошечной, но одного её крика хватило, чтобы все оборотни Мункипа замолчали. У неё были серые глаза Ронана и мягкие тёмно-каштановые кудри. Ещё до трёх лет она обожала сидеть у отца на плечах, боялась грозы и отказывалась засыпать, если не могла обхватить маленькой ладонью палец матери. Теперь её не существовало. Она не умерла. Она вообще ещё не появлялась в этом мире. Эллара медленно выдохнула и заставила себя продолжить.

Лиору похитили. Джулиана объявили мёртвым. Мать убита. Церковь Холлоубоун.

В последней строке было только одно имя. Ронан Вейр. Перо продавило в бумаге тёмную борозду.

В миг своей смерти Эллара была уверена, что её убил Ронан. Меч принадлежал ему. Рукою сжимала его рука. И всё же перед самым концом он пытался что-то ей сказать. Этот меч не должен был тебя убить. Остальное поглотили голоса внутри церкви.

Эллара закрыла глаза и снова заставила себя вспомнить: огонь, кровь, рушащиеся колонны, тихий женский смех и бесконечные руки, тянущиеся из темноты. Больше ничего.

У неё не было знания будущего. Было лишь прошлое, которое она могла понять неправильно. Перерождение не сделало её всеведущей. Оно только оставило ей ещё больше вопросов — вопросов, которые она больше не могла позволить себе игнорировать. Действительно ли её отец участвовал в резне в Мункипе? Кто похитил Лиору? Почему Джулиана объявили мёртвым после того, как оборотни начали охоту?

Кто поджжёт дом, в котором погибла Хелена? И кто на самом деле хотел смерти Эллары в церкви Холлоубоун? Она перевернула страницу и составила список того, что могла сделать сейчас. Первое: пятнадцатого апреля не заходить в переулок.

Второе: заставить отца закрыть клинику раньше, до появления Ронана. Третье: выяснить прошлое Гидеона.

Четвёртое: узнать правду о смерти Лиоры, прежде чем между ней и Ронаном снова возникнет какая-либо связь. Она не написала: убить Ронана. Не потому, что передумала. Просто для этого было слишком рано.

В первой жизни она провела рядом с ним годы и всё равно так и не узнала всей правды о резне в Мункипе. В этой жизни они ещё даже не встретились. Ронан мог умереть под дождём, но вместе с ним в могилу могли уйти все ответы. Пока что он был нужен ей живым.

Днём Хелена ушла в сад. Гидеон переоделся наверху и собрался ехать в клинику. Эллара стояла у подножия лестницы и наблюдала, как он застёгивает манжеты.

— Папа, ты когда-нибудь слышал о территории Блэкпайн?

Гидеон поднял глаза. Пауза была короткой. Если бы Эллара не следила за ним так внимательно, она бы её не заметила.

— О лесном регионе на севере?

— Там живут... необычные люди?

— Что ты подразумеваешь под «необычными»?

— Например, семья Вейр.

На этот раз он ответил не сразу. Солнечный свет падал на одну сторону коридора. Лицо Гидеона оставалось таким же мягким, но взгляд изменился.

— Где ты услышала эту фамилию?

— Она мне приснилась прошлой ночью.

— Что ещё было во сне?

Эллара заставила себя улыбнуться.

— Огонь. Волки. Старый замок. Наверное, Джулиан опять слишком громко смотрел свои фильмы.

Гидеон несколько секунд изучал её лицо, затем поднял руку и поправил воротник её одежды.

— Это был всего лишь сон. Не забивай себе голову.

— Ты знаешь Ронана Вейра?

— Нет.

Слишком быстро. В первой жизни Гидеон ни разу не упоминал дом Вейр. Когда Ронана впервые принесли в клинику, отец делал вид, будто перед ним просто неизвестный раненый мужчина. Но сейчас одного короткого ответа хватило, чтобы выдать себя. Эллара не стала давить дальше.

— Ты будешь дома к ужину?

— Возможно, задержусь. В клинике есть старые документы, которые нужно разобрать.

— Хорошо.

После его ухода Эллара стояла у окна, пока машина не скрылась в конце улицы. Затем направилась в кабинет отца. Дверь была не заперта.

Гидеон никогда не прятал свои вещи от жены и детей. На письменном столе лежали медицинские карты, счета и журналы. В ящиках ничего необычного не нашлось. В старом карто-течном шкафу рядом — тоже. В первой жизни Эллара ни разу не обыскивала эту комнату.

Не потому, что у неё не было возможности. Ей просто никогда не приходило в голову, что собственного отца придётся в чём-то подозревать.

На дне шкафа стоял старый футляр для медицинских инструментов. Его поверхность выпцвела от времени, однако вокруг защёлки не было ни пылинки. Сам футляр оказался ничем не примечательным. А вот деревянная панель за ним — нет.

Её края выглядели новее окружающего дерева. В правом нижнем углу виднелась слабая отметина, будто кто-то много раз нажимал туда пальцем. Эллара нажала дважды. Панель ушла внутрь, открывая узкое тайное отделение.

Внутри лежала одна тёмная деревянная коробка. Края крышки были истёрты, а медная застёжка — отполирована до блеска. Эллара достала коробку и открыла её. Первое, что она увидела, — фотография молодого мужчины.

На вид ему не было и тридцати. Черты лица почти в точности повторяли черты Гидеона, но холодное выражение делало молодого человека совершенно чужим.

Даты на обороте не было. Только выпцветшая надпись:

Северный медицинский транспортный отряд. Под фотографией лежала серебряная пуговица. Волчья голова, выгравированная на ней, почернела от сильного жара. По краям всё ещё держались тёмно-красные следы. Эллара уже видела такой герб в Мункипе. Он принадлежал королевской линии Вейров.

Она обернула пуговицу носовым платком и потянулась к ней. В тот миг, когда пальцы коснулись металла, кожу пронзила боль. Это был не порез.

Возникло ощущение, будто нечто, спрятанное внутри холодного серебра, скользнуло прямо в её плоть. Свет в кабинете померк. Совсем рядом с ухом закричала женщина.

Затем раздались быстрые шаги, деревянная дверь с грохотом распахнулась, и послышался сдавленный голос мальчика, который изо всех сил старался не заплакать.

— Мамочка велела мне не издавать ни звука.

Эллара отпустила пуговицу. Та с резким металлическим звоном ударилась о дно коробки. Видение исчезло. На стол снова упал солнечный свет. На кончике пальца не было ни раны, ни пореза, но он так сильно онемел от холода, что Эллара почти перестала его чувствовать.

Этот голос принадлежал не Лиоре. Ребёнок был старше — мальчик, которого Эллара никогда прежде не слышала. Она смотрела на серебряную пуговицу, и в сознании всплыло имя. Орин.

Сын Ронана и Мейв. Ему было пять лет, когда он погиб под Мункипом.

Эллара ещё не успела снова коснуться пуговицы, как в коридоре послышались тихие шаги. Не Хелены. Не Джулиана.

По деревянным половицам бежал босой ребёнок. Шаги поднялись от лестницы и остановились прямо перед дверью кабинета.

Эллара захлопнула коробку, вернула потайную панель на место и вытащила из волос тонкую шпильку. Шаги стихли. Под дверью не было тени. Она медленно открыла её.

Коридор был пуст. Белые занавески колыхались от ветра. Солнечный свет лежал на полу. Все двери в дальнем конце коридора оставались закрытыми. Спрятаться здесь было негде. Эллара замерла. За её спиной раздался едва слышный звон.

Серебряный колокольчик — чистый и далёкий, словно его звук принёс ветер. Она обернулась. Кабинет всё ещё был пуст.

Но на этот раз заговорила маленькая девочка. Младше того мальчика. И гораздо, гораздо знакомее.

— Мамочка.

Эллара застыла. Этот голос она не могла спутать ни с чьим. Лиора. Больше он не повторился.

Осталось лишь ровное тиканье часов. Эллара опустила взгляд. Возле окна на полу проступила половина крошечного следа босой ноги. По краям лежала серая пыль. На пятке виднелся мазок крови, уже начинавшей чернеть. На календаре по-прежнему было двенадцатое апреля.

До появления Ронана оставалось всего три дня.

ГЛАВА 3

И всё же она вышла под дождь

В следующие два дня детский голос больше не возвращался. След на полу кабинета исчез ещё до возвращения Хелены, словно тот единственный крик «Мамочка» был всего лишь галлюцинацией, оставшейся после перерождения Эллары. Только серебряная пуговица в тайнике доказывала, что она действительно прикоснулась к чужому воспоминанию о смерти. Эллара больше не открывала деревянную коробку и ничего не сказала Гидеону.

Отец продолжал ходить в клинику, возвращался домой к ужину, слушал жалобы Джулиана на занятия и чинил для Хелены расшатавшуюся дверцу кухонного шкафа. Как ни посмотри, он оставался тем самым человеком, который растил Эллару двадцать три года, а вовсе не мясником, которого, по словам Ронана, видели среди развалин Мункипа. Утром пятнадцатого апреля Грейхарбор накрыли тяжёлые грозовые тучи.

Эллара приехала в клинику раньше обычного и перенесла все приёмы на вторую половину дня. Последний пациент ушёл ещё до пяти, вскоре после этого она отпустила администратора и медсестёр. Обнаружив пустой зал ожидания, Гидеон взял журнал записей и перелистал несколько страниц.

- Почему ты всех перенесла?
- Сегодня вечером будет гроза.
- Клинику не затопит.
- А дороги домой может.

Отец поднял взгляд. Эллара никогда не боялась грома и уж точно никогда не перестраивала работу клиники из-за погоды, не посоветовавшись с ним.

- Последние дни ты странно себя ведёшь.
- Мне приснился плохой сон. Я хочу уйти пораньше.

Гидеон больше ничего не спросил. Он лишь велел администратору перед уходом запереть шкафы с лекарствами. Хелена и Джулиан уже были дома, машина ждала у главного входа. По плану Эллары им оставалось только уехать до темноты.

Кто бы ни оказался сегодня в переулке за клиникой, на этот раз это не будет иметь к ней никакого отношения. Чуть позже шести небо рассекла молния.

Дождь хлынул почти сразу. Он барабанил по окнам с такой силой, что улица исчезла за белой стеной воды. Эллара сидела за стойкой регистрации и разбирала бумаги, но не отрывала взгляда от часов.

В первой жизни удар в заднюю дверь раздался в шесть двадцать семь. Она решила, что кто-то пострадал под дождём, вышла одна — и впустила Ронана в свою жизнь. Минутная стрелка медленно ползла вперёд. В шесть двадцать один свет в клинике дважды моргнул.

Гидеон вышел из помещения с лекарствами и вдруг остановился. Он слегка повернул голову, словно уловил запах во влажном воздухе, а затем посмотрел в сторону заднего коридора.

- Возможно, резервный генератор залило водой.
- Почини завтра.
- Лекарства в холодильниках нельзя оставлять без электричества.

Он снял со стены фонарь и направился в техническое помещение. Эллара сразу пошла следом.

- Я с тобой.
- Нет. Остайся здесь.

Голос звучал обычно, но в животе у Эллары неприятно сжалось. В первой жизни электричество в тот вечер не отключалось. И Гидеона тогда тоже не было в клинике. Через несколько

минут часы показали шесть двадцать семь. Что-то тяжёлое ударилось в заднюю дверь. Эллара вцепилась пальцами в край стойки.

Это был не гром. И не предмет, сорванный ветром. Она знала, кто лежит снаружи. Знала и то, что если останется на месте, этот мужчина может умереть под дождём. В конце коридора тихо звякнул серебряный колокольчик.

— Мамочка.

Голос маленькой девочки прозвучал так близко, словно ей прошептали прямо в ухо. Эллара закрыла глаза.

— Не зови меня.

— У папы так много крови.

— Он тебе не отец.

— Отец.

Эллара обернулась. Рядом со стойкой никого не было, но на плитке появился маленький пыльный след босой ноги. Затем ещё один. Следы тянулись к задней части клиники и обрывались у входа в коридор.

— Мамочка, он умрёт.

— Пусть умирает.

От этих слов легче не стало. Напротив, будто что-то медленно надавило ей на грудь. Из технического помещения донёсся металлический скрежет.

Эллара вспомнила, как давно ушёл отец, выхватила из ящика серебряный нож для писем и поспешила по коридору. Резервный генератор работал исправно.

Зато шкаф с лекарствами у стены был сдвинут в сторону, и за ним виднелся край металлической двери, которой Эллара прежде никогда не замечала. Гидеон пришёл сюда вовсе не проверять генератор. Он воспользовался тайным проходом, чтобы выйти к другому концу переулка.

Задняя дверь была приоткрыта. Холодный ветер загонял внутрь дождь, и вода размывала тонкие полосы крови по полу. Эллара остановилась на пороге.

Она знала: достаточно одного шага, и та же дорога, которая уничтожила её первую жизнь, может открыться снова. Она крепче сжала нож для писем. И всё же вышла под дождь. Переулок уже наполовину затопило.

У кирпичной стены сидел мужчина. Он бессильно привалился спиной к кладке, чёрная рубашка промокла от крови. Из раны под левыми рёбрами поднимались тонкие струйки белого дыма: застрявший внутри серебряный осколок продолжал разъедать плоть. В правой руке мужчина всё ещё держал короткий клинок. Даже в полубессознательном состоянии его тело оставалось готовым к удару. Ронан Вейр всё-таки пришёл.

Теперь он казался Элларе куда более чужим, чем в её воспоминаниях. Мокрые чёрные волосы прилипли ко лбу. Лицо было обескровлено, широкие плечи неровно поднимались под ливнем.

Когда-то Эллара спала, прижавшись к этим плечам. После сражений она осматривала каждый сантиметр его тела. Она помнила его поцелуи, его объятия, жар ладони на своей талии.

Узнавание пришло раньше ненависти, и вызванное этим отвращение едва не заставило её согнуться от тошноты. Она отступила. Ронан открыл глаза.

Его серый взгляд оставался расфокусированным лишь мгновение, а затем с пугающей точностью остановился на ней.

Он будто уловил запах, которого здесь не должно было быть. Дыхание стало глубже. Ронан упёрся ладонью в стену, пытаясь подняться.

— Не двигайся.

Эллара подняла нож для писем. Он проигнорировал предупреждение. Его взгляд скользнул с её лица к шее. Зрачки сузились.

— Кто ты?

— Та, кто тебя не спасёт.

Эллара отвернулась.

Вслед ей донёлся его хриплый голос:

— Почему от тебя пахнет Орином?

Она замерла под дождём. С другого конца переуллка слышались шаги. Из скрытого выхода появился Гидеон. В руке он держал пистолет, заряженный серебряными пулями, и целился прямо в сердце Ронана.

— Отойди от него.

Ронан всё ещё опирался на стену. На его губах появилась холодная улыбка.

— Четырнадцать лет, — тихо произнёс он, глядя мимо Эллары на Гидеона. — А ты всё ещё смеешь быть живым.

ГЛАВА 4

Твой отец меня знает

С карнизов сплошными потоками лилась вода. Гидеон стоял у входа в переулок, и рука с пистолетом не дрогнула ни на миллиметр. Эллара никогда прежде не видела отца с оружием. И такого выражения на его лице тоже не видела. Будто с него сорвали привычную мягкую маску, оставив лишь спокойное намерение убить.

- Опусть клинок, — сказал он.
- Ты его знаешь.
- Вернись внутрь.
- Ты сказал, что не знаешь Ронана Вейра.
- Сейчас не время.

Раненый мужчина тихо рассмеялся.

- Ты всегда умел лгать, Гидеон.

Палец отца сильнее лёг на спусковой крючок. Ронан потерял слишком много крови, но головы не склонил. Он смотрел на пистолет с серебряными пулями так, словно прикидывал, успеет ли вырвать Гидеону горло, прежде чем сам рухнет. Эллара встала между ними.

- Отойди, — голос Гидеона стал жёстче.
- Ты собираешься стрелять за собственной клиникой?
- Он не должен уйти отсюда живым.
- Почему?
- Он принесёт беду.
- И это единственная причина?

Гидеон промолчал. Короткий клинок Ронана внезапно сверкнул в дождевой пелене и вонзился в раствор рядом с сапогом Гидеона. На этот бросок ушли последние силы. Ронан сполз по стене, тяжело ударившись одним коленом о залитую водой землю. Эллара не обернулась.

— Если он умрёт здесь, стая Грейфанг придёт по его запаху. Как ты объяснишь кровь, серебряную рану и труп?

Гидеон посмотрел на дочь так, словно видел её впервые.

- Ты даже про Грейфанг знаешь.
- Я знаю больше, чем ты думаешь.

После короткого противостояния он опустил оружие.

- Открой заднюю дверь.

Вместе они перенесли потерявшего сознание Ронана в клинику. Шкаф с лекарствами в техническом помещении теперь был полностью отодвинут, открывая металлическую дверь и узкую лестницу за ней.

Подземная комната оказалась небольшой, но оборудованной всем необходимым: аппаратом для переливания крови, инструментами для обработки ран от серебра, запертыми шкафами с препаратами. В дальнем конце стояло несколько бутылок с почти чёрной жидкостью. На стекле был выгравирован герб — крылья и клыки. Знак дома Веспер. Эллара видела его при Багровом Дворе в первой жизни.

Гидеон уложил Ронана на смотровой стол и разрезал пропитанную кровью рубашку. Под рёбрами застрял серебряный осколок. Кожа вокруг почернела. Даже регенерация оборотня не спасла бы Ронана, если серебро останется в теле ещё надолго.

- Выйди, — сказал Гидеон, обрабатывая инструменты.
- Я останусь.
- Ты здесь не нужна.
- Мне нужны ответы.

Он поднял глаза. В голосе прозвучало предупреждение:

— Эллара.

Она не сдвинулась с места. Ронан сжал край стола и открыл глаза. Сознание ещё было затуманено, но он по-прежнему принимался. Когда Эллара подошла к столику с инструментами, его взгляд последовал за ней.

— Орин...

Щипцы в руке Гидеона замерли. Ронан это заметил.

— Ты всё ещё помнишь его имя.

Гидеон не ответил. Он ввёл инструмент в рану. Всё тело Ронана напряглось, на виске вздулась вена, но он не издал ни звука. Осколок выходил медленно и наконец с резким звоном упал в металлический лоток.

— Не говори о нём при моей дочери, — произнёс Гидеон.

— Твоей дочери?

Ронан повернул голову и снова внимательно посмотрел на Эллару.

— Тогда почему в ней его кровь?

В комнате воцарилась тишина. Эти слова громом разорвались у Эллары в голове.

— Что это значит?

Ни один мужчина не ответил. Она подошла ближе к столу.

— Почему во мне кровь Орина?

Из-за кровопотери Ронан побледнел ещё сильнее, но взгляд оставался жёстким.

— Спроси своего отца.

— Я спрашиваю тебя.

— Этот запах не на коже. Он у тебя в костях. Кто-то использовал королевскую кровь Вейров, чтобы скрыть внутри тебя другую кровь.

Четырнадцать лет назад Элларе было девять. Именно тогда она тяжело заболела. Жар держался несколько дней, занавески всё время оставались закрытыми, а Гидеон почти не отходил от её постели. Позже Хелена говорила, что из-за болезни Эллара потеряла часть воспоминаний. В тот же год напали на Мункип. В тот же год Орин погиб в подземных помещениях крепости.

Эллара посмотрела на отца.

— Что произошло, когда мне было девять?

— Ты заболела.

— Чья кровь меня спасла?

Его лицо не изменилось, но пальцы сильнее сжали инструмент.

— Поговорим дома.

— Это была кровь Орина?

Ронан рванулся в ремнях так резко, что стол со скрежетом сдвинулся по полу.

Гидеон перехватил его правое запястье и достал из шкафа прозрачный флакон. Стоило Ронану увидеть его, как взгляд стал ледяным.

— Ты собираешься использовать на мне вампирское успокоительное?

— Я тебя не спасаю.

Гидеон вонзил иглу ему в руку.

— Если ты умрёшь за моей клиникой, Грейфанг возьмёт след и пройдёт по твоей крови через всю улицу. Мне нужно лишь, чтобы ты прожил достаточно долго, чтобы я смог убрать тебя отсюда.

Ронан сопротивлялся так яростно, что ремни натянулись до предела. Препарат действовал быстро. Сила уходила, дыхание замедлялось. Эллара схватила Гидеона за запястье.

— Ты не можешь вот так закончить разговор.

— Сегодня ночью он не умрёт.

— Это не ответ.

— Когда вернёмся домой, я расскажу тебе часть правды.

— Часть?

— Достаточно, чтобы ты поняла, почему должна держаться от него подальше.

Веки Ронана почти закрылись, но взгляд всё ещё был прикован к Элларе.

— Как тебя зовут?

Она не ответила. Гидеон открыл дверь подвала и жестом велел ей уходить. Пока он убирал инструменты, запасной ключ повесил рядом с дверью. Проходя мимо, Эллара бесшумно спрятала его в рукав. Отец ничего не заметил.

Перед уходом Гидеон закрепил и лодыжки Ронана. Серебряные полосы, встроенные в четыре угла стола, были способны подавить силу раненого оборотня.

Эллара уже поднялась к лестнице, когда вслед ей донёсся голос Ронана — смазанный действием лекарства, но всё ещё узнаваемый.

— Он тебе не рассказал.

Она оглянулась.

— О чём?

Губы Ронана были в крови, зато во взгляде появилась жестокая ясность.

— О том, что он поместил в твоё тело четырнадцать лет назад.

ГЛАВА 5

Ребёнок, который ещё не родился

В тот вечер Гидеон обещания не выполнил. Хелене он сказал лишь, что в клинику поступил политически значимый пациент, которому необходимо наблюдение. Джулиан ничего не знал о подвале. После ужина он поднялся наверх заниматься музыкой; неровные ноты доносились вниз и делали молчание за столом ещё тяжелее.

Эллара сидела напротив отца и смотрела, как он режет мясо, будто ничего не произошло.

— Ты обещал всё объяснить.

— Не сейчас.

— Когда?

— Когда он покинет Грейхарбор.

— Когда Ронан поправится, ты правда думаешь, что сможешь решать, когда ему уезжать?

Гидеон отложил нож и вилку.

— Я разберусь.

— Так же, как разобрался четырнадцать лет назад?

Хелена подняла голову и перевела взгляд с мужа на дочь.

— Что произошло четырнадцать лет назад?

— Последнее время ей снятся кошмары, — ответил Гидеон.

— По её тону не похоже, что речь идёт о сне.

Лицо Гидеона оставалось спокойным, но рука под столом сжалась в кулак. Эллара решила не давить дальше. Хелена явно ничего не знала ни о Мункипе, ни о реликвии Вейров, спрятанной в кабинете Гидеона. Чем больше Эллара раскроет сейчас, тем глубже отец спрячет оставшуюся правду. Она поднялась.

— Я устала.

В одиннадцать вечера в доме погас последний свет. Эллара надела тёмное пальто, взяла украденный ключ и выбралась через окно спальни. Клиника находилась всего в двух улицах. Ливень ослаб, а по пустым дорогам гулял холодный ветер; свет фонарей длинными полосами отражался в лужах.

Она вошла через боковую дверь, пересекла тёмную приёмную и снова открыла металлическую дверь за шкафом с лекарствами. В подвале горела единственная настенная лампа. Ронан не спал.

Его правое запястье и обе лодыжки всё ещё были закреплены на столе. Серебро, встроенное в раму, подавляло силу. Гидеон обработал рану под рёбрами, но цвет почти не вернулся на лицо Ронана. Услышав её шаги, он не сразу открыл глаза.

— Твой отец знает, что ты здесь?

— Когда ты меня заметил?

— Ещё до того, как ты дошла до боковой двери.

Эллара остановилась рядом со столом.

— Все оборотни такие невыносимые?

— А ты многих встречала?

Обычный вопрос выбил её из равновесия. Она видела, как Ронан превращался в огромного волка и разрывал врагу горло прямо в снегу. Видела, как он возвращался из леса обнажённым, со спиной, покрытой ещё не затянувшимися ранами. В такие ночи Эллара стирала кровь с его кожи, проводила пальцами вдоль позвоночника, а потом он относил её в постель. Мужчина перед ней ничего этого не помнил. Он не знал, что когда-то она спала в его объятиях.

Не знал и того, что однажды вонзит меч ей в грудь. Эллара отвела взгляд.

— Ты сказал, что во мне кровь Орина.

— Такой запах не бывает случайным.

— Что способна делать королевская кровь?

— Скрывать другую линию крови. Обрывать след. Подавлять некоторые способности, с которыми человек родился.

— А цена?

Ронан медленно открыл глаза.

— Для полной печати нужна кровь прямого наследника королевской линии. Большинство тех, кто мог её дать, уже мертвы.

Холод пробежал по пальцам Эллары.

— Вы когда-нибудь нашли тело Орина?

Ронан ответил не сразу.

— Кто сказал тебе, что он погиб?

— Ты произнёс его имя в переулке.

— Я не называл его возраст. И не говорил о подземной комнате в Мункипе.

Серые глаза не отпускали её.

— Ты меня знаешь.

— Я знаю, кто ты.

— Что ещё?

После короткой паузы она сказала:

— Твою пару звали Мейв.

Ремни резко натянулись. Что-то в Ронане изменилось с такой внезапной яростью, что сосуды у стены задрожали. Комнату наполнил запах мокрого леса и железа — давление силы оборотня, почти потерявшего контроль.

— Кто тебе это сказал?

— У тебя много врагов.

— Они не знали её имени.

— Гидеон знает.

— Разумеется.

Ронан попытался приподняться. Из-под края повязки снова выступила кровь.

— Четырнадцать лет назад я вернулся в Мункип и увидел, как он выходит из комнаты, где прятался Орин. Руки твоего отца были в крови моего сына.

— Ты видел, как он кого-то убил?

Ронан промолчал. Этого молчания было достаточно. Он видел лишь то, что осталось после случившегося.

— Значит, ты знаешь не всё.

— Я знал достаточно.

Эллара вспомнила меч Вейров в церкви Холлоубоун. Она тоже поверила, что последняя увиденная ею картина и была всей правдой. И умерла, так и не услышав конца предупреждения Ронана.

— Иногда оружие действительно находится в чьей-то руке, но это ещё не значит, что ты знаешь, почему опустился клинок.

Ронан пристально посмотрел на неё.

— Ты его защищаешь?

— Я отказываюсь решать, кому верить, только по последнему увиденному мгновению.

Слова «я его ненавижу» она не произнесла. Они лежали слишком близко к правде. Свободная рука Ронана метнулась вперёд и сомкнулась на её запястье.

Эллара двинулась почти раньше, чем его плечо успело напрячься, и ушла в сторону рефлекторно — как человек, который уже много раз сталкивался с ним в бою. Они оба замерли.

— Ты начала двигаться слишком рано, — сказал он.

— Потому что знаю: тебе нельзя доверять.

— Нет.

Большой палец Ронана лежал поверх её пульса.

— Потому что ты уже видела, как я двигаюсь.

Эллара вытащила из рукава нож для писем и приставила лезвие к его горлу.

— Отпусти меня.

Он не отпустил.

— Ты меня боишься, но на самом деле не хочешь моей смерти.

Она надавила сильнее. На коже выступила тонкая полоска крови.

— Ты слишком высокого мнения о себе.

— У тебя не дрожит рука.

— Это значит, что я не стану колебаться.

Между ними оставалось всего несколько сантиметров. Взгляд Ронана скользнул с её глаз к губам, словно он искал на лице незнакомки знакомое ощущение, которого здесь быть не могло. Эллара ненавидела его близость.

Ещё сильнее она ненавидела то, что тело до сих пор помнило его запах. В углу тихо звякнул серебряный колокольчик. Каждая мышца Эллара напряглась.

У шкафа с лекарствами стояла девочка лет трёх. Белая ночная рубашка была покрыта засохшей кровью. Тёмно-каштановые кудри лежали на плечах. На правой ноге — серебристо-серая туфелька, левая была босой. В маленьком лице не осталось ни капли живого цвета, зато глаза были серыми, как у Ронана. Лиора. Сначала ребёнок посмотрел на смотровой стол.

— Папочка.

Ронан никак не отреагировал. Он её не видел и не слышал. Лиора повернулась к матери.

— Мамочка.

Эллара продолжала смотреть прямо перед собой, сильнее сжимая нож для писем. Достаточно было бросить на девочку один взгляд, и Ронан понял бы, что рядом кто-то есть.

— На что ты смотришь? — спросил он.

— Ни на что.

— У тебя лицо изменилось.

— Твоя кровь попала мне на руку.

Лиора бесшумно подошла ближе.

— Почему папочка меня не узнаёт?

Эллара не могла ответить. Она не смела даже посмотреть на дочь.

— Здесь темно, — прошептала Лиора. — Я не могла найти ни тебя, ни папу.

Ногти Эллара впились в ладонь. В первой жизни она всю ночь обыскивала церковь Холлоубоун, но так и не нашла тело Лиоры. Под алтарём остались лишь одна туфелька, серебряный колокольчик в форме луны и кровь, засохшая в камне.

— Хватит, — едва слышно выдохнула Эллара.

Ронан насторожился.

— С кем ты разговариваешь?

— Я сказала тебе перестать говорить.

Лиора подошла к столу и коснулась повязки Ронана. Её пальцы прошли сквозь него.

— У папы столько крови.

— Он не умрёт, — сказала Эллара.

— Я тебя не спрашивал, — нахмурился Ронан.

Девочка подняла голову.

После долгой паузы она спросила:

— Мамочка... ты всё равно будешь меня хотеть?

Лампа мигнула. Лиора исчезла. Подвал снова стал обычным. Ни колокольчика, ни следов, ни ребёнка — словно её здесь никогда не было.

Эллара всё ещё стояла у стола, уверенно удерживая лезвие у горла Ронана. Выдала её только ладонь: ногти прорвали кожу, и между пальцами медленно текла кровь. Она будет хотеть Лиору.

Сколько бы жизней ей ни пришлось прожить, от собственной дочери она никогда не откажется.

Но если Лиора родится снова, оборотни, вампиры и все, кто жаждет королевской крови, снова начнут на неё охоту. Ронан посмотрел на кровь на ладони Эллары.

— Чего ты боишься?

Она высвободила запястье и убрала нож для писем обратно в рукав.

— Только того, что не сумею убить достаточно чисто.

Эллара отвернулась прежде, чем он успел разглядеть её лицо.

Дверь уже закрывалась, когда вслед прозвучал голос Ронана:

— Эллара.

В этой жизни он впервые произнёс её имя. Она не оглянулась.

ГЛАВА 6

Она знает слишком много

Когда Эллара вернулась домой, до рассвета оставалось совсем немного. Хелена и Джулиан ещё спали. Гидеон, напротив, сидел в гостиной под единственной включённой лампой. Перед ним стояла чашка давно остывшего кофе.

— Ты ходила в клинику.

Это был не вопрос. Эллара положила запасной ключ на стол.

— Ты знал, что я пойду.

— Я надеялся, что ты хотя бы не забудешь об опасности.

— Похоже, самые опасные вещи всё это время жили рядом со мной.

Его взгляд потемнел.

— Что Ронан тебе сказал?

— Что четырнадцать лет назад видел, как ты выходил из укрытия Орина. Руки у тебя были в крови мальчика.

Лицо Гидеона почти не изменилось.

— И ты ему веришь?

— Я жду твою версию.

— Оборотень, одержимый мстью, видит то, что хочет видеть.

— А ты врешь, чтобы защитить свой секрет.

Они молча смотрели друг на друга через стол. Когда-то Эллара доверяла этому человеку безоговорочно. В детстве, когда она боялась грома, Гидеон сидел у её кровати, пока она не засыпала. Когда она впервые отправилась куда-то одна, он звонил каждый день, чтобы убедиться, что с ней всё хорошо. Спустя годы, когда Эллара привела домой Ронана, Гидеон невзлюбил его — и всё равно приготовил ужин для незнакомца. Эта любовь была настоящей. Как и кровь Орина внутри её тела.

— Что произошло, когда мне было девять?

— Ты заболела.

— Я не про жар спрашиваю.

— Если я расскажу тебе сейчас, дому Веспер будет проще тебя найти.

— Что они ищут?

Он не ответил. Понимая, что этой ночью больше ничего не добьётся, Эллара направилась к лестнице.

За спиной прозвучал голос Гидеона:

— Больше не встречайся с Ронаном.

— Он прикован к столу в твоём подвале.

— Это не значит, что тебе следует к нему приближаться.

— Почему? Потому что он тебя узнаёт? Или потому что может рассказать, что ты сделал?

Гидеон поднялся.

— Он никогда ни к кому не приближается без причины.

Эллара едва не рассмеялась. В первой жизни ей понадобились годы, чтобы понять именно это.

— Я знаю это лучше, чем ты думаешь.

Она поднялась наверх. Вскоре после восхода солнца где-то вдали раздался протяжный волчий вой. Первый — на окраине города. Второй прозвучал ближе. Третий будто прошёл через всю улицу. Гидеон немедленно вышел из комнаты. Эллара оделась и последовала за ним в клинику.

Когда они вошли в техническое помещение, Ронан уже не спал. Ремень на его правом запястье был наполовину разорван, а на раме с серебряными вставками остались глубокие борозды. Рана всё ещё кровоточила, но взгляд стал гораздо яснее, чем ночью.

— Ты их позвал, — сказал Гидеон.

— Я пропал на целую ночь.

— Клиника обработана так, чтобы скрывать запах оборотней.

— Связь стаи держится не только на запахе.

Ронан посмотрел мимо Гидеона на Эллару.

— Ты так и не ответила мне.

— Не помню, чтобы была обязана тебе отвечать.

— Ты знаешь Мейв и Орина. Узнаёшь мои движения. Знала, как Грейфанг будет искать пропавшего альфу.

— Ничто из этого не доказывает, что я тебя знаю.

— Что ты видела прошлой ночью?

Выражение её лица не изменилось.

— Ты потерял слишком много крови. Тебе привиделось.

— Видения были не у меня.

Гидеон повернулся к дочери.

— Что произошло?

— Ничего.

На губах Ронана появилась едва заметная холодная улыбка. Он не разоблачил её ложь. Просто смотрел так, словно уже решил, что Эллара скрывает даже больше, чем Гидеон. Наверху разбилось стекло.

В клинику одновременно вошли несколько человек, даже не попытавшись скрыться или проявить вежливость в человеческом здании. Гидеон вытащил пистолет.

— Убери его, — сказал Ронан. — Всех ты не убьёшь.

Дверь технического помещения с грохотом распахнулась.

— Ронан.

Эллара узнала низкий мужской голос. Марек Холт нашёл Грейхарбор.

ГЛАВА 7

Стая Грейфанг

Замок продержался всего несколько секунд. Деревянная дверь разлетелась внутрь щепками, и Гидеон навёл пистолет на вход.

Первым вошёл высокий широкоплечий мужчина с короткими тёмно-каштановыми волосами и старым шрамом, пересекавшим левую бровь. Оружия на виду Марек не носил, но под пальто у него были спрятаны два серебряных клинка, а ещё один закреплён внутри левого сапога.

Следом вошла женщина в длинном чёрном пальто. Волосы были собраны назад, на бедре висела кожаная сумка с лекарствами. Несса. В первой жизни Эллара годами жила рядом с ними обоими.

После исчезновения Лиоры Марек тайно расследовал деятельность членов Совета старейшин и за это оказался в тюрьме. Несса была одной из немногих целительниц, согласившихся лечить ребёнка смешанной крови. К тому времени Эллара уже не доверяла ни одному оборотню и ни разу не выслушала их объяснения до конца. В этой жизни они встречались впервые.

Она не могла назвать их по имени. Не могла показать, что они ей знакомы. Марек сначала посмотрел на Гидеона, едва скрывая враждебность, а затем заметил Эллару.

— Где Ронан?

— Здесь нет никого, кого вы ищете, — ответил Гидеон.

Из подвала донёсся треск металла. Ронан разорвал ремень на запястье. Серебро в раме стола всё ещё подавляло большую часть его силы, но вечно удерживать восстанавливающегося альфу не могло.

Ронан поднялся по лестнице, одной рукой опираясь на стену. Чёрная рубашка висела распахнутой, край повязки пропитался кровью. Марек резко повернулся к нему.

— Кто это сделал?

— Никто из них.

— Мы уходим. Сейчас.

— Сначала нужно решить ещё один вопрос.

Ронан бросил взгляд на Эллару. В нём не было ни защиты, ни приглашения. Так командир оценивает угрозу, которую ещё не сумел взять под контроль.

В первой жизни он смотрел на неё точно так же, прежде чем ограничить её передвижения «ради её безопасности», поставить стражу у двери и уверять, что каждое решение принимается ради стаи. Эллара подавила поднимающееся отвращение и не ответила на его взгляд. Несса подошла к Ронану и быстро осмотрела рану.

— Серебро извлекли чисто. А лекарство выбрали неправильно.

— Другого варианта у меня не было, — сказал Гидеон.

— Был.

Только после этого Несса внимательно посмотрела на Эллару. Подходить сразу она не стала. Вместо этого она словно принюхалась, проверяя воздух между ними.

— Кто она?

— Дочь Гидеона, — ответил Ронан.

— Человек?

— Не совсем.

Взгляд Нессы задержался на шее Эллары.

— Подойди сюда.

— Я не ранена.

— Внутри тебя печать.

Эллара не двинулась. Несса сделала шаг вперёд, но Гидеон тут же встал между ними.

— Не прикасайся к ней.

— Мне не нужно к ней прикасаться, чтобы учуять королевскую кровь.

Выражение Марека изменилось.

— Чью?

— Орина, — ответил Ронан.

В комнате стало мёртво тихо. Потрясение на лице Марека мгновенно сменилось яростью. Правая рука двинулась к внутренней стороне пальто.

Эллара знала: если Гидеон сделает хоть одно угрожающее движение, Марек первым выхватит нож из левого сапога. Она едва не предупредила отца, но вовремя остановилась. Она не должна была этого знать.

Гидеон тоже почувствовал опасность. Пистолет оставался опущенным, однако поднять его он мог за долю секунды.

— Вас это не касается, — сказал он.

— В ней кровь Орина, — ответил Марек. — И ты всё ещё считаешь, что это нас не касается?

— Это произошло четырнадцать лет назад.

— Возможно, для тебя это делает случившееся давней историей.

Ронан поднял руку, останавливая своего заместителя.

— Если убьёшь его сейчас, мы ничего не узнаем.

Марек стиснул челюсти, но руку опустил. Несса снова осмотрела Эллару, теперь намного осторожнее.

— Печать разрушается.

— Насколько всё плохо? — спросил Ронан.

— Пока невозможно определить. Её настоящий запах подавляли слишком долго, а королевская кровь теряет силу. Если так продолжится, дом Веспер снова сможет её найти.

— Я могу восстановить печать, — холодно произнёс Гидеон.

— Если бы мог, она не стояла бы сейчас перед нами в таком состоянии.

Несса посмотрела на Эллару.

— В последнее время тебя постоянно знобило? Ты слышала голоса, которых не было? Видела то, чего не видел никто другой?

Перед глазами Эллары вспыхнуло бескровное лицо Лиоры.

— Нет.

Ронан слегка повернул голову в её сторону. Он явно не поверил. Несса настаивать не стала.

— Чтобы определить источник печати, ей нужно вернуться в Мункип. Лунный колодец способен распознать кровь Вейров. Возможно, там мы поймём, как стабилизировать печать.

— Она не поедет, — сразу сказал Гидеон.

— Это не тебе решать, — ответил Ронан.

— И не тебе.

Они снова начали решать за неё. Эллара несколько секунд слушала, а потом прервала обоих.

— Я поеду.

Гидеон резко повернулся.

— Ты понятия не имеешь, что такое территория Блэкпайн.

Она знала её слишком хорошо. Знала, что северный коридор Мункипа зимой всегда холоднее остальных. Знала, что второе окно в зале совета никогда не открывается. Знала царапины, которые Ронан собственноручно оставил на стойке кровати в восточной спальне. Там она любила одного человека. Там же потеряла дочь.

— Именно поэтому мне и нужно всё увидеть самой, — сказала Эллара.

Ронан изучал её лицо.

— Ты не боишься?

— Чего именно мне бояться?

— Многие в Мункипе хотят смерти твоего отца.

— Похоже, этого уже хотят все, кто находится в этой комнате.

Она говорила ровно, словно поездка в Блэкпайн была обычной частью расследования. Никто не видел, как сильно сжалась её рука под рукавом. Несса приняла окончательное решение.

— Выезжаем на рассвете. Печать может продержаться недолго.

Эллара не возразила. Ей действительно нужно было вернуться в Мункип. Не ради Ронана. И не ради крови Вейров.

Она войдёт в комнату, где погиб Орин, и сама выяснит, что сделал её отец.

ГЛАВА 8

Я не человек

Вернувшись домой, Эллара больше не дала Гидеону возможности тянуть время. Хелена сидела в гостиной, накинув на плечи лёгкую шаль. Джулиана отправили ночевать к другу — явно по настоянию Гидеона. На столе стояли три нетронутые чашки чая, а через приоткрытое окно в комнату тянуло влажным воздухом после грозы. Гидеон закрыл дверь.

— Ты не можешь ехать с ними.

— Сначала скажи мне, кто я.

— Эллара...

— Несса почувствовала во мне три вида крови: человеческую, вампирскую и кровь Ориана.

Пальцы Хелены сильнее сжали чашку. Эллара это заметила.

— Мам, ты знала?

— Я знала, что твой отец не совсем обычный человек. Знала, что ты и Джулиан можете унаследовать некоторые... особенности.

Хелена посмотрела на мужа.

— Но он говорил, что ни на ком из вас это не скажется.

— Что значит «не совсем обычный»?

Гидеон сел напротив.

После долгого молчания он сказал:

— Я вампир.

Ему ответило только тиканье часов. Эллара уже подозревала правду, но услышать её вслух всё равно оказалось странно. Этот мужчина был её отцом с самого рождения, а она не знала ни его настоящего возраста, ни происхождения, ни даже фамилии, данной ему при рождении.

— Веспер?

Он не стал отрицать.

— Моё настоящее имя — Гидеон Веспер.

Хелена резко подняла голову. Даже она этого не знала.

— Ты говорил, что больше не имеешь отношения к этой семье.

— Я ушёл от них много лет назад.

— И четырнадцать лет назад тоже? — спросила Эллара.

— В тот год твоя способность впервые пробудилась. У тебя начался жар. По ночам ты разговаривала с пустыми комнатами и называла по именам умерших пациентов. Дом Веспер выследил тебя по крови.

В памяти всплыли обрывки болезни, которую она перенесла в девять лет: закрытые шторы, один таз за другим с красной водой, игла в руке отца. Раньше Эллара считала эти картины бредом от жара. Теперь она задавалась вопросом, сколько людей тогда ждало снаружи, чтобы забрать её.

— Зачем я была им нужна?

— Ты унаследовала способность, которая не проявлялась очень давно.

— Видеть мёртвых?

— Не только.

Подробнее он говорить отказался. Эллара не упомянула Лиору. Дочь была единственной тайной, которой она не собиралась делиться ни с кем. В первой жизни каждая сторона знала, что у Лиоры необычная кровь. В конце концов каждая сторона хотела использовать её. В этой жизни Эллара не позволит никому даже услышать имя ребёнка.

— Значит, ты использовал кровь Ориана.

— Королевская кровь может оборвать след вампирского рода и подавить твою способность.

— Где ты её взял?

Гидеон замолчал.

— Ронан видел, как ты выходил из укрытия Орина.

— Он видел не всё.

— Тогда расскажи мне всё.

— Не могу. Пока нет.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что некоторые истины только сделают тебя уязвимее.

— Орина было пять лет. Ты использовал его кровь, чтобы сохранить мне жизнь, и при этом считаешь, что я не имею права знать, как он умер?

Лицо Гидеона едва заметно изменилось.

— Я никогда не пожалею, что спас тебя.

— Я не спрашивала, жалеешь ли ты.

Хелена поставила чашку на стол.

— Когда ты спасал её, кому ты причинил вред?

Гидеон не посмотрел на жену.

— Я сделал то, что было необходимо.

— Это не ответ.

— Хелена.

— Это был тот ребёнок?

Он промолчал. Хелена медленно побледнела. Она не заплакала и не повысила голос. Просто встала и подошла к окну. Её молчание оказалось тяжелее любого обвинения.

Эллара подавила в груди бурю чувств. Она всё ещё любила отца. И именно потому, что любила, не могла принять обвинение Ронана без доказательств. Но и объявить Гидеона невиновным в смерти Орина до конца расследования тоже не могла. Одно было бесспорно: кровь пятилетнего мальчика находилась внутри неё.

— А Джулиан?

— Вампирская кровь в нём слабая. Дом Веспер его никогда не замечал.

— Значит, печать поставили только на меня.

— Да.

— Почему она разрушается сейчас?

Гидеон долго смотрел на неё.

— Возможно, это связано с тем, как ты изменилась за последние несколько дней.

Он не знал, что Эллара вернулась из смерти, но уже заметил, что его дочь стала другой. Эллара поднялась и взяла пальто.

— Утром я еду в Блэкпайн.

— Я запрещаю.

— Одну жизнь ты уже выбрал за меня.

— Тебе было девять.

— А теперь выбирать буду я сама.

Гидеон встал у неё на пути. В его глазах проступил тёмно-красный цвет — не угроза, а страх, который он больше не мог скрывать.

— Ронан везёт тебя туда не для того, чтобы помочь. Он подозревает, что ты связана со смертью Орина. И ещё он воспользуется тобой, чтобы заставить меня выйти из укрытия.

— Я знаю.

— Ты его не понимаешь.

Никто не понимал подозрительность Ронана, его вечный выбор между долгом и чувствами и привычку заканчивать каждый спор одной и той же фразой — «ради блага стаи» — лучше Эллары.

— Возможно, — сказала она.

Гидеон понизил голос.

— Если уедешь с ним, можешь не вернуться.

— Тогда подготовь ответы, которые отказываешься мне дать.

Она обошла его.

От окна донёсся голос Хелены:

— Гидеон, сегодня ночью не иди за мной наверх.

Он остановился.

— Хелена.

— Я не хочу спать с тобой в одной комнате.

Поднимаясь по лестнице, Эллара увидела Лиору на самой верхней ступеньке. Девочка сидела, обхватив колени руками. Она ничего не сказала. Просто смотрела вниз на своего дедушку.

В её серых глазах не было страха — только печаль, которой не должен был знать ни один мёртвый ребёнок.

Эллара прошла мимо, не останавливаясь и не позволяя никому внизу заметить, куда был направлен её взгляд.

ГЛАВА 9

Возвращение в Мункип

На рассвете колонна Грейфанга покинула Грейхарбор. Эллара сидела на заднем сиденье второй машины. Слева от неё — Несса, справа — запертая дверь. За рулём был Марек. Ронан занял переднее пассажирское место. Гидеон не появился.

Проводить Эллару вышла только Хелена и передала дорожную сумку с одеждой и лекарствами. Мать не просила её остаться.

— Вернись живой, — сказала она лишь.

Город остался позади. Дома уступили место лесу. Территория Блэкпайн лежала среди северных гор. Человеческие дороги доходили только до внешней границы; дальше оборотни пользовались собственными старыми маршрутами. Эллара прислонилась к окну и молчала.

Время от времени Ронан наблюдал за ней через зеркало. Она замечала каждый такой взгляд и ни разу не отвечала на него.

Одного только ощущения знакомости, оставшегося после первой жизни, было уже слишком много. Нельзя было позволить кому-нибудь увидеть, что ещё скрывается под её ненавистью. После полудня колонна добралась до развилки. Марек собирался свернуть вправо. Увидев горный проход, Эллара напрягла пальцы.

В первой жизни промокший от дождя склон обрушился ближе к вечеру. Камни повредили плечо Ронана, и им пришлось провести ночь в заброшенной охотничьей хижине. Отопления там не было. Когда Эллара никак не могла перестать дрожать, он сначала укутал её своим пальто, а затем притянул к себе. Ладонь скользнула под свитер, согревая кожу на талии.

Обычное тепло переросло в поцелуй, который ни один из них уже не контролировал. Когда-то это было одним из самых дорогих её воспоминаний. Теперь — лишь горькой нелепостью.

— Езжай налево, — сказала она.

Все посмотрели на неё. Марек не убрал рук с руля.

— Старая дорога закрыта уже много лет.

— Правая небезопасна.

— Погода прояснилась.

Эллара поняла, что заговорила слишком быстро, и откинулась на спинку сиденья.

— Тогда не обращай внимания.

Ронан развернулся.

— Ты раньше здесь бывала?

— Нет.

— Почему решила, что правая дорога опасна?

— Склон смыло дождём. Открытые слои породы разного цвета.

Марек посмотрел на далёкую стену скалы, но ничего не сказал. Решение принял Ронан.

— Езжай налево.

— Потеряем час.

— Езжай.

Колонна изменила маршрут. Меньше чем через три часа разведчик передал по рации, что правый склон обрушился и полностью завалил дорогу. В машине стало тихо. Марек посмотрел на Эллару в зеркало.

— Как ты это увидела?

— Я уже объяснила.

— Из машины скалу было почти не разглядеть.

Больше она ничего не ответила. На закате колонна остановилась в пограничном доме. Несса настояла на том, чтобы заново перевязать Ронану рану, пока остальные ждали снаружи.

Эллара села в дальнем конце веранды и слушала приглушённый звон инструментов за дверью. В другой жизни она сама делала эту работу.

Ронан не любил, когда кто-то прикасался к старым ранам, и большинству целителей вообще не позволял себя лечить. Только Эллара умела заставить его сидеть спокойно.

Она становилась на колени между его ног, снимала повязки, пальцы пачкались его кровью. Закончив зашивать рану, она обычно не успевала подняться: Ронан перехватывал её за затылок и тянул к себе для поцелуя, словно боль требовала другого выхода. Воспоминание оказалось слишком живым. Эллара встала и отошла подальше от двери. Вскоре вышел Ронан.

Чёрная рубашка оставалась расстёгнутой, у талии виднелся край свежей повязки. Он заметил её и пошёл дальше.

— Ты меня избегаешь.

— Не люблю смотреть, как раненные мужчины делают вид, будто они неуязвимы.

— Ты знала, что я не люблю, когда другие меняют мне повязки?

— Теперь знаю.

Он остановился перед ней и внимательно посмотрел в лицо.

— Когда ты впервые меня увидела, ты смотрела не на незнакомца.

— Я смотрела на тебя с отвращением.

— Для отвращения нужна причина.

Эллара подняла глаза. С такого расстояния он ничем не отличался от мужчины из её памяти: серые глаза, линия челюсти, старый шрам ниже ключицы — тело, которое она когда-то целовала.

Мужчина, который однажды будет держать её на руках, пока она умирает от удара его меча.

— Некоторым людям требуется совсем немного времени, чтобы стать невыносимыми.

— Тогда почему ты вышла под дождь?

— Потому что Гидеон исчез.

— Ты смотрела на меня так, будто уже знала.

— И что же ты увидел?

Ронан помолчал.

— Будто я уже причинял тебе боль.

Старая рана в груди словно раскрылась заново. Эллара сохранила ровное дыхание.

— Ты слишком высокого мнения о своей значимости.

Она прошла мимо него и вернулась к машине. До наступления полной темноты они добрались до Мункипа.

Древняя крепость стояла в самой высокой точке долины. Тёмные каменные стены тянулись вдоль утёса. У главных ворот горели факелы. Герб с волчьей головой висел там же, где Эллара его помнила, а на стенах до сих пор оставались обожжённые следы резни четырнадцатилетней давности. Выйдя из машины, Эллара на мгновение остановилась. Она прожила здесь годы.

С восточной террасы впервые увидела снег. Спорила со старейшинами в зале совета. Носила новорождённую Лиору по каждому коридору.

Теперь здесь не было ни её портрета, ни детской игрушки, ни единого следа того, что когда-то она была хозяйкой Мункипа. Ронан лично повёл её в главный зал.

— Гостевая комната в западном крыле.

Эллара шла следом, не глядя на восток. Она знала, что тот коридор ведёт к спальне Ронана. Знала, что камин за третьей дверью всегда плохо тянет. Ошибаться было нельзя. На середине коридора впереди появилась Лиора.

Девочка стояла между двумя настенными светильниками. Она взглянула на Ронана, затем повернулась к северному крылу, запечатанному уже четырнадцать лет.

Не произнеся ни слова, она остановилась перед закованной цепями деревянной дверью и указала на вырезанное на ней имя.

ОРИН ВЕЙР.

Эллара не пошла за ней и не замедлила шаг. Но Ронан всё равно заметил короткое движение её глаз.

— На что ты смотришь?

— На след копоты на стене.

— Там нет никакого следа.

Эллара повернулась к нему, не дрогнув.

— Значит, ошиблась.

Она продолжила идти к гостевой комнате. Позади Лиора осталась стоять у двери Орина.

ГЛАВА 10

Он был не один

После полуночи Мункип погрузился в полную тишину. Эллара не спала. Она дождалась смены стражи у своей двери, надела пальто и бесшумно вышла в коридор. Лампы не горели, но лунного света из окон хватало, чтобы различать путь по каменному полу. Лиора больше не появлялась.

Эллара помнила нужную дверь. Цепи, запиравшие старую детскую, оставались нетронутыми. Она только подняла руку, когда за спиной прозвучал голос Ронана.

— Куда ты идёшь?

Эллара обернулась, не выказывая испуга. Он стоял в нескольких шагах, уже переодетый. Рана всё ещё сказывалась на движениях. Оружия при нём не было, но взгляд сейчас казался опаснее, чем днём.

— Не спалось. Решила пройтись.

— Все гости Мункипа во время прогулки сразу попадают в крыло, запечатанное четырнадцать лет назад?

— Я не знала, что сюда нельзя.

— Ты ни разу не свернула не туда.

Эллара посмотрела на вырезанное на двери имя.

— Теперь знаю.

Ронан подошёл и встал между ней и дверью.

— Это была комната Орина.

Голос звучал почти ровно, но рука у его бока медленно сжалась в кулак.

— После резни сюда никто не входил.

— Почему?

— На двери кровавый замок, оставленный прямой линией Вейров. Никто, кроме членов королевской семьи, открыть его не может.

Эллара посмотрела на серебряный замок. Ей не хотелось показывать Ронану ещё одну невозможную вещь.

Но комната Орина была прямо перед ней, а пуговица из тайника Гидеона происходила отсюда. Если упустить этот шанс, Ронан наверняка удвоит охрану. Она протянула руку. Стоило кончику пальца коснуться замка, как подавленная внутри неё сила откликнулась. На механизме один за другим вспыхнули серебряные волчьи знаки.

Цепи сами ослабли и с тяжёлым грохотом упали на пол. Выражение лица Ронана изменилось. Они оба молчали. Дверь медленно открывалась, выпуская наружу запах пыли и обгоревшего дерева.

Детская словно застыла в ночи резни. Окна были заколочены досками. Половина детской кровати сгорела. На стенах остались глубокие следы от серебряных клинков. В углу лежало несколько детских вещей, среди них — тёмно-синее пальто без верхней серебряной пуговицы. Эллара сразу узнала пустое место. Пуговица из кабинета отца принадлежала этому пальто.

Она подошла ближе. Дыхание Ронана стало тяжелее.

— Не трогай.

Поздно. Её пальцы коснулись ткани — и комната вокруг изменилась. За окнами вспыхнул свет пожара.

У детской кровати на коленях стояла женщина и торопливо открывала люк в полу. Лицо было в крови, через одно плечо проходила глубокая рана. Мейв.

Она подняла пятилетнего Орина и опустила его в узкое укрытие, затем обхватила ладонями лицо сына.

— Что бы ты ни услышал, не издавай ни звука.

Мальчик дрожал от сдерживаемых рыданий, но отчаянно кивнул.

— Ты вернёшься, мама?

Мейв поцеловала его в лоб. И не ответила. Люк закрылся. Мир Орина поглотила тьма.

Мальчик свернулся, обеими руками зажав рот. Сверху донеслись удары, бегущие шаги, крики, затем глухой звук упавшего тела. Шаги остановились прямо над ним. Доска поднялась. В проёме появился Гидеон.

Он выглядел моложе. Белая рубашка почти полностью пропиталась кровью, а в правой руке всё ещё был серебряный клинок. Орин смотрел на него снизу, слишком напуганный, чтобы даже дышать.

— Мама сказала мне не издавать ни звука, — прошептал он.

Гидеон ничего не ответил. Позади него подошёл кто-то ещё. Орин видел только бледную руку и чёрное кольцо на указательном пальце. На печати кольца был крылатый герб дома Веспер. Сверху заговорила женщина.

— Вытащи его.

Гидеон не двинулся.

— Он всего лишь ребёнок.

— Ты понимал цену, когда принимал приказ.

— Вам нужна только его кровь.

— Мне ни к чему оставлять в живых того, кто сможет нас запомнить.

Орин глубже вжался в тайник. Гидеон наклонился и вытащил его наружу. Мальчик закричал, зовя мать, и видение резко задрожало. Женская рука с кольцом приблизилась. Серебро рассекло кожу. Крик ребёнка стал пронзительнее. Кровь оборвала воспоминание.

Эллара вырвалась из видения. По телу разлился ледяной холод. Ноги подкосились. Ронан успел поймать её до падения. Одна его рука обхватила Эллара за талию и притянула к себе. Её окружил знакомый запах.

По привычке пальцы Эллара вцепились в его рубашку. В первой жизни Ронан ловил её так бесчисленное количество раз. Даже после ссор она прижималась к его груди и позволяла ровному биению сердца успокаивать себя. Тело помнило. Разум помнил меч.

Эллара тут же оттолкнула его и схватилась за обгоревший каркас кровати.

— Не трогай меня.

Ронан больше не приближался.

— Что ты увидела?

— Мой отец был здесь.

— Что ещё?

Тело всё ещё остывало, но голос Эллара звучал ровно.

— Он был не один.

Ронан посмотрел на открытый люк.

— Я никогда не говорил, что он был один.

Эллара подняла голову.

— Ты знал, что здесь были и другие вампиры?

— Когда я вернулся в Мункип, здесь оставалось три разных запаха. Гидеона я просто узнал.

— Тогда почему ты охотился только за ним?

— Потому что именно он ушёл отсюда с кровью Орина.

На это не было простого ответа. Воспоминание не доказывало невиновность Гидеона. Он открыл тайник, вытащил Орина и участвовал в операции дома Веспер. Видение оборвалось раньше, чем Эллара увидела, кто нанёс мальчику смертельную рану. Ронан поднял детское пальто без пуговицы.

— Что сохранил твой отец?

Эллара промолчала.

— Пуговица у него.

Это тоже был не вопрос.

— Она доказывает только то, что он здесь был.

— Разве этого мало?

— Для тебя — возможно. Для меня нет.

— Тебе нужно собственными глазами увидеть, как он убивает Орина, чтобы поверить?

— Мне нужна вся правда.

Ронан держал детское пальто, и в его лице не осталось тепла.

— Правда не становится легче только потому, что ты узнаёшь её целиком.

— Ты не имеешь права говорить мне такое.

Она повернулась, и носок туфли задел что-то твёрдое. Эллара присела и смахнула пепел с небольшого почерневшего металлического обломка. По краю шла древняя письменность Весперов. На обратной стороне огонь пощадил всего одну букву. С. Ронан взял обломок.

Перемена в его лице была почти незаметной, но Эллара её увидела.

— Ты знаешь, кому это принадлежит.

— Возможно.

— Назови имя.

Он сжал находку в кулаке.

— Сначала нужно подтвердить.

— Подтверди после того, как скажешь мне.

— Нет.

Снова тайна. Всё как раньше. Даже в этой жизни он собирался отдавать ей только те куски правды, которые сам считал допустимыми.

Эллара смотрела на него, пока последний упрямый остаток прежней привязанности не утонул в гневе.

— Оставь свои секреты себе.

Она прошла мимо. Коридор за комнатой Орина тонул во тьме. Эллара не оглянулась и потому не увидела, что Ронан остался в разрушенной детской, крепко сжимая в руке обгоревший металлический фрагмент.

ГЛАВА 11

Дочь мясника

Эллара не успела отойти от детской и на десять шагов, когда перед глазами начала стучаться тьма.

Холод проникал не снаружи. Он распространялся из глубины костей. Эллара схватилась за стену, прижав пальцы к ледяному камню, и почти не почувствовала его. За спиной закрылась дверь детской. Ронан тут же пошёл следом.

— Стой.

Эллара проигнорировала его. Гостевая комната в западном крыле была уже недалеко. Если добраться туда и переждать приступ холода, никто не увидит её слабой. На следующем шаге колено подогнулось.

Прежде чем Эллара ударилась о пол, Ронан успел её поймать. Спиной она прижалась к его груди, и знакомое тепло пробилось даже сквозь одежду. Эллара сразу ухватилась за перила и вырвалась.

— Отпусти.

— Ты даже идти не можешь.

— Это не твоё дело.

Он посмотрел на её бескровные губы и просто закончил спор, подняв Эллара на руки. Она вся напряглась. Когда-то он уже носил её так по Мункипу.

В первую зиму после свадьбы Эллара подвернула ногу в снегу. В зале совета их ждала целая очередь старейшин, но Ронан всё равно пронёс её на руках через весь коридор до восточного крыла прямо у них на глазах. Тогда она прятала смех у него на груди и шутливо цепляла пальцем воротник. Теперь вспоминалась только церковь Холлоубоун. И то, как эти же руки держали её остывающее тело.

— Поставь меня на пол.

— Когда у тебя появятся силы стоять, сможешь снова мне приказывать.

— Я не одна из твоих волчиц.

— Я знаю.

Он не отпустил её. Эллара проглотила злость. Если начнёт вырываться, только покажет, насколько ей плохо, поэтому молча позволила донести себя до западного лазарета. Несса раскладывала лекарства. Увидев их, она сразу откинула одеяло на свободной койке.

— Положи её сюда.

— Я могу сидеть сама.

Стоило Элларе коснуться матраса, как Несса схватила её за запястье. Целительница нахмурилась.

— Температура слишком низкая для живого человека. К чему ты прикасалась?

— К старому пальто.

— Что увидела?

Эллара посмотрела на Ронана. Он стоял у изножья кровати и явно никуда не собирался.

— Неполное воспоминание.

Несса вылила содержимое одного из двух флаконов в тёплую воду.

— Выпей.

Смесь была невыносимо горькой. После нескольких глотков к пальцам Эллара начала возвращаться чувствительность. Несса села напротив.

— Какое сегодня число?

— Восемнадцатое апреля.

— Как зовут твоего брата?

— Джулиан.

— Сколько ему лет?

Эллара открыла рот. Ответ должен был прийти мгновенно. Джулиану девятнадцать. Всего месяц назад Хелена пекла ему торт на день рождения, а он ворчал, что свечей слишком много. Эллара помнила каждую картинку — но само число будто кто-то вычерпнул из памяти.

Через несколько секунд она сказала:

— Девятнадцать.

Взгляд Ронана потемнел. Несса, похоже, не удивилась.

— Чтение эха мёртвого всегда требует платы. На этот раз ты всего лишь ненадолго запуталась. В следующий раз то, что исчезнет, может уже не вернуться.

— Что я могу потерять?

— Никто не знает. Дату. Какое-то событие. Возможно, лицо того, кого ты меньше всего хочешь забыть.

Эллара крепче сжала чашку. Мир уже однажды стёр Лиору. Она не позволит собственной памяти сделать то же самое.

— С этого момента, — сказал Ронан, — она не будет в одиночку прикасаться ни к одному предмету, связанному с резнёй.

— Ты не имеешь права меня ограничивать.

— Это Мункип.

— И?

— Здесь ты под моим надзором.

— Ты меня не защищаешь. Ты пытаешься контролировать то, чего не понимаешь.

— Да.

Ответ последовал без малейшей паузы и на мгновение лишил её слов. Ронан никогда не умел притворяться. Если ему нужен был контроль, он это признавал. Если он выбирал стаю, то не прятал этот выбор за красивыми словами о чувствах.

И именно эта прямота в первой жизни делала каждое его предательство ещё яснее. За дверью слышались быстрые шаги. Вошёл Марек с мрачным лицом.

— Аларик уже в крепости.

— Так быстро? — спросил Ронан.

— Совет Луны и так должен был собраться здесь сегодня утром. Аларик и несколько старейшин ночевали во внешней крепости. Когда открылся северный кровавый замок, королевская тревога сразу дошла до них.

Марек взглянул на Нессу.

— Предварительное заключение тоже уже передали Совету.

Эллара посмотрела на целительницу. Несса не отвела глаз.

— Закон Мункипа. Всё, что касается королевской крови, нельзя решать силами одного Грейфанга.

Значит, в докладе уже было указано: Эллара — дочь Гидеона Веспера, а под разрушающей печатью в её теле находится кровь Орина. От одного имени Аларика всё внутри у неё напряглось. Отец Мейв.

В первой жизни он был одним из самых яростных противников самого существования Лиоры.

Эллара до сих пор помнила, как он стоял в зале совета и заявлял, что ребёнок, испорченный вампирской кровью, никогда не сможет унаследовать трон Вейров. Дверь лазарета снова открылась.

Снаружи стоял седой мужчина, а за ним — несколько членов Совета Луны. Ему было за шестьдесят, но телосложение оставалось мощным, а серые глаза заметно напоминали глаза Мейв.

— Дочь Гидеона Веспера, — произнёс он.

Спрашивать, кто она, ему не требовалось. Аларик вошёл и глубоко вдохнул, распознавая запах крови в её теле.

— В ней действительно кровь Орина.

Ронан шагнул между ними.

— Мы ещё не знаем, что произошло.

— Что тут ещё выяснять? — Голос Аларика оставался тихим, но ненависть в нём давила на всю комнату. — Её отец вырезал Мункип. Она четырнадцать лет жила за счёт крови моего внука. А теперь ты приводишь дочь мясника в место, где погибла моя дочь.

— Она способна читать эхо той ночи.

— Вампирская сила всегда требует платы.

Аларик смотрел на Эллару так, будто перед ним была вещь, украденная у трупа.

— Удалите королевскую кровь.

— Насильственное отделение её убьёт, — сказала Несса.

— Тогда пусть умрёт.

Ронан сделал шаг вперёд. Давление альфы обрушилось на комнату.

— Пока я не узнаю, почему кровь Орина оказалась в её теле, никто её не тронет.

Аларик пристально посмотрел на него.

— Ты сохраняешь ей жизнь ради ответов? Или забыл, чьим отцом являешься?

Ронан не ответил. В груди Эллары поселился ледяной холод. Конечно, он помнил Орина.

Но в исчезнувшей жизни он был ещё и отцом Лиоры.

Теперь это знала только Эллага.

ГЛАВА 12

Лунный колодец

В тот же день Совет Луны потребовал провести проверку королевской крови. Лунный колодец находился глубоко под крепостью. Вход к нему скрывался за большим залом. Каменные ступени спускались между древними белыми огнями духов. На стенах были высечены имена Альфа-королей, коронованных у этого колодца. Последняя колонна заканчивалась именем предыдущего короля. После него Лунный колодец больше никого не признавал.

Вода занимала центр круглой платформы — чёрная и неподвижная, словно стекло, которое не отражает ничего. К прибытию Эллары Совет уже разделился по обе стороны зала.

Аларик стоял впереди сторонников чистой крови, и никто из них не скрывал неприязни. Марек и Несса ждали напротив. Ронан стоял рядом с колодцем, а не на месте, предназначенном наследнику. К платформе подошёл пожилой жрец.

— Лунный колодец определяет кровь. Он не выносит приговоров. До окончания обряда никто не имеет права действовать.

— А после? — спросил Аларик.

— После решу я.

— Ты ещё не Альфа-король.

— Но это по-прежнему моя территория.

Жрец проигнорировал спор и жестом подозвал Эллару.

— Опusti руку в воду, — тихо сказала Несса. — Что бы ты ни почувствовала, не сопротивляйся.

— Что произойдёт?

— Если печать действительно создана кровью Орина, колодец его узнает.

Эллара погрузила правую руку в воду. Сначала ничего не произошло. Затем на ладони вспыхнул серебряный узор и быстро пополз вверх по запястью.

Из глубины воды донёсся тихий вой — словно ответ молодого волка, чей голос оборвали во тьме. Каждый оборотень в зале напрягся. Впервые Аларик заметно дрогнул.

— Орин.

Но серебряный узор продолжал подниматься. Между пальцами Эллары проступили тёмно-красные жилки и переплелись с королевским светом. Вода начала кипеть, наполняя зал сладковатым металлическим запахом вампирской крови.

— Кровь Весперов, — произнёс жрец.

Несколько чистокровных оборотней потянулись к оружию.

Не оборачиваясь, Ронан сказал:

— Уберите руки.

Они подчинились не сразу. Давление его альфы опустилось на зал почти физической тяжестью. Руки от оружия убрали. И тогда вода почернела.

По всему залу один за другим вспыхнули огни духов, не горевшие поколениями. Их бледное пламя не давало тепла и освещало имена всех умерших волчьих королей. В уши Эллары хлынули бесчисленные голоса — крики, шёпот, последние обрывки дыхания.

Будто она стояла в переполненном мёртвыми зале, и каждый из них звал её обернуться. Эллара резко выдернула руку из воды. Огни погасли. Только ближайшее к колодцу пламя продолжало дрожать.

Никто не говорил. Жрец выглядел куда более потрясённым, чем при виде вампирской крови.

— Эта сила не рождена среди оборотней.

— Она осквернила Лунный колодец, — сказал Аларик.

— Нет, — возразила Несса, присев рядом с платформой и изучая исчезающие линии. — Колодец лишь отозвался на то, что уже было внутри неё.

— В ней живёт смерть.

— Это не значит, что она ею управляет.

— Когда сможет, будет уже поздно.

Аларик сделал шаг вперёд. Его сторонники двинулись следом. Ронан перекрыл им путь к платформе.

— Никто её не тронет.

— Ты готов выступить против Совета Луны ради полукровки из Весперов?

— Я выясняю, что сделали с кровью Орина.

— То, что находится внутри неё, принадлежит ему.

Прежде чем противостояние успело перерасти в открытый конфликт, Несса наклонилась ближе и серебряной иглой осторожно разделила оставшиеся линии узора.

— Это не просто кровавая печать.

Ронан повернулся.

— Что ты имеешь в виду?

— В неё вплетён защитный знак внутреннего двора Мункипа.

Марек подошёл ближе.

— Ты уверена?

— Полностью.

Несса указала на тонкую серебряную нить между королевской кровью и письменностью Весперов.

— Такой узор существует только в королевских архивах и замках внутреннего двора. Обычные члены стаи доступа к нему не имеют. Чужак не смог бы воспроизвести его идеально.

Аларик медленно оглядел зал.

— Вампиры могли скопировать его с руин.

— Могли, — согласилась Несса. — Или кто-то передал его им ещё до резни.

Враждебность в комнате изменилась. Четырнадцать лет назад дом Веспер не просто получил кровь Орина. У них оказался королевский защитный знак, который вообще не должен был попасть за пределы Мункипа.

Пока оставалось неизвестным, скопировали ли знак после нападения или кто-то изнутри воспользовался им, чтобы открыть крепость. Ронан посмотрел на Эллару.

— Твой отец знает.

— Тогда спроси его.

— Он не ответит.

— Как и ты.

Они смотрели друг на друга через Лунный колодец. Ни один не стал спорить.

ГЛАВА 13

Отец Мейв

В тот же день после полудня Аларик послал за Элларой. Посланник ничего не объяснил, лишь сообщил, что старейшина ждёт её на восточном кладбище. Узнав об этом, Ронан назначил ей двух стражников. У входа Эллара остановила их.

— Если Аларик решит меня убить, вы двое всё равно его не остановите.

Стражники не ушли, но держались поодаль. Кладбище располагалось на теневой стороне горы, куда почти не проникало солнце. Под чёрными соснами тянулись ряды каменных плит. На большинстве была одна и та же дата — четырнадцать лет назад. Могила Мейв стояла впереди остальных. Рядом находился меньший камень.

ОРИН ВЕЙР.

Костей под ним не было. Только пропитанная кровью одежда и игрушки, найденные в детской после резни.

Аларик стоял между двумя могилами с белыми горными цветами в руках. Он положил их перед камнем Мейв и повернулся к Элларе.

— Ты её видела.

Это не было вопросом.

— В эхо.

— Как она выглядела в конце?

Эллара вспомнила женщину в свете пожара: кровь на лице, глубокая рана в плече и твёрдые руки, державшие лицо Орина.

— Она знала, что не вернётся.

Аларик закрыл глаза. В этот миг он перестал быть старейшиной, требовавшим смерти Эллары. Перед ней стоял просто отец, четырнадцать лет оплакивавший дочь.

— Она спрятала Орина?

— Да.

— Он боялся темноты.

Эллара посмотрела на маленькую плиту.

— Он не издал ни звука.

Дыхание Аларика сбилось.

— Пока его не нашли.

Ветер прошёл по соснам.

— Его нашёл твой отец, — сказал Аларик.

— Там была ещё одна женщина.

— Это не меняет того, что именно Гидеон вытащил его из укрытия.

— Я и не говорила, что меняет.

Аларик внимательно изучал её лицо.

— Если бы кто-то использовал кровь твоего ребёнка, чтобы спасти дочь другой семьи, что бы ты сделала?

Пальцы Эллары напряглись. Лиоре было всего три года. После неё не осталось даже целого тела.

Если бы кто-то взял кровь Лиоры, чтобы спасти другого ребёнка, Эллару бы ненавидела. Хотела бы убить. И невиновность спасённого ребёнка не сделала бы это легче.

— Сначала я нашла бы того, кто принял это решение.

— Выжившие всегда предпочитают говорить о чужом выборе.

— Тот, кого спасли, мог вообще не знать цену.

— Но теперь ты знаешь.

Его взгляд похолодел.

— Каждый день твоей жизни опирается на смерть Орина.

Эллара не отвела глаз.

— Значит, ты хочешь моей смерти.

— Я хочу вернуть то, что принадлежало ему.

— Даже если это его не воскресит?

— По крайней мере, его кровь больше не будет находиться внутри дочери мясника.

Эллара не стала оправдываться.

После долгой паузы она спросила:

— Почему четырнадцать лет назад Ронана не было в Мункипе?

Выражение Аларика изменилось.

— С границы пришло сообщение о нападении. Он увёл с собой большую часть бойцов Мункипа.

— Сообщение было ложным.

— Да.

— Кто его отправил?

— На письме стояла официальная печать Северного совета. Когда Ронан понял, что это обман, было уже слишком поздно.

Значит, он не просто оставил Мункип без защиты. Кто-то намеренно выманил его и увёл большую часть сил крепости.

— Он три дня искал среди развалин, — продолжил Аларик. — Тело Мейв нашли в большом зале. От Орина осталась только кровь. Ронан всегда считал, что виноват в их смерти.

— А ты так считаешь?

— Он был наследником Вейров. Решение увести основные силы принял он.

— Даже если письмо подделали, ответственность всё равно лежит на нём?

— Наследник не освобождается от ответственности только потому, что его обманули.

Эллара вспомнила первую жизнь. Ронан не похищал Лиору собственными руками, но и не сумел остановить события, приведшие её к смерти в церкви Холлоубоун. Он был главой стаи, отцом и человеком, который снова опоздал. Ошибка не исчезает лишь потому, что убийство совершил кто-то другой. В этом они с Алариком были согласны.

— Ты его ненавидишь, — неожиданно сказал Аларик.

— Я ненавижу многих.

— На Ронана ты смотришь не так, как человек, который видит его впервые.

— Похоже, в Мункипе все одержимы изучением моего взгляда.

Он не стал настаивать.

Перед её уходом Аларик сказал:

— Не принимай решение Ронана оставить тебя в живых за личную привязанность. Когда вина Гидеона будет доказана, он сам извлечёт из тебя королевскую кровь.

Эллара не ответила. Она и не ждала, что Ронан станет защищать её в этой жизни. По крайней мере, не позволяла себе этого ждать. Вернувшись к гостевой комнате, Эллара обнаружила дверь запертой, как и прежде.

Но на ковре внутри лежала сложенная записка.

ПОКИНЬ МУНКИП. В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ ЭТО БУДЕТ НЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.

На одном краю виднелись следы тёмной смолы. Эллара коснулась их кончиком пальца. Смола чёрной сосны — её использовали стражники Мункипа для тетив и кожаного снаряжения. Тот, кто написал послание, находился внутри крепости.

ГЛАВА 14

Кто-то хочет её смерти

Эллара не отдала записку Ронану. На следующее утро, после осмотра у Нессы, она попросила разрешения ознакомиться с открытыми архивами четырнадцатилетней давности.

Марек приставил к ней молодого стражника и предупредил: пользоваться можно только читальным залом на первом этаже. Эллара спокойно согласилась. Архив находился в северо-западном углу Мункипа. Два этажа соединяла старая лестница.

На середине подъёма служитель позвал сопровождавшего Эллара стражника и сообщил, что его якобы вызывает Ронан. Слишком удобно. Эллара позволила ему уйти. Она продолжила подниматься одна, прекрасно понимая, что за ней наблюдают.

И намеренно оставила противнику возможность действовать. Железная дверь второго этажа оказалась не заперта. Коридор за ней был подозрительно пуст. Как только Эллара вошла, дверь за спиной захлопнулась, замок упал на место.

Над головой щёлкнул механизм. Эллара задержала дыхание. Из вентиляционных отверстий посыпался серебристо-серый порошок, смешанный с подавляющим ядом, особенно опасным для вампирской крови. При соприкосновении с кожей он обжигал.

Разрушающаяся печать внутри Эллара сжалась вокруг сердца, словно металлическая проволока. Закрыв рот и нос пальто, она побежала к противоположному выходу. Заперто. Зрение начало расплываться.

Под кожей разливался жар, вокруг глаз проступала тёмная краснота. Эллара вставила нож для писем в механизм, но внутри замка было серебро. От кончиков пальцев поднялся белый дым. Снаружи не слышалось ни шага.

Тот, кто устроил ловушку, хорошо знал и её происхождение, и то, как ударить по печати Орина. Эллара отступила и ударила ногой в замок. Первый удар ничего не дал. Второй слегка погнул дверь.

Дышать становилось всё тяжелее. Сползая вдоль стены, Эллара вспомнила подземную камеру Мункипа из первой жизни.

Ронан называл заключение защитой. Стражники стояли за дверью, а она снова и снова повторяла, что ничего не знает о прошлом Гидеона. Запереть человека и назвать это безопасностью было всё так же отвратительно. Снаружи раздался мощный удар. Первый расколол дверную раму.

Второй сорвал серебряный замок. Ронан вошёл прямо в облако яда. Серебряная пыль мгновенно обожгла его голые руки и шею. Он даже не замедлился.

Накрыл лицо Эллара своим пальто и поднял её на руки. От движения снова разошлась рана под рёбрами. Кровь проступила сквозь рубашку.

— Не дыши.

Эллара не сопротивлялась. Сил на это не осталось. Ронан вынес её через коридор. Ожоги на его руках становились всё глубже, но он ни разу не остановился, пока они не выбрались на открытый воздух.

Как только он поставил её на ноги, Эллара сразу отстранилась и схватилась за каменные перила, заходясь кашлем.

— Почему ты ушла с первого этажа? — потребовал он.

— Дверь на второй была открыта.

— Значит, ты поняла, что что-то не так, и всё равно вошла.

— А как ещё я должна была заставить того, кто прячется здесь, начать действовать?

Ронан уставился на неё.

— Ты получила предупреждение.

Эллара промолчала.

— Ты выглядела не заблудившейся. Ты ждала, когда ловушка захлопнется.

Она не стала отрицать.

— Ты использовала себя как приманку.

— Сработало.

— Ты едва не погибла.

— Все вы начинаете говорить о защите только после того, как опасность уже случилась.

Он схватил её за руку. Серебряные ожоги на ладони всё ещё дымились, но хватка оставалась сильной.

— Отдай записку.

Эллара вырвалась.

— Ты мне не приказываешь.

— Это моя территория.

— Тогда объясни, почему внутри твоей крепости кто-то может менять смены стражи и готовить коридор специально для того, чтобы меня убить.

Ронан посмотрел на повреждённую дверь.

— Откуда ты узнал, что я здесь? — спросила Эллара.

— Стражник сказал, что я велел ему уйти. Я такого приказа не отдавал. Когда кто-то запустил механизм архива, контрольная комната сообщила Мареку. Я находился рядом.

Значит, он пришёл не из-за неё. Он отреагировал на поддельный приказ и сработавшую систему защиты. Непрошеное чувство, шевельнувшееся в груди Эллара, тут же угасло.

— Ты предпочтёшь пойти одна, чем сказать мне, что кто-то тебе угрожает, — произнёс Ронан.

— Я не доверю свою жизнь лидеру, который не способен сохранить жизнь собственным людям.

Наступила тишина. Она имела в виду Мейв и Орина. И ещё одного ребёнка, которого помнила только сама. Челюсть Ронана напряглась, но он не сорвался.

— Записку.

Эллара достала её из кармана и бросила ему в грудь. Вскоре прибежал Марек с другими людьми.

Молодого стражника приволокли снизу. Лицо посерело, по коже струился пот, пальцы неконтролируемо дрожали. Стоило Нессе увидеть его, как она нахмурилась.

— Пока не допрашивайте. С ним что-то не так.

Ронан поднял записку перед стражником.

— Кто приказал тебе уйти?

— Не посланник... — с трудом выдохнул молодой волк.

— Кто?

— Кто-то из Совета. Серебро на манжете...

Его скрутил сильный кашель. Из рта хлынула чёрная кровь. Несса успела только подхватить его за плечи. Через несколько секунд он перестал дышать.

Марек проверил рот.

— Капсулы с ядом нет.

Несса проколола кончик его пальца. Кровь стала совершенно чёрной.

— Яд уже находился в организме. Кто-то изначально не собирался оставлять его в живых.

Она закатала рукав. Кожу под ним многократно резали, но остатки крылатого знака всё ещё можно было различить. Дом Веспер.

Стражник успел оставить только две зацепки: человек из Совета и серебро на манжете. Влияние вампиров проникло в Мункип. А возможно, оно отсюда никогда и не исчезало.

ГЛАВА 15

Временный союз

До полудня Мункип полностью закрыли. Грейфанг взял под контроль каждый выход. Даже членам Совета Луны запретили покидать крепость. Аларик ворвался в зал совета и ударил тростью о каменный пол.

— Ты запираешь Совет из-за дочери Гидеона?

Ронан стоял во главе длинного стола. Ожоги на руках и шее обработали, но кожа оставалась красной. Рану, которая снова открылась под рёбрами, пришлось перевязать ещё раз.

— В Мункипе применили яд Весперов.

— Она могла принести его сама.

— Если бы она хотела убить себя, ей не понадобилось бы подделывать три записи о сменах стражи.

Эллара сидела напротив. Обожжённая ладонь была забинтована. Несса разложила по столу документы: журналы дежурств, записи о выдаче ключей, сведения о перемещениях персонала возле архива.

Все три документа меняли разные люди и в разное время, но результат был один: в нужный час участок полностью освобождался.

— Это было спланировано, — сказала Эллара.

— Тебе виднее, — ответил Аларик.

— Они убрали стражу, запустили механизм и назначили уже отравленного человека, чтобы тот привёл меня туда. Если целью было только моё убийство, схема слишком сложная.

Марек посмотрел на неё.

— Думаешь, им нужно было что-то ещё?

— Они проверяли, смогут ли очистить коридор, изменить записи, провести одного человека в запечатанную комнату и свалить вину на того, кто уже мёртв.

— Зачем проверять?

— Потому что в следующий раз человека могут привести туда не для того, чтобы убить на месте.

В комнате стало тихо. Ронан наблюдал за ней.

— Ты считаешь, что они собираются кого-то похитить.

— Я считаю, что это повторится.

Она не стала объяснять, что в первой жизни график стражи точно так же дал сбой в ночь исчезновения Лиоры.

Патруль северного крыла перевели к главным воротам, и детская сорок минут оставалась без присмотра. Кто-то повторял тот же метод.

— Ты уже видела подобное, — сказал Ронан.

— Я знаю только одно: когда появляются доказательства, спасти кого-то обычно уже поздно.

— Пророчество без источника, — презрительно бросил Аларик.

— Сначала докажи, что я ошибаюсь. Потом смейся.

Ронан приказал проверить каждого, кто входил в Мункип за последние три месяца. Когда члены Совета разошлись, он велел Мареку закрыть двери. В комнате остались только трое. Марек положил на стол старую пожелтевшую книгу.

— Грейфанг собрал эти сведения после резни. Здесь перехваченные письма Весперов, наблюдения на границе и показания вампиров. Многие имена скрыты под кодовыми обозначениями, но главного командира удалось установить.

В верхней строке было написано одно полное имя.

СЕРАФИНА ВЕСПЕР.

Марек положил рядом отпечаток, снятый с жетона казни.

— Обломок из детской был частью приказа Чёрного Крыла о казни. Выдать его мог только командир операции. Среди тех, кого отправляли на север, чьё имя начиналось на С и кто обладал нужными полномочиями, была только одна женщина.

— Серафина Веспер, — произнёс Ронан, понизив голос. — Верховная жрица крови при Багровом Дворе. Когда-то она управляла ритуалами и казнями Чёрного Крыла. Гидеон служил непосредственно под её началом. И именно она командовала северной операцией четырнадцать лет назад.

Эллара никогда раньше не слышала этого имени. И всё же тело отреагировало странным узнаванием — словно когда-то она уже стояла рядом с чем-то смертельно опасным, а смерть оборвала воспоминание прежде, чем она успела разглядеть его. Эту реакцию Эллара скрыла.

— Где она сейчас?

— При Багровом Дворе.

— Зачем она пришла в Мункип?

— Ради крови Вейров. Возможно, ещё и ради тебя. В тот же год твой отец получил кровь Орина, чтобы запечатать твою силу. Что бы здесь ни произошло, Серафина могла уже тогда знать о твоём существовании.

Ронан подтолкнул металлический обломок к Элларе.

— Самое логичное объяснение: Гидеон участвовал в нападении, чтобы получить кровь Орина для твоей печати, Серафина приказала уничтожить свидетелей, а дом Веспер использовал операцию, чтобы разрушить королевскую линию.

— Логичное — не значит полное.

— Я знаю.

Впервые он не попытался задавить её сомнения собственной версией.

— Я хочу получить все документы четырнадцатилетней давности. Включая те, что Совет засекретил.

— Получишь.

— Твои люди не будут мешать мне прикасаться к реликвиям.

— Несса должна присутствовать.

— Ты не можешь заставить меня рассказывать обо всём, что я увижу.

— Всё, что связано с Орином, ты сообщаешь.

— Я сама решу, связано ли это с ним.

Они смотрели друг на друга через стол.

Наконец Ронан сказал:

— Ты согласишься на одно условие.

— Какое?

— Больше не используй себя как приманку.

Эллара едва не рассмеялась.

— Ты за меня переживаешь?

— Если ты умрёшь, след оборвётся.

Ну конечно. Непрошеное чувство в груди исчезло.

— Согласна.

Ронан протянул руку. Эллара её не приняла. Вместо этого положила металлический обломок ему на ладонь.

— Ещё одно условие. Ты не тронешь Гидеона без доказательств.

— Если доказательства покажут, что он убил Орина...

— Я сначала выслушаю всё.

— А я его убью.

Ронан говорил совершенно спокойно. Эллара встретила его взгляд.

— Тогда тебе придётся доказать, что ты заслуживаешь дожить до этого дня.

Это не было миром. Просто двое людей, каждый из которых скрывал собственную правду, временно решили не убивать друг друга первыми. Вошла Несса с результатами осмотра погибшего стражника.

— Есть ещё кое-что.

Она положила на стол маленький кусок ткани, вырезанный с внутренней стороны его воротника.

— Помимо вампирского яда, на коже, волосах и одежде обнаружена высокая концентрация ритуальных благовоний. Недавно он находился в закрытом помещении, где их жгли. Возможно, даже сам касался пепла.

Марек принялся — и его лицо потемнело.

— Благовоние Чистой Луны.

— Где его используют? — спросила Эллара.

— В подготовительных комнатах перед официальными заседаниями Совета Луны. Обычной страже туда вход запрещён. Доступ есть только у членов Совета, ритуальных жрецов и старших служителей.

Погибший волк побывал в помещении, предназначенном для Совета и его ближайших людей. Этого было недостаточно, чтобы назвать кого-то предателем.

Но тот, кто сотрудничал с домом Веспер, находился внутри Совета Луны — или достаточно близко, чтобы иметь доступ к его внутренним комнатам.

ГЛАВА 16

Три лжи

После ухода Совета Луны в зале совета тише не стало. За дверями всё ещё спорили о приказе Ронана закрыть крепость, а по длинному коридору то и дело проходили стражники. Марек выставил бойцов Грейфанга у обоих выходов. Теперь каждый, кто покидал внутреннюю крепость, обязан был заново регистрироваться: имя, ранг, место назначения и причина выхода. Эллара в свою комнату не вернулась.

Она осталась у длинного стола и разложила в другом порядке те же три набора документов: график дежурств, журнал выдачи ключей и список перемещений по коридорам вокруг архива. На первый взгляд они описывали совершенно разные вещи. Но во всех трёх была одна и та же особенность. Ничего не стирали.

Кто-то сдвигал время, переставлял имена, менял последовательность назначений так, чтобы места, которые никогда не должны были оставаться без присмотра, пустовали в строго определённые часы.

Заметить это было трудно: каждое имя всё ещё присутствовало, каждая должность действительно существовала. Только если положить все три документа рядом, становился виден узор. Кто-то внутри Мункипа расчищал маршрут. Ронан сидел на другом конце стола.

Несса обработала ожоги от серебряного порошка, но на его шее всё ещё оставались красные следы. Рана под рёбрами снова открылась, а поскольку Нессу вызвали осматривать погибшего стражника, она успела лишь туго перевязать её перед уходом. Марек положил перед Элларой ещё одну стопку бумаг.

— Списки, которые ты просила.

Она открыла первый файл. Там были имена всех, кто четырнадцать лет назад получил ложное сообщение с границы; нынешних членов Совета Луны и их старших помощников; всех, кто за последние три месяца входил в подготовительную комнату Совета или архив; а в самом конце — история доступа к запечатанным королевским документам. Ронан наблюдал, как она перелистывает страницы.

— С чего собираешься начать?

— Заставлю их ошибиться.

— Они уже ошиблись.

— Один стражник мёртв, а оставленных им следов достаточно, чтобы все начали подозревать друг друга.

Эллара закрыла папку.

— Наш противник умеет подделывать документы и оставлять мёртвого человека виноватым. Если мы будем идти только по уликам, которые он сам решил нам оставить, всегда будем на шаг позади.

Марек понял первым.

— Ты хочешь запустить ложную информацию.

— Не одну.

Эллара придвинула к себе три чистых листа.

— Три.

Ронан не стал её останавливать.

— Что в них будет?

На первом листе она написала, что Грейфанг якобы восстановил полный список агентов Весперов, участвовавших в нападении четырнадцать лет назад, расшифровав скрытый код на обломке Чёрного Крыла.

На втором — что Гидеон Марлоу согласился прибыть в Мункип и открыто дать показания перед Советом Луны.

На третьем — что через три дня состоится повторная процедура, во время которой королевскую кровь Орина извлекут из тела Эллары. Марек прочитал все три и нахмурился.

— Ничего из этого не правда.

— Именно поэтому это полезно.

— Кому их отправим?

— Первая информация пройдёт через закрытый архив.

Эллара сложила лист.

— Там будет сказано, что восстановленный список временно хранится в западном хранилище реликвий.

Она подняла второй лист.

— Этот пойдёт через внешнюю службу связи Грейфанга. Адресуем его пограничной группе, которая якобы сопровождает Гидеона. Местом встречи укажем старый зал у северных ворот.

Затем постучала пальцем по третьему.

— А это попадёт в подготовительную комнату Совета как уведомление о проверке. Местом процедуры по отделению крови укажем старую заброшенную лунную комнату.

— И дальше? — спросил Ронан.

— Поставим разные группы наблюдения у западного хранилища, северного зала и старой лунной комнаты. На какой объект ониотреагируют, тот канал и скомпрометирован.

Марек всё ещё сомневался.

— Они могут вообще ничего не сделать.

— Тогда запустим вторую волну.

— Могут атаковать все три места.

— Тогда в Мункипе больше одного предателя.

Она говорила так спокойно, словно они сортировали музейные экспонаты, а не готовили три ловушки в коридорах, где кто-то мог погибнуть. Ронан внимательно смотрел на неё.

— Ты уже делала такое раньше?

Пальцы Эллары замерли на сургуче. В первой жизни она не делала ничего подобного.

Она принимала все ответы, которые ей давали: отчёты стражи Мункипа, обещание Ронана найти Лиору, веру в то, что если ждать достаточно долго, кто-нибудь обязательно вернёт ей ребёнка.

Она ждала до тех пор, пока не нашла только церковь Холлоубоун, окровавленные остатки того, что принадлежало Лиоре, и меч Вейров, пронзивший её грудь.

— Я прожила достаточно, чтобы научиться.

Ронан не отвёл взгляда. Он услышал паузу перед ответом, но расспрашивать не стал. Эллара взяла у Марек три разных печати.

У первой в левом верхнем краю был скол. Через середину второй проходила горизонтальная царапина. Третью ставили серебристо-серым воском, предназначенным для подготовительной комнаты Совета, а возле края Эллара нарочно оставила маленький след от ногтя.

— Полный план знаем только мы трое, — сказала она.

— А Несса? — спросил Марек.

— Ей знать необязательно.

— Группы наблюдения?

— Каждая знает только своё место. Никому не сообщаем о двух других.

— Марек всё организует, — сказал Ронан.

Эллара не возражала. Она понимала: он никогда не позволит ей в одиночку распоряжаться стражей Мункипа. Главное, что сам план он не отверг.

Когда Марек ушёл с тремя ложными сообщениями, в зале остались только Эллара и Ронан. Она собрала списки и направилась к двери. Ронан потянулся за лежавшим рядом пальто. На половине движения тело резко напряглось из-за раны под рёбрами.

Он ничего не сказал, лишь на секунду остановился, переживая боль, а затем продолжил. Эллара посмотрела на красное пятно, расплывающееся по повязке.

— Ты собираешься и дальше позволять ей кровоточить?

— Несса займётся.

— Несса осматривает труп.

— Я сам поменяю повязку.

Он взял лекарства и чистый бинт с края стола. Одна рука всё ещё была повреждена серебром, поэтому с одеждой он справлялся плохо. Засохшая кровь приклеила рубашку к коже, и дважды Ронан едва не разорвал рану ещё сильнее, пытаясь снять старую повязку. Эллара несколько секунд наблюдала, затем подошла и забрала у него ножницы.

— Сядь.

Он слегка поднял брови.

— Кажется, ты отказывалась доверять мне свою жизнь.

— Я отказываюсь позволить единственному человеку, который сейчас готов открыть мне доступ к закрытым королевским архивам, умереть из-за плохо перевязанной раны.

— Не слишком похоже на заботу.

— Это и не забота.

Ронан сел. Эллара разрешила пропитавшуюся кровью ткань и осторожно сняла слои повязки. Рядом со свежей раной проходил старый шрам — бледный, почти серебряный, по диагонали от рёбер к талии. В первой жизни она касалась этого шрама бесчисленное количество ночей.

Он остался после нападения, случившегося ещё до того, как Ронану исполнилось двадцать пять. На холоде мышцы вокруг шрама деревенели, хотя он никогда не признавался, что ему больно; во сне просто не ложился на левый бок. Пальцы Эллары на мгновение остановились рядом со старым следом. Всего на один удар сердца. Ронан заметил.

— Ты его уже видела.

Она прижала к новой ране лекарственную салфетку. Живот Ронана резко напрягся, дыхание стало глубже.

— Твои раны честнее твоего лица.

— Это не ответ.

— Шрам и так не скрыт.

— Ты точно знала, куда не нужно давить.

— Любому понятно, что возле старой травмы нажимать больно.

— Ты даже не смотрела.

Эллара взяла свежий бинт. Он был прав. Руки сами помнили путь: вокруг спины, под старым шрамом, через место, где сильнее всего тянуло мышцу. К тому моменту, когда Эллара осознала это, повязка уже была надёжно завязана.

Ронан не сводил с неё глаз.

— Эллара.

В его голосе не было обвинения. От этого он становился опаснее. Она отпустила ткань.

— Готово.

— Ты уходишь от вопроса.

— Ты задал вопрос, на который нет полезного ответа.

— Для меня был бы полезен.

— Тогда продолжай гадать.

Она повернулась к двери. Пальцы едва легли на ручку, когда Ронан снова заговорил.

— Что с тобой произошло, если для тебя каждый человек в комнате — возможный предатель?

Эллара не обернулась.

— Поживёшь достаточно — научишься.

— Тебе двадцать три.

Она открыла дверь.

— Для некоторых и это уже достаточно долго.

Ближе к полуночи сработала тревога у старой лунной комнаты. Марек пришёл лично. Боковую дверь, которой не пользовались годами, пытались вскрыть. Замок не успели открыть полностью, но внутрь механизма вставили тонкую иглу, пропитанную разъедающей жидкостью. Наблюдатели никого не заметили.

Тот, кто подходил к двери, настолько хорошо знал тёмные проходы Мункипа, что успел исчезнуть до срабатывания тревоги. У двух других мест ничего не произошло. К западному хранилищу реликвий никто не подходил. Старый зал у северных ворот остался нетронутым.

Марек положил почерневшую иглу перед Элларой.

— Третье сообщение.

Только в третьем ложном документе была названа старая лунная комната. Утечка шла из подготовительной комнаты Совета. Эллара посмотрела на изъеденную иглу. Наконец-то у неё появилась первая нить, за которую можно было потянуть.

ГЛАВА 17

Серебряная запонка

К вечеру следующего дня Совет Луны официально потребовал снять блокаду. Старейшины, жрецы и старшие служители снова собрались в главном зале совета. По их мнению, один погибший стражник и взломанный архив не давали Ронану права держать весь Совет под наблюдением Грейфанга. Первым заговорил Аларик.

— Со вчерашнего дня твои люди следят за экипажами, перепиской и слугами каждого члена Совета.

Он стоял слева от длинного стола, и всё его лицо выражало неодобрение.

— У тебя нет ни короны, ни признания Лунного колодца. По какому праву ты запираешь представителей семи стай?

Ронан сидел во главе стола.

— В Мункипе применили яд Весперов. Этого права мне достаточно.

— Обвинение основано на словах мёртвого стражника.

— И на подделанных документах.

— Которые доказывают лишь, что кто-то получил доступ к архиву.

— Мне этого хватает, чтобы закрыть собственную территорию.

Взгляд Аларика стал жёстче.

— Мункип — не частная резиденция Грейфанга.

— Каждый, кто входит в Мункип, подчиняется моим приказам.

Эллара сидела справа от Ронана. За этим местом не закреплялось никакой официальной должности, но оно было ближе всех к нему. Если с любой стороны начнётся драка, Ронан успеет добраться до неё раньше остальных. Аларик это заметил.

— Почему она здесь?

— Потому что вы обсуждаете человека, которого уже пытались убить.

— Она сама часть подозрений, а не член Совета.

Ронан даже головы не повернул.

— Она останется.

— Ты позволяешь дочери Гидеона участвовать во внутренних делах Совета Луны.

— Она уже ближе к правде, чем большинство людей в этой комнате.

После такого ответа несколько лиц по обе стороны стола заметно потемнели. Эллара в спор не вступала. Она смотрела на рукава.

Старейшины на официальных заседаниях носили серебряные застёжки в форме полумесяца. По краю одежды жрецов шла узкая серебряная вышивка. А старшие служители, отвечавшие за документы Совета, ритуальные предметы и внутреннюю связь, носили запонки в форме серебряной волчьей головы.

Умиравший стражник успел сказать всего несколько слов: кто-то из Совета; серебро на рукаве. Возможно, лица нападавшего он вообще не видел. Возможно, одной одежды хватило, чтобы понять, к кому тот принадлежал. На середине заседания вдоль стола прошёл служитель, доливая воду в стаканы.

Мужчине было чуть за тридцать, каштановые волосы аккуратно зачёсаны, а во внешности не было ничего, что запоминалось бы с первого взгляда. Кирилл Хорн.

Согласно записям Мункипа, он уже одиннадцать лет работал при Совете, последние шесть — в подготовительной комнате. Эллара посмотрела на его манжеты.

Серебряная волчья голова на левой запонке потемнела от времени, по краям виднелись мелкие царапины. Правая была заметно новее.

Поверхность всё ещё блестела, а линии гравировки под волчьей челюстью были глубже, чем на парной запонке. Кирилл остановился рядом и поднял кувшин. Эллар не сразу отпустила стакан. Когда его рука приблизилась, она нарочно провела пальцами по его запястью.

Кирилл дёрнулся прежде, чем успел себя остановить. Рукав сдвинулся, открывая узкую ранку с внутренней стороны запястья. Она почти зажила, но по форме напоминала повреждение от многократного трения о жёсткий металлический край.

— Прошу прощения, мисс Марлоу.

Он сразу отступил.

— Ничего страшного.

Эллара подняла на него глаза. Кирилл сохранял спокойствие. Ни явного страха, ни неловкой попытки спрятать след. Он перешёл к следующему старейшине. А вот внимание Ронана переместилось с Кирилла на пальцы Эллары.

Заседание закончилось без согласия Аларика на полную блокаду. Компромисс был ограничен: члены Совета могли свободно передвигаться внутри Мункипа, но все письма, экипажи и внешняя связь по-прежнему проходили проверку Грейфанга. Когда остальные ушли, Эллара осталась у стола и продолжила просматривать документы. За спиной прозвучал голос Ронана.

— Обязательно было касаться его руки?

Она повернулась.

— А как ещё я должна была рассмотреть запонку?

— Попросила бы Марека снять её.

— Если Кирилл невиновен, под каким предлогом ты станешь раздевать служителя посреди заседания Совета?

— За препятствование расследованию.

— Удивительно похоже на злоупотребление властью.

— Ты уже не впервые меня в этом обвиняешь.

Эллара закрыла папку.

— Ревнуешь?

Ронан посмотрел на неё. Прошло две секунды.

— Мне не нравится смотреть, как ты намеренно приближаешься к подозреваемому, пока кто-то в этой крепости пытается тебя убить.

— И только?

— А что ещё должно быть?

Она сделала шаг ближе.

— Допустим, я просто решила, что он красивый.

Ронан не отступил. Между ними осталось меньше половины шага.

— Тогда ему не повезло.

— Почему?

— Потому что с того момента, как ты к нему подошла, он стал одним из главных подозреваемых.

Эллара тихо рассмеялась.

— Использовать расследование для личных счётов.

— Ты могла бы держаться от него подальше и не создавать недоразумений.

— Я не обязана следить за твоими недоразумениями.

Ронан опустил взгляд к её лицу.

— И тебе незачем постоянно проверять, есть ли они у меня вообще.

Улыбка исчезла. Он её раскусил. Эллара проверяла, способен ли этот Ронан почувствовать к ней то же, что чувствовал в первой жизни.

Хуже того — она проверяла, сможет ли его реакция всё ещё доставить ей удовлетворение. Ни один из этих ответов она не хотела признавать. Прежде чем молчание стало тяжелее, вошёл Марек.

— Мы проверили Кирилла Хорна.

Он передал папку Ронану.

— Прибыл в Мункип одиннадцать лет назад. Сначала работал на регистрации поставок во внешней крепости, шесть лет назад его перевели в подготовительную комнату Совета. Записей о поездках за пределы территории нет. Семейная история выглядит обычной.

— Когда заменили правую запонку? — спросила Эллара.

— По его словам, застёжка сломалась три дня назад, когда он чистил ритуальные жаровни. Запонка упала в канал для золы.

— Три дня назад?

То есть ещё до того, как погибший стражник получил ложный приказ.

— В подготовительной комнате есть отчёт о повреждении, — продолжил Марек. — Кирилл утверждает, что уборщики выбросили запонку вместе с металлическим мусором.

— Сам предмет?

— Исчез.

— Слишком гладко, — сказала Эллара.

— Что именно?

— Его личность, история переводов, даже отчёт о сломанной запонке. На каждый вопрос сразу есть идеально подходящее объяснение.

Она перевернула последнюю страницу.

— Человек может одиннадцать лет работать в Мункипе и быть полностью невиновным. А может потратить одиннадцать лет на то, чтобы его документы невозможно было поставить под сомнение.

За дверью послышались быстрые шаги. Несса вошла без стука, держа маленький флакон с обезболивающим, которым обычно пользовался Ронан.

— Когда ты это принимал?

Он взглянул на флакон.

— За час до заседания.

— Сколько?

— Одну дозу.

Её лицо мгновенно изменилось. Она собиралась сменить ему повязку и заметила, что запах у пробки другой.

— Это не твоё лекарство.

Несса поставила бутылочку на стол и сорвала пломбу. Запах был настолько слабым, что человек ничего бы не заметил. Марек наклонился ближе — и помрачнел.

— Лунноогненная трава.

Несса кивнула.

— И кровавой токсин Весперов.

Эллара повернулась к Ронану. Он всё ещё стоял уверенно, но по шее уже поднимался неестественный румянец. Дышал тяжелее, чем несколько минут назад, вены на тыльной стороне ладоней стали заметнее. Несса немедленно подготовила укол.

— Яд уже в крови.

Ронан даже не спросил, что с ним будет. Он посмотрел на Марека.

— Закрой склады лазарета.

— Уже.

— Приведи всех, кто прикасался к этому флакону.

— Включая Кирилла?

— Включая Кирилла.

Несса ввела Ронану подавляющий препарат.

— Лунноогненная трава действует именно на высокоранговых оборотней. Кровяной токсин замедлит обмен веществ и продлит эффект.

— Какой эффект? — спросила Эллара.

— Повышение температуры. Обострение чувств. Потеря контроля над агрессией и территориальными инстинктами.

Несса помедлила.

— И над желанием.

Глаза Ронана встретились с глазами Эллары. Только на мгновение. Потом он отвернулся.

— Восточная башня, — сказал он.

Марек понял. Ронан уже направился к двери. Проходя мимо Эллары, он не коснулся её. Наоборот, намеренно увеличил расстояние между ними.

— Не подпускайте её ко мне.

Приказ был обращён к Мареку. Но ни у кого не возникло сомнений, какую именно женщину он имел в виду.

ГЛАВА 18

Препарат для наследника Вейров

В глубине восточной башни находилась комната, построенная специально для оборотня, потерявшего контроль. Стены были высечены из цельного чёрного камня и укреплены сдерживающими рунами. Ни стекла, ни зеркал, ничего, что можно было бы разбить и превратить в оружие. Из мебели — только железная кровать, намертво закреплённая в полу, и два чёрных фиксатора с надписями на древнем языке стай. Ронан вошёл внутрь и сам закрыл за собой дверь. Марек остался в коридоре.

Несса наблюдала через узкое смотровое окно. Первый подавляющий препарат мог лишь замедлить действие яда. Не прошло и двадцати минут, как температура Ронана поднялась выше уровня, который обычный оборотень смог бы пережить. Под кожей резко проступили вены, по краям серых радужек начал разливаться бледно-серебряный цвет. Сознание он не потерял. Хуже того — стал неестественно тихим.

Это спокойствие тревожило Марека куда сильнее, чем возможная ярость.

— Можно дать ещё одну дозу? — спросил он.

Несса покачала головой.

— Она может вступить в реакцию с кровавым токсином.

— Тогда выведи яд.

— Лунноогненная трава уже разошлась по крови. Организм должен переработать её сам.

Внутри комнаты цепь резко заскребла по камню. Ронан закрепил левое запястье в одном фиксаторе. Даже с ограниченной левой рукой он сумел защёлкнуть второй на правой. Марек смотрел через окно.

— Не обязательно заходить так далеко.

— Обязательно, — голос Ронана стал ниже обычного. — Обязательно.

Он поднял голову.

— Очисти восточную башню.

— Она уже пустая.

— Совет?

— Ограничен главной крепостью.

— Никого из них сюда не подпускать.

Марек помедлил.

— Эллара снаружи.

Цепи натянулись. Ронан поднял голову.

— Пусть уйдёт.

— Она отказывается.

— Тогда вынеси её отсюда.

В дальнем конце коридора Эллара стояла, скрестив руки на груди. Она всё слышала. Несса отошла от двери и подошла к ней.

— Препарат подменили не в последний момент. Флакон заново запечатали. Тот, кто это сделал, подготовил замену как минимум два дня назад.

— А Кирилл?

— Сотрудники лазарета говорят, что вчера он забирал обезболивающее для Совета. Запас Ронана хранился в другом шкафу.

— Он мог туда попасть?

— Старшим служителям Совета иногда разрешают приносить лекарства старейшинам, поэтому у них есть доступ к внешней аптечной комнате. Но чтобы открыть личный шкаф Ронана, ему всё равно понадобился бы чужой ключ.

Значит, Кирилл мог быть замешан. Но действовал не один. Эллара посмотрела на закрытую дверь.

— Зачем добавлять кровавой токсин Весперов?

— Чтобы лунноогненная трава действовала дольше.

— Это единственная причина?

Несса помолчала.

— Токсин реагирует на кровь Весперов. Я пока не могу сказать, откликается ли он на любую линию Весперов или именно на след королевской крови Орина внутри тебя.

— Как это выяснить?

— Контролировать расстояние и следить за его пульсом, зрачками и степенью трансформации.

Несса взглянула на смотровое окно.

— Ты встанешь рядом с дверью. Не прикасаешься к нему. Не больше пяти минут. Если показатели перейдут предел, сразу выходишь.

Эллара поняла.

— Я зайду.

Марек встал у неё на пути.

— Он прямо приказал не пускать тебя внутрь.

— Это не личный визит. Контролируемый тест.

— Контролируемый тест, где твоё собственное тело служит спусковым крючком.

— Ты и Несса будете снаружи. В комнате есть аварийная система рун.

— Он успеет сломать тебе шею раньше, чем я открою дверь.

— Тогда я останусь в двух шагах от неё.

Марек не сдвинулся.

— Пусть войдёт, — сказала Несса.

Он резко повернулся к ней.

— Ты уверена?

— Подавляющий препарат всё ещё действует, а Ронан сохраняет ясность суждений. Как только сорвётся хотя бы один фиксатор или показатели выйдут за предел, активируй руны.

Она посмотрела на Эллару.

— Пять минут.

Замки открылись. Как только дверь сдвинулась, в коридор хлынул жар. Эллара вошла. Железная дверь закрылась за спиной, и она остановилась ровно в двух шагах от неё.

Ронан сидел на краю закреплённой кровати. Чёрная рубашка промокла от пота, рукава были закатаны до локтей, оба запястья зажаты чёрным железом. Металл уже растёр кожу до крови. Даже в таком положении волчья сила постоянно держала цепи натянутыми. Он поднял голову.

В ту секунду, когда увидел Эллару, приборы за стеной подали резкий предупреждающий сигнал. Пульс ускорился. Серебро распространилось дальше по глазам. Её присутствие усиливало реакцию.

Тест пока не позволял понять, что именно служит спусковым механизмом — кровь Весперов или королевская кровь Орина, — но одно стало очевидно: тот, кто готовил препарат, включил Эллару в свой расчёт.

— Выйди, — сказал Ронан.

— Мне нужно только постоять здесь.

— Тест окончен.

— Нет.

— Я знал, что произойдёт, ещё до того, как ты вошла.

Эллара проигнорировала его и посмотрела в смотровое окно. Несса всё ещё записывала показатели.

— Кто входил в твой кабинет перед тем, как ты принял лекарство?

— Спроси Марека.

— Кто принёс флакон?

— Уходи.

— Какой запах был на нём, когда ты взял его в руки?

Ронан ненадолго закрыл глаза. Когда снова открыл, бледное серебро уже почти полностью окружило зрачки.

— Кожа.

— Что ещё?

— Очищающие благовония.

Эллара замерла. Те самые благовония, которыми пользовались в подготовительной комнате Совета Луны.

— Чей запах?

— Он был на пробке, не на стражнике, который принёс флакон.

Значит, тот, кто подменил лекарство, работал с благовониями Совета — или пришёл непосредственно из подготовительной комнаты.

— Металл чувствовался?

— Серебро.

— Запонка?

— Не знаю.

Цепи снова натянулись. Под фиксаторами выступила кровь. Несса дважды постучала по стеклу. Достаточно.

Тест окончен.

— Я узнала всё, что нужно.

Эллара повернулась к двери. За спиной прозвучал голос Ронана — хриплый, но всё ещё контролируемый.

— Больше сюда не заходи.

Её рука легла на замок.

— Я и не собиралась оставаться.

— Хорошо.

Слишком быстро. Эллара оглянулась. Ронан по-прежнему сидел и нарочно не смотрел в её сторону. Чёрное железо глубже впилося в запястья, кровь текла в ладони и капала на пол. Препарат толкал его к потере контроля.

Но с того момента, как она вошла, он не сделал к ней ни одного шага. Эллара вспомнила церковь Холлоубоун. Меч, входящий ей в грудь.

А затем вспомнила другую ночь, намного раньше, когда Лиора горела от жара. Ронан просидел у кровати до рассвета и просыпался каждый раз, когда Эллара поднимала девочку, чтобы дать ей воды. Один и тот же мужчина. Два воспоминания, которые будто не могли существовать одновременно. Эллара не открыла дверь.

Несса снова подала знак через стекло. Ронан понял, что она всё ещё здесь, и наконец посмотрел на неё.

— Почему ты не ушла?

— Ты настолько сильно хочешь, чтобы я ушла?

— Да.

— Из-за препарата?

— Потому что я не могу гарантировать, что буду делать.

— Разве ты не всегда считал, что способен всё контролировать?

— Сейчас не время меня провоцировать.

— Я не провоцирую.

Эллара сделала один шаг вперёд. Показатели резко подскочили. Дыхание Ронана изменилось мгновенно.

— Стой.

Она не остановилась. Чем ближе подходила, тем сильнее ощущался исходящий от него жар. Все мышцы на руках Ронана были напряжены, цепи дрожали в ритме дыхания. Эллара остановилась перед ним.

— Ты меня не тронул.

— Пока.

— Значит, мне нужно тебя бояться?

— Да.

— А я не боюсь.

— Ты понятия не имеешь, что делаешь.

Эллара подняла руку и положила кончики пальцев рядом со старым шрамом под его левыми рёбрами. Всё тело Ронана мгновенно напряглось. Не от боли. От её прикосновения.

— Имею.

Цепи резко натянулись. Ронан поднял скованную руку, но так и не коснулся её.

— Открой дверь и уходи.

Это было последнее предупреждение, которое он собирался дать. Эллара смотрела на него. В первой жизни она доверяла этому человеку полностью. Верила, что он защитит её, что Мункип станет её домом, что у них впереди будут годы, чтобы вместе смотреть, как растёт Лиора. В эту жизнь она вернулась с ненавистью.

Была уверена, что больше никогда не подойдёт к нему по собственной воле, никогда не захочет его тепла, никогда не позволит телу вспомнить то, что отвергает разум. Но тело узнало его раньше, чем разум успел вмешаться. Эллара наклонилась и поцеловала его. Ронан перестал дышать.

Цепи дёрнулись с такой силой, что железо зазвенело, но он не ответил на поцелуй.

Вместо этого повернул лицо в сторону, прежде чем прикосновение успело превратиться в то, после чего ни один из них уже не смог бы отступить.

— Уходи.

Эллара не отступила.

— Ты меня не тронул.

— Препарат влияет на мои решения.

Он поднял скованные руки, по-прежнему не прикасаясь к ней.

— Ты сейчас можешь быть согласна. Но это не значит, что в таком состоянии я способен правильно принять твоё согласие.

— Я мыслю ясно.

— А я — нет.

Эти слова остановили её мгновенно. Ронан не считал способность говорить и сдерживать себя доказательством того, что способен принимать здравые решения. Он повернулся к смотровому окну. Голос охрип от жара.

— Тест окончен. Откройте дверь. Выведите её.

Несса сразу активировала замок. Даже когда дверь открылась, Эллара ещё несколько секунд стояла на месте. Ронан больше не повторял приказ.

Он только с силой прижал обе руки к фиксаторам и ждал, пока она наконец переступит порог. Железная дверь закрылась между ними. Через смотровое окно Эллара увидела, как он закрыл глаза. Цепи едва заметно дрожали при каждом контролируемом вдохе.

На неё он больше не посмотрел. Впервые с момента возвращения в эту жизнь Эллара поняла: если человек останавливается, это вовсе не значит, что желания нет. Иногда он останавливается именно потому, что желание достаточно сильное, чтобы стать опасным.

ГЛАВА 19

Когда действие препарата закончилось

Жар от лунноогненной травы держался всю ночь. Эллара больше не входила в изолированную комнату. Она осталась во внешней части восточной башни вместе с Нессой и сравнила флакон, журналы выдачи ключей и список людей из подготовительной комнаты Совета. В пять утра температура Ронана наконец начала снижаться. В шесть двадцать серебро по краям его зрачков исчезло.

Ещё через сорок минут три последовательных анализа подтвердили: и трава, и кровяной токсин упали ниже уровня, способного влиять на способность принимать решения. Несса сама открыла фиксаторы.

— Препарат полностью вышел из организма.

Она передала Ронану последние показатели.

— Физический контакт не мог его нейтрализовать. Ты восстановился благодаря подавляющему средству и собственному обмену веществ.

— Я знаю.

— Я говорила не для тебя, а для человека за дверью.

Эллара стояла в проёме и встретила взглядом с Нессой.

— Я тоже это знаю.

Марек ушёл со стражниками продолжать проверку лазарета. Несса задержалась ровно настолько, чтобы обработать ссадины на запястьях Ронана, после чего оставила их вдвоём в притихшей башне. Элларе следовало уйти вместе с ней. Она прошла несколько шагов по коридору, остановилась и вернулась.

Ронан успел переодеться. Он оставался бледным, но яд больше не затуманивал ни взгляд, ни движения. Увидев, что Эллара вошла снова, он не приблизился.

— Ещё один вопрос?

— О прошлой ночи.

Его взгляд слегка потемнел.

— Прошлой ночью ничего не произошло.

— Я тебя поцеловала.

— А я велел тебе уйти.

— Жалеешь?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро. Ронан остановился, прежде чем продолжить.

— Но я не стану считать то, что ты сделала, пока я был под действием препарата, выбором, которого ты обязана придерживаться теперь, когда я снова ясно мыслю.

Эллара осталась у двери. За её спиной был открытый выход.

— Тогда спроси ещё раз.

Ронан не сразу двинулся с места.

— Ты уверена, что препарат больше на меня не действует?

— Несса проверила трижды.

— И уверена, что снова меня не испытываешь?

Эллара посмотрела на него. Её тело не забыло близость первой жизни. Но память была не единственной причиной, по которой она стояла здесь. Она могла уйти. Дверь открыта.

Ронан не протягивал к ней рук.

— Я знаю, что ты не тот мужчина из будущего, которого я помню, — сказала она.

Объяснять смысл этих слов Эллара не стала.

— И знаю, что это не отменяет причин, по которым я вернулась. Но сейчас, в эту минуту, я хочу тебя поцеловать.

Ронан пересёк расстояние между ними и остановился в пределах вытянутой руки.

— Можно к тебе прикоснуться?

— Да.

Он положил ладонь ей на талию. В движении не было той лихорадочной настойчивости, к которой его толкал препарат. Только спокойное, осознанное внимание. Эллара схватила его за воротник и первой поцеловала. На этот раз Ронан ответил.

В его крови не было лунноогненной травы. Никто не утверждал, что Эллара способна исцелить его собственным телом.

Несса и Марек не стояли за смотровым окном, превращая близость в медицинскую процедуру. Дверь башни оставалась незапертой, и Эллара могла уйти в любой момент. Каждый раз, приближаясь, Ронан ждал её ответа. Когда его дыхание коснулось её шеи, зубы не прикоснулись к коже.

Эллара почувствовала эту паузу.

— Почему ты остановился?

— Метка пары не появляется автоматически из-за поцелуя.

— Я на неё не соглашалась.

— Значит, её не будет.

Он немного отстранился, позволяя ей видеть своё лицо. Чувства в груди Эллары не стали от этого проще.

Она всё ещё ненавидела мужчину, который причинил ей боль в будущем, которого он не помнил.

И всё ещё понимала: Ронан перед ней ничего не знает о том, что однажды совершит. Но сейчас, по крайней мере, он не принимал отсутствие отказа за разрешение. Когда они пошли дальше поцелуев, Ронан продолжал останавливаться и спрашивать. Эллара не отвечала молчанием.

Если хотела, чтобы он продолжал, говорила об этом. Если что-то причиняло боль или пугало, просила замедлиться. Желание между ними от этого не стало слабее.

Возможно, впервые Эллара ясно увидела разницу между телом, которое помнит прошлое, и собой нынешней, которая сама выбирает человека. Гораздо позже она сидела на краю кровати и застёгивала одежду. Ронан находился в нескольких шагах. Свежие повязки на запястьях оставались чистыми.

— Ты слишком хорошо меня знаешь, — сказал он.

Её руки не остановились.

— Ты уже спрашивал об этом.

— Ты знала, где болит старый шрам. Знаешь, когда я останавлиюсь. Знаешь, что я собираюсь сделать, ещё до того, как я двигаюсь. Мы знакомы несколько дней.

Эллара застегнула последнюю пуговицу и повернулась к нему.

— Ты считаешь себя таким сложным?

— Это не ответ.

— Я тебе его и не обещала.

Ронан долго смотрел на неё, но заставлять отвечать не стал. Когда Эллара уже дошла до двери, он заговорил снова.

— Сегодняшнее не было случайностью.

Её ладонь легла на ручку.

— Не было долгом. Не было сделкой. И препарат не мог принять это решение ни за тебя, ни за меня.

Голос оставался ровным.

— Ты в любой момент можешь решить, что этого больше никогда не повторится.

— Согласие всегда можно отозвать.

— Я знаю.

— Не забывай.

Она открыла дверь. Утренний свет уже дошёл до коридора восточной башни. На столе лежал последний лист с результатами Нессы, и внизу было ясно указано время, когда организм полностью очистился от препарата. Никто не мог назвать случившееся лечением. Никто не мог утверждать, что они действовали, не способные принимать решения.

Это был выбор двух людей, сделанный после того, как яд исчез. Эллара не успела пройти и трёх шагов, когда Марек получил сообщение от стражи. Он прочитал его и помрачнел.

— Кирилл исчез.

Ронан вышел из комнаты.

— С какого времени?

— Лазарет был закрыт, стражники пошли за ним в подготовительную комнату Совета. Его уже не было.

— Как долго ищите?

— Всю ночь. Его имени нет ни в одном журнале выхода, и никто не видел, чтобы он покидал Мункип.

— Комната?

— Только что открыли.

Дверь комнаты Кирилла оказалась незапертой. Следов борьбы не было. Одежда, деньги и личные бумаги остались на местах. Исчезла только новая запонка с волчьей головой с его правого рукава.

На стене кто-то написал кровью и позволил надписи высохнуть.

ВЫ НЕ СМОЖЕТЕ ЗАЩИТИТЬ ВТОРОГО РЕБЁНКА.

Марек стоял на пороге.

— Второго ребёнка.

Он перевёл взгляд на Эллару. Для всех в Мункипе первым принесённым в жертву ребёнком был Орин. Эллара, спасённая королевской кровью, взятой у него, — вторым ребёнком. Ронан тоже посмотрел на неё.

— Они снова придут за тобой.

Разум говорил Элларе, что послание действительно о ней. Орин был первым уничтоженным ребёнком. Она — ребёнок, который выжил благодаря его крови. Но едва Эллара увидела эти слова, в голове появилось другое имя. Лиора.

Дочь, которую больше никто не помнил. Эллара подавила реакцию прежде, чем кто-либо успел её заметить.

— Тогда пусть приходят.

ГЛАВА 20

Первая сеть

После исчезновения Кирилла Эллара не стала задерживаться в его комнате. Она вернулась в зал совета и велела Мареку принести данные о текущем расположении всех бойцов Грейфанга возле Грейхарбора. Ронан присоединился к ним после того, как переоделся.

Яд ещё не до конца вышел из организма, но лицо уже приобрело привычное спокойствие, словно всё, что произошло в восточной башне, было запечатано в комнате, куда никому больше не разрешалось входить. Эллара стояла перед картой.

Грейхарбор находился у южной границы территории Блэкпайн. Клиника Марлоу располагалась в старом районе города, а под её подвалом проходил скрытый тоннель в соседний квартал. Враг знал, что кровь Орина всё ещё находится внутри Эллары. Знал, что Ронан начал её защищать.

Что бы на самом деле ни означало сообщение Кирилла, оно подтверждало одно: её семья стала частью цели.

— Сколько наших людей рядом с Грейхарбором? — спросила она.

Марек развернул вторую карту.

— Одна связная группа уже работала в южных городах с разведкой и снабжением. Шестеро находятся достаточно близко, чтобы быстро добраться до клиники Марлоу.

— Достаточно.

— Что им делать?

— Вывести Хелену и Джулиана.

— А Гидеон?

— Ему не нужно объяснять, как спастись бегством.

Ронан подошёл к другой стороне карты.

— Ты собираешься эвакуировать их открыто?

— Открыто я собираюсь эвакуировать двух двойников.

Эллара указала на клинику.

— Перед началом операции Гидеон приводит Хелену и Джулиана внутрь. Два человека похожего телосложения входят через служебный вход. К главной двери подъезжает заметная колонна машин, чтобы каждый наблюдатель увидел, как они садятся внутрь.

Она провела пальцем по самому очевидному маршруту из района.

— Колонна поедет через южный мост.

Марек понял.

— А Хелена и Джулиан в это же время уходят под землёй.

— Связная группа в клинику не заходит.

Эллара переместила палец к выходу из тоннеля на соседней улице.

— Они ждут здесь и забирают настоящих пассажиров.

— Ты уверена, что Гидеон будет сотрудничать?

— Нет.

Она взяла лист бумаги и написала один вопрос. Куда мама убрала прошлогодние свечи с дня рождения? Марек нахмурился.

— Что это докажет?

— Ответ должен знать только член нашей семьи.

В прошлом году Хелена отказалась выбрасывать наполовину сгоревшие свечи с торта Джулиана и сложила их в синюю жестяную коробку на самой верхней кухонной полке.

Тот, кто выдаёт себя за Гидеона, может знать его служебные коды, но вряд ли такую бесполезную семейную мелочь. Эллара добавила ещё одну строку. Возьми чёрную книгу. Ронан прочитал.

— Чёрная книга вообще существует?

— Не знаю.

— Ты его проверяешь.

— Если он ответит, что её нет, значит хотя бы попытался проверить сообщение вместе со мной.

— А если проигнорирует?

— Тогда увидим, что исчезнет из клиники.

Марек забрал послание.

— Отправлю по зашифрованному каналу Грейхарбора.

— Не проводи его через внешнюю службу связи Мункипа.

Следующие полчаса им оставалось только ждать. Затем пришёл ответ из Грейхарбора. В синей коробке на самой верхней полке кухни. Личность Гидеона подтверждена.

На строку о чёрной книге он не ответил. Только передал способ открыть скрытый проход и сообщил, что приведёт Хелену и Джулиана в клинику до прибытия колонны. Ронан прочитал сообщение.

— Второй вопрос он намеренно обошёл.

— Я знаю.

— И ты всё равно собираешься довериться этому маршруту?

— По крайней мере, он сначала решил вывести семью.

Эллара вернула сообщение Мареку.

— Начинайте.

Это был первый слой сети, которую она затягивала вокруг своей семьи. Второй оставался внутри Мункипа.

— Через три дня, — сказала Эллара, — я снова войду в Лунный колодец.

Марек нахмурился.

— Несса не назначала повторной процедуры.

— Её никогда и не должно было быть.

Эллара повернулась к Ронану.

— Объяви об этом публично.

— Насколько публично?

— Сообщи, что после нападения на старую лунную комнату процедуру перенесли во внешний зал Лунного колодца. Через три дня, в полночь. Цель — извлечь королевскую кровь Орина из моего тела.

Ронан сразу понял следующий шаг.

— На этот раз мы не ждём, пока кто-то войдёт в ритуальную комнату.

— Мы следим, каким путём сообщение покинет Мункип.

— Все выходы?

— Почтовые птицы, частные экипажи, жреческие каналы, внешние вызовы, маршруты слуг с доставкой. Без исключений.

— А если не воспользуются ни одним? — спросил Марек.

— Тогда обнаружим выход, о существовании которого не знаем.

Ронан встал рядом с ней.

— Сколько ещё раз ты собираешься использовать себя как приманку?

— Пока они не начнут бояться того, что я всё ещё жива.

— Ты всё меньше похожа на человека, которому нужна только правда.

— Я никогда не говорила, что мне нужна только она.

— Тогда чего ты хочешь?

Зал вокруг них уже опустел. Марек не вмешивался. Эллара повернулась к Ронану.

— Я хочу, чтобы каждый, кто вошёл в Мункип четырнадцать лет назад, по очереди встал передо мной.

— И потом?

— Те, кто задолжал правду, заговорят.

Голос Эллары оставался спокойным.

— Те, кто задолжал жизнь, расплатятся своей.

— Включая Гидеона?

— Включая всех.

— Включая меня?

Она не колебалась.

— Ты всегда был в списке.

Ронан не выглядел удивлённым. С самого начала он знал, что она хочет его смерти. Просто впервые Эллара сказала это прямо. Вошёл стражник с новыми распоряжениями, и Марек ушёл организовывать наблюдение вокруг Мункипа.

Эллара продолжила раскладывать карты и списки. Ронан подошёл к оружейному шкафу в боковой стене и достал длинную узкую деревянную коробку. Поставил перед ней.

Внутри лежал нож с чёрной рукоятью. Клинок был уже обычного кинжала, рассчитан так, чтобы легко проходить между рёбрами. На рукояти вырезан волк Вейров, в навершие вставлен кусок обсидиана в форме волчьего глаза. Эллара посмотрела на Ронана.

— Тебя не беспокоит, что я убью им тебя?

— Ты и так собираешься меня убить.

— И всё равно даёшь оружие?

— По крайней мере, в следующий раз не станешь вскрывать серебряный замок ножом для писем.

Эллара подняла нож. Баланс был хорошим — для настоящего убийства он подходил куда лучше прежнего оружия.

— Прошлая ночь не была ни долгом, ни сделкой, — сказал Ронан.

Её пальцы на рукояти замерли.

— Я не собираюсь допускать, чтобы это повторилось.

— Скажи это после того, как докажешь, что способна.

— Ты слишком уверен в себе.

— Это не уверенность.

— Тогда что?

— Прошлой ночью ты один раз выбрала сама.

— Выбор можно изменить.

— Разумеется.

В его голосе не было давления.

— Тогда я подожду, пока ты не скажешь мне обратное.

Эллара закрыла коробку и не стала продолжать спор. До вечера из Грейхарбора пришёл первый отчёт. Колонну, открыто выехавшую от главного входа клиники Марлоу, атаковали у южного моста.

Три чёрные машины перекрыли дорогу с обеих сторон. Нападавшие использовали серебряные боеприпасы и кровавой токсин, характерный для старых операций Весперов. Но Хелены и Джулиана в машинах не было. Группа Грейфанга ушла по дороге вдоль реки, получив только две лёгкие травмы.

В то же время настоящие Хелена и Джулиан спустились в подземный проход. Связная группа встретила их у дальнего выхода и перевезла во временное безопасное место. Даже узнав, что они в безопасности, Эллара не расслабилась.

— Гидеон?

Оперативник на зашифрованной линии помедлил.

— Его не было в клинике.

Пальцы Эллары сжались вокруг переговорного устройства.

— Когда он ушёл?

— Не знаем. В подвале есть следы драки.

Пришло несколько изображений. На стенах подвала виднелись глубокие следы ударов. На полу высохла широкая лужа крови, но следов волочения не было. Серебряный пистолет Гидеона исчез вместе с несколькими папками из потайного шкафа.

Картина не была похожа на то, что человека застали врасплох, обездвигили и унесли. Скорее он пережил драку, вооружился, выбрал нужные документы и ушёл сам.

— Чёрная книга? — спросила Эллара.

— Ничего с таким названием.

— Какие документы пропали?

— Пока сверяем опись.

Гидеон не ответил на её проверку. Но забрал тайные документы. Это тоже было ответом.

— Есть ещё один предмет, — сказал оперативник.

На экране появилось последнее изображение. В центре кровавого пятна лежал новый приказ Чёрного Крыла о казни. На обратной стороне была выгравирована одна фраза.

ВЕРНИТЕ КРОВЬ ОРИНА БАГРОВОМУ ДВОРУ.

Ронан прочитал её через плечо Эллары.

— Гидеона забрали?

— Не обязательно.

Эллара увеличила изображение. Ни следов связывания, ни кровавого следа от волочения тела. Оружие и выбранные документы исчезли вместе с ним. Возможно, его заставили уйти.

А возможно, он знал, что Серафина придёт в Грейхарбор, и сам покинул защиту Грейфанга, чтобы отправиться за ней. Каким бы ни был ответ, Серафина начала действовать. Эллара закрыла изображение приказа.

— Первая сеть затянулась.

— И кого она поймала? — спросил Ронан.

— Пока никого.

Эллара подняла на него глаза.

— Но Серафина наконец смотрит в мою сторону.

ГЛАВА 21

После рассвета

На следующее утро Эллара покинула Мункип ещё до рассвета. Ночью из Грейхарбора пришло второе подтверждение. Хелену и Джулиана перевезли в безопасный дом на юге территории Блэкпайн. Люди, следившие за показной колонной, отступили, и ни одна вторая группа нападавших не приблизилась к настоящему маршруту. Ронан поехал вместе с ней лично.

Он взял только Марека и четырёх оборотней Грейфанга. На машинах не было никаких знаков дома Вейр. Последствия препарата из восточной башни уже исчезли, но раны на запястьях, оставленные чёрными фиксаторами, всё ещё скрывали повязки. После выезда из Мункипа Эллара и Ронан почти не разговаривали.

Никто из них не упомянул произошедшее в башне. Словно, не называя ту ночь вслух, они могли оставить её запертой в изолированной комнате и не позволить последовать за ними в новое утро. Безопасный дом стоял за заброшенным фруктовым садом.

С дороги он выглядел как фермерский дом, в котором никто не жил много лет. Окна заколочены досками, сорняки доходили до пояса, один угол крыши просел.

Грейфанг уже проверил погреб и запасной выход. Скрытые наблюдатели контролировали местность на три мили вокруг. Когда Эллара открыла дверь, Хелена сидела в маленькой передней комнате.

На ней всё ещё было тёмное платье, в котором она бежала из клиники, а сверху — слишком большое серое пальто. Джулиан стоял у окна с нетронутым стаканом воды в руке. Ни один из них, похоже, не спал.

Хелена увидела дочь и вскочила так быстро, что едва не задела низкий столик.

— Эллара.

Она пересекла комнату и крепко обняла её. Только тогда Эллара по-настоящему поверила, что в этой жизни время ещё не закончилось. Мать была тёплой. Джулиан был жив.

Ни огня. Ни крови. Ни белой простыни поверх тела, которое когда-то Эллара считала телом своего брата. Она закрыла глаза и обняла Хелену в ответ.

— Со мной всё хорошо.

— Мне сказали, тебя пытались забрать.

— Не получилось.

Хелена отпустила её лишь настолько, чтобы осмотреть лицо и плечи, словно ей нужно было самой убедиться, что дочь цела.

— Где твой отец?

Эллара ответила не сразу. Джулиан отвернулся от окна.

— Ты тоже не знаешь, да?

Голос у него был хриплым.

— Он отвёл нас в подвал, сказал, что на другом конце нас встретят, а потом закрыл дверь, когда мы вошли в тоннель.

— Он был ранен?

— Я не видел.

Пальцы Джулиана сильнее сжали стакан.

— Он вообще ничего нам не объяснил.

В этих словах злости было больше, чем страха. Девятнадцать лет Гидеон был самым обычным и надёжным человеком в их жизни.

Он замечал каждую головную боль Хелены. Поправлял галстук Джулиана перед выступлениями. Когда Эллара до полуночи реставрировала старые вещи, тихо ставил рядом тёплое молоко, не отвлекая её.

Теперь они знали, что у него была другая фамилия, что он жил намного дольше любого человека и когда-то убивал ради дома Веспер. Джулиан посмотрел на сестру.

— Ты знала раньше?

— Джулиан, — тихо сказала Хелена.

— Я просто хочу правду.

Эллара не стала уклоняться.

— Узнала за несколько дней до вас.

— Тогда почему ты вообще не выглядишь удивлённой?

Потому что однажды она уже потеряла всех троих. Потому что в первой жизни каждая новая правда появлялась в самый худший момент, пока сама способность удивляться не истёрлась.

— Удивление ничего не решает.

— Значит, теперь ты и отцу не доверяешь?

— Я верю, что он нас любит.

Ответ прозвучал без колебаний. В этом Эллара никогда не сомневалась.

— Но то, что он любит нас, не означает, что он никогда не причинял вред другим.

В комнате стало тихо. Хелена опустила глаза. Гидеон рассказал ей часть правды, и она собственными глазами увидела, что муж не совсем человек.

Но знать, что он когда-то убивал, и знать, что он мог участвовать в гибели ребёнка, — разные виды ужаса.

Ронан всё это время оставался у двери и не вмешивался в семейный разговор.

Во время перевозки Грейфанг объяснил, кто он, а Гидеон и раньше упоминал дом Вейр. Хелена быстро его узнала.

— Ты Ронан Вейр.

— Да.

Она перевела взгляд с него на Эллара и задержала его дольше, чем требовала обычная вежливость. Эллара сделала вид, что не заметила, и подошла к столу. Ронан оказался у стула первым и отодвинул его для неё. Жест вышел настолько естественным, словно он делал это годами.

Эллара так же естественно села. И только потом поняла, что Хелена всё ещё наблюдает. Джулиан оказался менее деликатным.

— Вы разве не познакомились всего несколько дней назад?

— К нынешней проблеме это не имеет отношения, — сказала Эллара.

Ронан сел рядом и ничего объяснять не стал. Хелена решила не спрашивать. Вместо этого взяла небольшую коробку, завернутую в старую ткань.

— Отец велел передать тебе.

Эллара приняла её.

— Когда?

— Перед тем, как мы вошли в тоннель.

Хелена попыталась вспомнить точные слова.

— Он сунул её мне в руки и сказал, что коробка должна попасть только к тебе. И ещё: что бы ты ни нашла внутри, не бросайся сразу за ним.

Коробка не была заперта. Внутри лежали много раз сложенная старая карта, узкий ключ из чёрного стекла и вырванный лист из учётной книги. Сверху была записка рукой Гидеона.

НЕ ИЩИ МЕНЯ. СНАЧАЛА НАЙДИ КУРЬЕРА.

Джулиан подошёл за стул Эллара.

— Какого курьера?

— Он не сказал.

Она развернула карту. На ней был отмечен заброшенный транспортный маршрут между южным Блэкпайном и Грейхарбором. Вдоль дороги стояли три старых склада. Два были пере-чёркнуты. Третий, ближайший к границе, оставался нетронутым. На боковой стороне стеклянного ключа был выгравирован маленький знак Чёрного Крыла. Ронан поднял лист из книги.

Имен не было, только транспортные коды. Очищающие благовония. Ритуальное серебро. Обезболивающие.

Подавляющие препараты. Один из кодов благовоний Гидеон обвёл кружком. Эллара уже видела его в списке поставок для подготовительной комнаты Совета Луны.

— Это не четырнадцатилетней давности, — сказала она.

Ронан нашёл дату в нижнем углу.

— Шесть месяцев назад.

Связь между Вesperами и кем-то внутри Мункипа не оборвалась после резни. Тот же маршрут работал до сих пор. Те же благовония. Та же перевалочная станция.

Эллара снова сложила карту. Хелена схватила её за запястье.

— Отец сказал тебе не ехать за ним.

— Он сказал сначала найти курьера.

— А потом?

Эллара промолчала. Хелена прочитала ответ в этом молчании.

— Эллара, я понимаю, что тебе нужна правда. Но он твой отец.

— Поэтому я и должна его найти.

— А если правда окажется не такой, какую ты хочешь услышать?

— Она не станет другой только потому, что мне не нравится.

Хелена медленно разжала пальцы. Больше останавливать дочь не пыталась. Только снова вложила ключ из чёрного стекла ей в ладонь. Когда они вышли из безопасного дома, солнце уже поднялось над горизонтом.

Ронан последовал за Элларой в заросший двор и дождался, пока дверь за ними закроется.

— Твоя мать нас подозревает.

— Не веди себя так при ней.

— Как именно?

Эллара остановилась.

— Будто мы хорошо друг друга знаем.

— Разве нет?

— Мы знакомы несколько дней.

— В восточной башне ты вела себя иначе.

Лицо Эллары похолодело.

— Замолчи.

Он не улыбнулся.

— Я никому ничего не собираюсь рассказывать.

— Никто не должен знать.

— Марек и Несса уже знают.

— Они знают только, что я осталась в комнате.

— Они не идиоты.

Точно то же он сказал утром. Эллара снова пошла. Ронан держался рядом.

— Ты жалеешь? — спросил он.

— Нет.

Слишком быстро. Он это тоже услышал, но не стал давить. Лишь открыл перед ней дверь машины.

— Тогда сначала найдём курьера.

Эллара села. Прежде чем дверь закрылась, она заметила, что сквозь бинт на запястье Ронана снова проступает кровь. Ничего не сказала.

Когда он сел с другой стороны, Эллара достала из аптечки свежую марлю и бросила ему на колени.

— Всё ещё не забота? — спросил он.

— Нет.

— Я знаю.

Машина выехала из сада. Эллара снова развернула карту Гидеона. Единственная не зачёркнутая перевалочная станция стояла в конце самого вероятного маршрута, по которому должно было уйти ложное сообщение о Лунном колодце. Отец оставил ей не просто место назначения.

Он пытался сказать, что курьер внутри Мункипа всё ещё пользуется этой точкой. И скоро этот человек снова начнёт действовать.

ГЛАВА 22

Вторая сеть

Вернувшись в Мункип, Эллара два полных дня проверяла страницу из учётной книги, оставленную Гидеоном.

Очищающие благовония первоначально регистрировал обычный торговец травами в Грейхарборе. Оттуда груз отправляли на склад ритуальных принадлежностей, принадлежавший Совету Луны. На бумаге маршрут выглядел совершенно обычным.

Но складские документы показывали, что перед отправкой в Мункип партия два дня находилась на юге Блэкпайна. Именно на той старой перевалочной станции, которую Гидеон отметил на карте. Обычным благовониям незачем делать крюк в сотни миль. Если только в ящиках никогда не находились одни благовония.

Эллара положила рядом три документа.

— Кирилл принимал поставки для подготовительной комнаты.

Марек стоял напротив.

— За последние шесть месяцев пришло семь партий очищающих благовоний. Четыре принял он.

— А остальные три?

— Две подписал заместитель управляющего. Одну — помощник жреца.

Ронан поднял глаза от транспортного списка.

— Они задержаны?

— Мункип не покидали, но доказательств их участия нет.

Эллара взяла последнее уведомление.

— Поставки не прекратились после исчезновения Кирилла.

— Следующая прибывает сегодня ночью, — сказал Марек.

— Как раз к второму ритуалу.

Никакого второго ритуала не существовало. И всё же внешний зал Лунного колодца подготовили так, будто действительно собирались проводить процедуру с королевской кровью.

Несса разложила лекарства, инструменты и оборудование для наблюдения. Жрецам приказали проверить воду на глазах у всего Совета. Каждый член Совета получил официальное уведомление: в полночь Эллара предпримет вторую попытку извлечь кровь Ориана из своего тела. Даже Аларик предложил дополнительную охрану.

— Если первое сообщение утекло, нельзя снова оставлять поставки для ритуала только на подготовительную комнату Совета.

Он положил перед Ронаном два имени старых служителей.

— Оба участвовали во внешних поисках после резни четырнадцать лет назад. Ни один не стал бы служить Весперам.

Ронан список не взял.

— Стражу назначает Марек.

Лицо Аларика похолодело.

— Ты подозреваешь даже моих людей?

— Я подозреваю всех.

— Включая себя?

— Включая себя.

Аларик оставил список на столе и больше не спорил. От начала до конца он вёл себя как отец, отчаянно пытающийся найти того, кто предал его семью. Эллара не увидела ни одной трещины в этой роли. И от этого доверяла ему ещё меньше.

Ночью люди Марека вскрыли и проверили каждый ящик, доставленный в Мункип: благовония, воду, церемониальную ткань, одноразовые флаконы для лекарств, бронзовые жаровни.

Ни в одном ящике не было тайного отделения. Восковые печати совпадали со складскими документами.

Эллара присела рядом с коробкой благовоний и по очереди подняла каждый ещё не зажжённый брусочек. Разница в весе была почти неуловима. Человеческая рука её бы не почувствовала. Она взяла внутренний брусочек из третьего ряда и дважды взвесила на ладони.

— Этот полый.

Марек забрал его. Снаружи ничто не выдавало переделку. Ронан чёрным ножом разрезал один край. Через середину проходила длинная узкая полость.

Пустая.

— Сообщения пока нет, — сказал Марек.

— Его сделали не для того, чтобы что-то вносить в Мункип.

Эллара рассмотрела отверстие.

— А чтобы выносить.

После поджигания внешний слой благовония превращался в пепел. Тонкая огнеупорная полоска, спрятанная внутри, могла упасть в золу, а позже её можно было незаметно достать.

Ритуальный пепел считался очищенными отходами и регулярно вывозился к месту захоронения возле границы Блэкпайна. Никто не просеивал каждый сосуд. Это было безопаснее письма, экипажа или звонка.

Вот почему после исчезновения Кирилла у официальных выходов Мункипа не появилось ни одного сообщения. Курьеру вообще не требовалось покидать крепость. Достаточно было спрятать информацию в пепле, который всё равно должны вывезти.

— Используем сегодня, — сказал Ронан.

— Меняем слуг, которые будут очищать жаровни? — спросил Марек.

— Нет, — Эллара ответила раньше Ронана. — Все работают по первоначальному графику.

— Даже подозреваемые?

— Особенно подозреваемые.

Её целью было не остановить одно конкретное сообщение. Она хотела увидеть, кто поместит его внутрь благовония и кто потом заберёт. После того как разрез снова запечатали, полый брусочек вернули на прежнее место.

Когда Марек ушёл, Ронан посмотрел на чёрный нож у талии Эллары — тот самый, который подарил ей.

— Ножны привязаны неправильно.

Она опустила взгляд.

— Пока я могу вытащить нож, этого достаточно.

— Под таким углом рукоять цепляется за пальто.

— Я не приглашала тебя проводить осмотр.

Он уже подошёл ближе. Ножа не касался. Вместо этого ослабил кожаный ремешок на спине Эллары и немного сдвинул ножны вперёд. Близость сразу напомнила ей восточную башню.

Его пальцы ни разу не коснулись кожи. Только поправили ремень и снова закрепили его сбоку.

— Теперь попробуй.

Эллара вытащила нож. Клинок вышел чисто, не зацепившись за ткань.

— Тебя не беспокоит, что первым делом я ударю тебя?

— Если бы ты действительно собиралась меня убить, уже выбрала бы более удобную позицию для удара.

— Думаешь, уже понимаешь меня?

— Учусь.

Он отпустил ремень и сам сделал шаг назад. Эллара вернула клинок в ножны.

— После восточной башни ты решил, что теперь имеешь право задавать мне больше вопросов?

— Нет.

— Тогда почему продолжаешь?

— Потому что ты продолжаешь не отвечать.

— Можешь остановиться.

— Могу.

Ронан не отводил взгляда.

— Но не собираюсь.

Эллара повернулась к документам.

За спиной прозвучал его вопрос:

— Жалеешь?

— У меня нет времени на сожаления.

— Тогда ответишь, когда оно появится.

— Не отвечу.

— Это тоже ответ.

Эллара проигнорировала его. До полуночи подготовка во внешнем зале Лунного колодца была завершена. Все верили, что сейчас действительно будут отделять королевскую кровь.

Единственный настоящий ритуал этой ночи заключался в том, чтобы дожидаться, когда сгорит один-единственный брусок благовония.

ГЛАВА 23

Курьер

Ровно в полночь во внешнем зале Лунного колодца одновременно зажглись все двенадцать ламп.

Несса стояла у воды. Лекарства и оборудование для наблюдения были разложены так, чтобы до всего можно было дотянуться рукой. Два жреца проводили официальную проверку Лунного колодца, а члены Совета ждали на противоположной стороне зала. Эллара так и не появилась. Официально она находилась в соседней комнате на последнем медицинском осмотре.

На самом деле Эллара и Ронан скрывались в старом наблюдательном проходе над подготовительной комнатой.

Узкую галерею когда-то использовали для контроля за ритуальными принадлежностями. Вход прятался за рядом давно заброшенных шкафов. Через тонкие щели в полу было видно почти всё помещение внизу. Внутри находились только два служителя.

Оба работали в Мункипе больше двадцати лет. Перед входом их дважды обыскивали: проверили запонки, обувь и каждую вещь при них. Стража Марека закрыла все официальные выходы. Ещё две группы держали известные концы старого технического маршрута. Никто точно не знал, где скрывается Кирилл.

Им было известно только одно: к подготовительной комнате до сих пор вёл проход, которого не существовало на современных картах.

Через полчаса после начала ритуала один из служителей подошёл к полке с благовониями. Открыл деревянный ящик и достал последние бруски. Среди них был снова запечатанный полый брусок. Когда служитель отвернулся, чтобы проверить жаровню, позади полки появилась узкая щель. Из стены высунулась рука.

Движение было настолько быстрым, что его легко можно было не заметить. Два пальца подняли полое благовоние, вставили внутрь полоску чёрного металла и вернули брусок точно на прежнее место. Прежде чем запястье исчезло, Эллара увидела на внутренней стороне узкую незажившую ссадину. Тот же след, который Кирилл показал, когда наливал ей воду.

— Кирилл.

Ронан начал подниматься. Эллара схватила его за предплечье.

— Сначала пусть оно сгорит.

— Он уйдёт из прохода.

— Марека держит оба выхода, которые мы знаем.

— А если есть третий?

— Тогда спустимся сами.

Ронан посмотрел на неё и остался на месте. Служители ничего не заметили. Один из них положил изменённый брусок в жаровню.

Пламя поползло по краям. Чёрный блок треснул, осел и превратился в пепел. Огнеупорная полоска незаметно упала на дно. После окончания церемонии служители действовали по обычному порядку.

Надели перчатки, собрали пепел в металлический сосуд, запечатали его и поставили на тележку для отправки к месту очищенного захоронения возле границы. Полоску никто не тронул. Она исчезла в отходах именно так, как и было задумано. Люди Марека позволили сосуду покинуть подготовительную комнату.

Только когда он оказался во внешнем коридоре и скрылся из поля зрения Совета, стражники перекрыли двери впереди и сзади. Сосуд вскрыли прямо там. Пепел пропустили через мелкое сито. В металлический поддон упала полоска чёрного металла.

На ней были записаны число стражников в зале Лунного колодца, местонахождение Ронана, предполагаемое время отделения крови и маршрут, по которому должна была уехать Эллара. Сообщение ещё не покинуло Мункип. А вторая сеть уже затянулась. В наблюдательной галерее Эллара поднялась.

— Марек остановит сообщение. Мы остановим человека.

Она и Ронан вышли с разных сторон. Ронан направился по старой лестнице к северному техническому коридору.

Эллара спустилась в подготовительную комнату, сдвинула медный таз возле полки с благовониями и просунула руку в трещину стены. Пальцы нашли механизм, которым не пользовались много лет. Камень отъехал в сторону. В комнату потянуло запахом сырой извести и гнилого дерева.

Эллара проскользнула в проход. Стена закрылась за спиной. Ламп внутри не было. Вдалеке слышались только торопливые шаги.

Кирилл понял, что передача сорвалась. Эллара двинулась вперёд. Меньше чем в двадцати ярдах впереди чьё-то тело с коротким тяжёлым звуком ударилось о камень. Ронан перекрыл противоположный выход.

Кирилл остановился между ними. Старое пальто, в котором он скрывался, было снято. Лицо стало худее и бледнее, чем два дня назад, под глазами лежали тёмные синяки. Он выглядел как человек, слишком долго проживший под землёй.

— Ты вообще не покидал Мункип, — сказала Эллара.

— Когда все официальные выходы у вас в руках, зачем мне было пытаться?

— Где ты прятался?

— Под вашими ногами.

Он посмотрел вверх, на каменный потолок.

— В старых складах осталась вода и аварийные запасы ещё с четырнадцатилетней давности. В Мункипе намного больше проходов, чем на картах, которыми вы пользуетесь сейчас.

— Кто тебе их показал?

Кирилл улыбнулся.

— Тот, кто отдаёт мне приказы, всегда имел доступ к крепости.

Ронан сделал шаг вперёд.

— Кто?

— Я никогда не видел лица.

— Копии ключей?

— Их оставляли в старых проходах.

— Где именно?

— Каждый раз в другом месте. Приказы, ключи, оплата — я забирал то, что меня ждало. Голос Ронана похолодел.

— Ты одиннадцать лет служил незнакомцу?

— Мне не было нужно имя.

Кирилл перевёл взгляд с него на Эллару.

— Достаточно было знать, что кто-то в Совете Луны всегда откроет следующую дверь.

Этого всё ещё было недостаточно, чтобы назвать кого-то предателем. Но подтверждало: Кирилл не был единственным звеном между Вesperами и Мункипом. Со стороны подготовительной комнаты вошли люди Марек. Кирилл не сопротивлялся.

Поднял руки и позволил связать себя, словно в тот момент, когда сообщение не ушло, уже понял, что бежать некуда. Допрос проводили в закрытой комнате на нижнем уровне. Кирилл признался, что менял графики дежурств. Признался, что обслуживал маршрут с благовониями.

Признался, что подменил лекарство Ронана на лунноогненную траву с кровавым токсином Вesperов.

— Где ты взял ключ от личного шкафа с лекарствами? — спросил Марек.

— В старом проходе.

— Кто его оставил?

— Не знаю.

— Ты ни разу не видел человека, который отдаёт приказы?

— Ни разу.

— Тогда откуда знаешь, что замешан кто-то из Совета?

— Потому что только человек внутри Совета мог знать каждую смену стражи, каждую замену ключей и каждый час, когда подготовительная комната будет пустой.

— Ты мог выяснить это сам.

— Возможно, одиннадцать лет назад.

Кирилл посмотрел на Марека.

— Но некоторые приказы уже ждали меня в проходе ещё до окончательного утверждения графика стражи.

В комнате воцарилась тишина. Человек, который им руководил, не просто имел доступ к Мункипу. Он видел решения Совета ещё до того, как они становились официальными. Эллар положила на стол полоску, найденную в пепле.

— Куда она должна была попасть?

— Ты и так знаешь.

— На перевалочную станцию в южном Блэкпайне.

— Последняя станция Чёрного Крыла, которая всё ещё работает.

— Кто получает сообщения?

— Офицер казней.

— Имя.

— Дориан Кест.

Эллара запомнила имя.

— Куда ушёл Гидеон?

На лице Кирилла снова появилась улыбка.

— Наконец-то вопрос, который действительно тебя волнует.

— Отвечай.

— Его не похищали.

— Это я уже знаю.

— Ты знаешь только то, что в клинике была драка.

Кирилл откинулся назад.

— Гидеон Веспер убил нескольких офицеров Чёрного Крыла, а потом приказал выжившему отвести его к Серафине.

Марек нахмурился.

— Зачем?

— Спросите его дочь.

Кирилл посмотрел на Эллару.

— Возможно, он наконец устал притворяться человеческим врачом.

Она никак не отреагировала.

— Маршрут.

— Через старую перевалочную станцию.

— Когда они уехали?

— За два часа до того, как вы добрались до клиники.

— Они всё ещё там?

— Возможно, уже нет.

Он тихо рассмеялся.

— Но кое-кто ждёт вас.

Ронан подошёл к краю стола.

— Кто?

— Человек, который четырнадцать лет назад доставил ложное сообщение с границы.

Выражение Ронана не изменилось. Только пальцы медленно вдавились в дерево. Кирилл наблюдал за ним.

— Ты хочешь узнать, кто выманил тебя из Мункипа. Она хочет узнать, кто позволил Орину умереть под землёй.

Его взгляд переходил с одного на другого.

— Наконец-то вы двое идёте по одной дороге.

Эллара подняла чёрную полоску.

— Ты всерьёз считаешь, что мы пойдём на настолько очевидное приглашение?

— Можете не идти.

Улыбка Кирилла стала тоньше.

— Ждите здесь, пока Гидеон вернётся из Багрового Двора.

Он ненадолго замолчал.

— Если он вообще захочет вернуться.

ГЛАВА 24

Она забыла его имя

В течение двух часов после того, как Кирилла заперли в подземных камерах Мункипа, он больше ничего не говорил.

Он описал скрытые проходы в стенах, маршрут с пеплом и способ передачи информации из крепости. Признался, что переносил внутренние графики от одной тайной точки к другой. Но как бы Марек его ни допрашивал, Кирилл либо не хотел, либо действительно не мог назвать человека над собой. Он был всего лишь рукой, перемещавшей предмет от одного порога к следующему.

Знал места встреч, заброшенные коридоры и точный час, когда нужно зажечь полый брусок благовония. Человека на вершине цепочки он никогда не видел.

Одно было известно наверняка: Дориан Кест всё ещё находился на заброшенной перевалочной станции Чёрного Крыла. И перед исчезновением Гидеон оставил там следы. Марек положил на стол прозрачный пакет с уликой.

Внутри лежал чёрный приказ о казни, насквозь пропитанный засохшей кровью. По краю стояла старая печать Чёрного Крыла. В центре было имя, которым Гидеон когда-то пользовался открыто.

ГИДЕОН ВЕСПЕР.

Ниже всё ещё можно было разобрать короткий приказ.

ВЕРНУТЬ ВЕРНУВШЕГОСЯ В БАГРОВЫЙ ДВОР.

СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ЛИЦА ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ МОГУТ БЫТЬ УСТРАНЕНЫ.

Эллара стояла у стола.

— Где это нашли?

— В старом проходе за клиником вашей семьи, — ответил Марек. — Во время первого обыска мы приняли его за обычный приказ Чёрного Крыла и забрали вместе с остальными уликами.

Он кивнул на пакет.

— Теперь Кирилл подтвердил, что приказ принадлежал группе, отправленной за Гидеоном.

Ронан стоял напротив.

— Сколько их было?

— Трое.

— Тел нашли только два, — сказала Несса, просматривая первоначальный отчёт. — Третий не оставил ни полного кровавого следа, ни тела.

Эллара посмотрела на приказ.

— Значит, третий мог забрать моего отца.

— Или уйти вместе с ним, — сказал Ронан.

Фразы звучали похоже. Смысл был совершенно разным. «Забрали» означало, что Гидеон проиграл. «Ушёл вместе с ними» — что он с самого начала не собирался сопротивляться до конца.

Эллара протянула руку к пакету. Ронан перехватил её запястье прежде, чем пальцы успели коснуться пластика.

— Сегодня ты уже использовала способность.

— Это было короткое эхо.

— В прошлый раз ты сказала то же самое.

— И забыла возраст Джулиана.

— Потом вспомнила.

— Это не значит, что следующее воспоминание вернётся.

— Дориан может покинуть станцию в любой момент.

— Мы не станем бросаться туда только на словах Кирилла.

— Поэтому мне и нужно узнать, как ушёл Гидеон.

Ронан не отпускал её.

— Сначала предмет осмотрит Несса.

— Кровь высохла много часов назад.

— Дело не в заражении.

Он не отводил взгляда.

— Дело в том, что ты каждый раз считаешь, будто способна заплатить любую цену, которую с тебя потребуют.

— Это моя цена.

— Когда ты падаешь, собирать то, что от тебя осталось, приходится не тебе.

Они смотрели друг на друга. Марек благоразумно промолчал. Тишину нарушила Несса.

— Она может прикоснуться.

Ронан повернулся к ней.

— Один раз, — продолжила целительница. — Не дольше минуты. Если реакция усилится, я её прерву. И что бы она ни увидела, сегодня больше ни к одному предмету, связанному со смертью, не прикасается.

— Ты слышал.

Только тогда он отпустил её руку. Марек открыл пакет. Приказ положили в неглубокий металлический лоток. Засохшая кровь стала коричневой и закрывала большую часть текста. Чётко читались только слова «Вернувшийся».

Эллара положила ладонь на бумагу. Холод мгновенно пронзил кожу. Комната исчезла. Это не было цельным воспоминанием одного мёртвого человека.

Приказ держали в руках несколько людей, а кровь на нём принадлежала двум умирающим офицерам. Обрывки накладывались друг на друга, сцены шли не по порядку, голоса перебывали один другой. Первое видение сложилось в старом коридоре за клиникой. Офицер Чёрного Крыла поднял пистолет на Гидеона.

— По приказу Багрового Двора...

Гидеон двинулся раньше, чем тот успел закончить. Он перехватил запястье мужчины и отвлёк ствол к стене. Раздался выстрел. Пуля разбила лампу над головой.

Коридор погрузился во тьму, и короткий клинок Гидеона вошёл офицеру в грудь. Мужчина пошатнулся.

Приказ о казни выпал из руки, и на него закапала кровь, стекавшая по ладони. Картинка оборвалась. Второе эхо началось почти у самого пола. Приказ уже лежал на земле.

Изображение резко дёрнулось, когда другой офицер впечатал Гидеона в металлическую тележку. Бутылки и инструменты разлетелись по полу.

Гидеон ушёл от костяного клинка, направленного ему в горло, вывернул запястье противника до хруста и перехватил оружие, когда оно выпало. Офицер попытался подняться. Второй попытки напасть Гидеон ему не дал. Он вогнал клинок под рёбра и прижал мужчину к полу.

Кровь растеклась по другой стороне приказа. Смерть пришла не сразу. Умирающий ещё видел конец коридора.

Там стоял третий офицер Чёрного Крыла. Одно плечо сильно кровоточило, но пистолет по-прежнему был направлен на Гидеона.

— Не двигайся.

У Гидеона тоже был пистолет. Магазин не был пуст. Он мог продолжить бой. Вместо этого внимательно посмотрел на выжившего и медленно опустил оружие.

На полу дыхание второго офицера становилось всё слабее. По краям его зрения сгушались тьма.

Он увидел, как товарищ наклоняется, поднимает окровавленный приказ и кладёт раненые пальцы на слова «Вернувшийся».

— Ты добровольно вернёшься? — спросил тот.

Гидеон посмотрел на два тела. Он не выглядел ни напуганным, ни побеждённым.

— Отведи меня к Серафине.

— Почему она согласится тебя принять?

Гидеон убрал пистолет в кобуру.

— Скажи ей: Вернувшийся вернулся.

Умиравший офицер попытался поднять голову. Эхо рухнуло во тьму прежде, чем Гидеон и выживший ушли. Смерть не могла следовать за живыми дальше последнего вдоха. Эллара знала теперь только одно.

Гидеон убил двух офицеров Чёрного Крыла. Третий выжил. Отец всё ещё мог сопротивляться, но добровольно опустил оружие и потребовал отвести его к Серафине.

По крайней мере, до момента ухода из клиники его никто не подчинил силой. Холод ударил обратно через приказ. Эллара попыталась отдернуть руку. Ладонь не двигалась, словно примерзла к бумаге.

После того как исчез звук выстрелов, в неё хлынули чужие чувства: боль, удушье, ужас людей, умиравших раньше, чем они успели понять, что проиграли. Зрение почернело. Тело завалилось в сторону. Кто-то поймал её за плечи.

Руки были уверенными. Тепло ладоней — знакомым. Эллара знала, что этот мужчина для неё важен. Знала, что он защищал её.

Знала, что использует его власть, чтобы делать то, чего не могла добиться одна. Помнила ширину его плеч и старый шрам под левыми рёбрами. Но имя исчезло. Не затуманилось.

Просто пропало. Эллара подняла голову. Лицо над ней казалось странно незавершённым.

— Кто ты?

Человек, державший её, застыл. В комнате никто не произнёс ни слова. Мужчина смотрел на Эллару сверху. Что-то мелькнуло в серых глазах, но он подавил это прежде, чем чувство успело отразиться на лице. Прошло несколько секунд.

— Ронан, — наконец сказал он. — Ронан Вейр.

Имя вернулось на место. Первым всплыло не их знакомство. Дождь. Серебро. Кровь. Его рука, сомкнувшаяся на её запястье в скрытой комнате. Потом пришёл Мункип.

Восточная башня. Семейное кольцо, которое он положил ей на ладонь. Эллара закрыла глаза.

— Я вспомнила.

Ронан не принял это на веру.

— Кто я?

— Альфа Грейфанга.

— Что ещё?

— Последний взрослый наследник дома Вейр.

— Что ещё?

— Мужчина, который задаёт слишком много вопросов.

Марек осторожно выдохнул. Несса немедленно сняла руку Эллары с приказа.

— Сколько времени?

— Меньше двадцати секунд, — ответил Марек.

— Она забыла его имя меньше чем за двадцать секунд.

То, что Эллара снова вспомнила, Нессу не успокоило.

— Возвращение памяти не доказывает, что повреждений нет.

Эллара села. Пальцы всё ещё не чувствовали тепла.

— Больше я ничего не забыла.

— Ты не можешь мгновенно проверить то, о существовании чего больше не знаешь, — сказала Несса и вложила ей в руки чашку тёплой воды. — Именно поэтому потеря памяти так опасна. Ты не замечаешь пустого места, потому что уже не помнишь, что раньше там находилось.

Эллара сжала чашку и мысленно перебрала имена одно за другим. Хелена. Джулиан. Гидеон.

Её мастерская в Грейхарборе. Четырнадцать лет назад. Церковь Холлоубоун. И ребёнок, которому не место в этой временной линии и которого не помнил больше никто.

Имя Лиоры осталось. Лицо тоже. Эллара не позволила никому заметить эту внутреннюю проверку. Ронан продолжал смотреть на неё.

— Ты проверяла ещё кого-то.

— Нет.

— У тебя изменилось выражение лица.

— Тебе показалось.

— Кого?

— Не твоё дело.

Он ей не поверил. Но на этот раз не стал заставлять отвечать. Эллара поставила чашку.

— Гидеон ушёл добровольно.

— Как минимум он сам потребовал отвести его к Серафине, — сказал Марек. — Это ещё не означает, что он согласился вернуться в Багровый Двор.

— Зачем ему это? — спросила Несса.

Ответа не было ни у кого. Ронан посмотрел на приказ.

— Потому что ему нужно попасть туда, куда может войти только Вернувшийся.

— Что означает этот титул? — спросила Эллара.

— Не знаю. Багровый Двор не вписывает внутренние титулы в волчьи архивы.

Он снова запечатал приказ.

— Дориан знает.

Марек развернул карту по описанию Кирилла. Перевалочная станция находилась у края лесов Блэкпайна. На поверхности она выглядела как заброшенный лесной контрольный пункт. Под землёй Весперы когда-то держали маршруты для перевозки людей и ритуального оборудования.

— Кирилл говорит, что Дориан уезжает сегодня ночью, — Марек указал на северную линию. — После этой точки он войдёт на территорию стаи Рук. Нужно взять его до границы.

— Ты остаёшься.

— Я еду.

— Ты забыла моё имя.

— И вспомнила.

— Несса запретила тебе сегодня снова использовать способность.

— Мне она не понадобится.

Эллара поднялась.

— Дориан знал Гидеона и знает, что случилось четырнадцать лет назад. Ты серьёзно думаешь, что я буду ждать здесь, а потом приму ту часть его ответов, которую ты сочтёшь нужным мне передать?

Взгляд Ронана потемнел. Она не дала ему ответить.

— Я не прикоснусь ни к одной реликвии. Не буду вмешиваться в захват. Но выслушаю его сама.

Марек посмотрел на Ронана, ожидая окончательного решения.

После долгой паузы тот сказал:

— Ты остаёшься рядом с Нессой.

— Согласна.

— От группы не отходишь.

— Согласна.

— К Дориану не приближаешься, пока он не лишится возможности сопротивляться.

— Согласна.

— Слишком быстро согласилась.

Эллара взяла пальто.

— Потому что и не собиралась нарушать эти условия.

По его лицу было ясно: не поверил. У двери Ронан заговорил снова.

— Эти двадцать секунд. Ты знала, кем я тебе являюсь, но не помнила имя.

— Да.

— Помнила то, что произошло между нами.

— Да.

— Значит, исчезло только слово.

— Пока.

— В следующий раз исчезнуть может не только оно.

Эллара не обернулась.

— Тогда поймай Дориана до следующего раза.

Она открыла дверь. Снаружи стражники уже готовили оружие и машины. Ронан больше её не остановил. Он опустил взгляд на приказ о казни.

Под кровью всё ещё ясно читалось слово «Вернувшийся». Впервые Ронан до конца понял: каждый раз, когда Эллара касается смерти, она может платить не несколькими минутами памяти.

Однажды она может встать перед ним, помнить, что ненавидит его, помнить, что не доверяет ему, — и больше не помнить, как его зовут.

ГЛАВА 25

Первый долг

Старая перевалочная станция на юге Блэкпайна была заброшена уже двенадцать лет. На поверхности от неё осталось немногим больше склада лекарственных трав, заросшего лианами. Половина крыши обрушилась, а дождь почти полностью смыл транспортные обозначения с внешней стены.

Перед выездом из Мункипа Несса выдала каждому фильтрующую маску и небольшую дозу препарата, замедляющего действие кровяного токсина. Когда-то на станции хранилось оружие Весперов, поэтому все предполагали, что среди старых средств защиты мог сохраниться и ядовитый газ. Лекарство могло замедлить токсины, попавшие в кровь. Маски — отфильтровать большую часть веществ в воздухе. Ни то ни другое не спасло бы их надолго.

Маски они пока держали на шее, готовые в любой момент натянуть на лицо. Эллар встала чёрный стеклянный ключ Гидеона в замок подземного входа. Механизм тихо щёлкнул. Ронан схватил её за запястье.

— Назад.

Из дверной рамы выстрелила игла и вонзилась в деревянный столб напротив. На острие блестела тёмно-красная жидкость. Кровяной токсин. Только после того, как Марек обезвредил механизм, дверь открыли полностью.

Подземный коридор был уже, чем старые технические проходы Мункипа. Через каждые десять ярдов в стены были встроены красные лампы. Чем глубже группа спускалась, тем слабее становился запах сушёных трав и сильнее — крови и металла.

На нижнем уровне сохранились три комнаты: склад, помещение для допросов и рабочий архив, которым до сих пор пользовались. Гидеона там не было. В архиве горел свет.

За длинным столом сидел мужчина так спокойно, словно заранее знал точный час их появления.

На вид ему было около пятидесяти. В волосах заметно проступила седина, старый шрам тянулся от уголка левого глаза к челюсти. Длинное пальто офицера казней Чёрного Крыла аккуратно висело на спинке стула. На поясе оставались пустые ножны.

Первым он назвал:

— Ронан Вейр.

Затем посмотрел на Эллару.

— И дочь Гидеона.

— Дориан Кест?

Уголок его рта приподнялся.

— Значит, Кирилл всё ещё жив.

— Пока.

— Он никогда не умел переживать допросы.

Люди Марек обыскали комнату. Второго выхода на виду не было. Дориан не пытался сопротивляться. Положил обе руки на стол и подтолкнул к ним связку ключей. Ронан остановился напротив.

— Четырнадцать лет назад ты доставил ложное сообщение с границы.

— Да.

Слишком легко. Будто это уже давно не имело смысла скрывать.

— Кто его написал?

— Я только доставил.

— Через кого оно попало на волчью территорию?

— Через человека, который много лет как мёртв.

— Имя.

— Ты убил слишком много пограничных курьеров, чтобы помнить каждого.

Дориан откинулся на спинку стула.

— Но письмо пришло от меня. На нём стояла официальная печать Мункипа и старый код, оставшийся от твоего отца. У тебя не было причин сомневаться.

— И как только я ушёл, Весперы вошли с востока.

— Точнее, через третью восточную линию обороны.

— Кто отключил защиту?

Дориан взглянул на Эллару.

— Кто-то из ваших.

— Кто?

— Имя мне не сообщали.

— Ты врёшь.

— Я видел только служебную печать.

Он указал на шкафы у дальней стены.

— Всё, что вам нужно, там.

Марек достал стопку транспортных документов. На одной странице была отмечена третья восточная линия обороны. Защитные руны намеренно опустили за семнадцать минут до начала резни. В поле разрешения не было подписи.

Только печать одного из внутренних отделов Совета Луны. Не Веспер. Не обычная стража. Кто-то среди оборотней открыл ворота.

Эллара подошла к столу.

— Кто убил Мейв и Орина?

— Разве твой отец тебе не рассказал?

— Я спрашиваю тебя.

— В последнюю комнату я не входил.

— Но знаешь, кто вошёл.

— Люди Серафины.

— Имена.

— Большинство мертвы.

— Кто выжил?

Дориан немного помолчал.

— Лучше спроси не о том, кто убил ребёнка.

Рука Эллары легла на рукоять ножа у талии.

— А что мне спросить?

— Ты знаешь, что Гидеон взял кровь мальчика.

— И?

— Но не знаешь, собирались ли они с самого начала убить ребёнка или им нужна была только кровь Вейров.

Он смотрел на неё почти с ядовитой жалостью.

— Ты выжила с кровью Орина внутри. Он умер, а ты осталась жива, потому что его кровь использовали на тебе.

Дориан поставил рядом два правдивых факта и оформил их как обмен. Орин умер. Эллара выжила. Но это не означало, что Дориан знает всю правду.

Он мог лишь пытаться настроить её против Гидеона.

— Значит, ты участвовал в резне, — сказала Эллара.

— Я доставил письмо и провёл людей в Мункип.

— Ты знал, что внутри были дети.

— На войне дети есть всегда.

— Это была не война.

— Не для стороны, которая проиграла.

Правая рука Дориана двинулась из-под стола. Не с оружием. С кроваво-красным переключателем. Ронан уже шагнул к Элларе, когда Дориан нажал кнопку.

Внутри стен прогремели взрывы. Из щелей вокруг комнаты хлынул красный пар. Дориан вытащил из-под воротника чёрную фильтрующую ткань и закрыл рот.

— Маски! — крикнул Марек.

Эллара натянула свою. Ронан и оборотни Грейфанга сделали то же самое. Даже через фильтр до неё дошёл слабый сладковато-металлический запах. Подавляющее средство уже начало действовать, но пальцы всё равно быстро немели.

У них были минуты. Не больше. Дориан опрокинул стол и вытащил короткий клинок из тайника за своим креслом. Он не напал на Ронана.

Сразу пошёл на Эллару. Он знал, что Ронан будет её защищать. Знал: если сумеет захватить её, получит возможность выторговать себе выход. Эллара не отступила.

Чёрный нож, подаренный Ронаном, вышел из ножен. Клинок Дориана прошёл совсем рядом с её плечом. Эллара ушла в сторону и вогнала собственный нож ему в живот. Он глухо застонал и ударил локтем в сторону её лица.

Эллара отшатнулась на полшага. Маска сужала обзор, яд делал хватку ненадёжной. Дориан вырвался и снова повёл клинок к её горлу. Ронан перехватил запястье.

Кость сломалась с сухим треском. Оружие Дориана упало. Ронан мог сломать ему шею.

— Отпусти его, — сказала Эллара.

Ронан посмотрел на неё. Дориан тоже.

— Хочешь сделать это сама?

Эллара встала перед ним.

— Четырнадцать лет назад ты доставил ложное сообщение.

— Да.

— Ты провёл Весперов в Мункип.

— Да.

— Ты знал, что внутри Мейв и Орин.

Дориан улыбнулся.

— Да.

Ни капли раскаяния. Он ждал, что перед последним шагом Эллара дрогнет.

— Думаешь, если убьёшь меня, что-то изменится?

— Нет.

Эллара вогнала нож между его рёбрами. Тело Дориана резко напряглось. Она не отпустила рукоять. Смотрела ему в глаза и толкнула клинок глубже.

— Но это первый долг.

Дориан рухнул. Кровь потекла по лезвию и растеклась по тыльной стороне ладони Эллары. Никто не говорил. Марек велел двум оборотням отключить газовый механизм и открыть подземную вентиляцию.

Это был первый человек, которого Эллара собственными руками убила после возвращения. Не эхо. Не сон. Не одна из смертей, которые она представляла, строя планы мести.

Живой мужчина умер потому, что она решила его убить. Лицо Эллары оставалось спокойным. Пальцы на рукояти ножа дрожали. Ронан подошёл к ней.

Он не спросил, жалеет ли она. Не сказал, что она поступила правильно. Взял со стола чистую ткань, перехватил её запястье и медленно, движение за движением, стёр кровь с руки.

— Тебе не нужно убирать за мной, — сказала Эллара.

— Я не убираю.

— Тогда что ты делаешь?

Он вытер последний тёмный след между её пальцами.

— Не хочу, чтобы его кровь оставалась на тебе.

Эллара не отдернула руку. Только когда Ронан отпустил её, она снова крепче сжала нож. Марек закончил осматривать шкафы.

— Есть свежая транспортная запись.

Чернила ещё не успели выцвести. Дата — три дня назад. Поле груза пустое. В графе персонала одно имя.

Гидеон Веспер. Место назначения: Багровый Двор. Эллара прочитала дальше. Каждого человека, прошедшего через станцию, относили к одной категории: заключённый, офицер казней, груз, посланник.

Строка Гидеона не относилась ни к одной из них. Там стоял только один титул.

ВЕРНУВШИЙСЯ.

ГЛАВА 26

Вернувшийся

После смерти Дориана на перевалочной станции тише не стало. Подземную вентиляцию пришлось открывать вручную, и красный туман медленно вытягивался из повреждённых труб. Оборотни Марека всё ещё не снимали масок и переходили из архива в складские помещения, запечатывая каждый читаемый документ в пакет для улики. Эллара осталась у длинного стола. Тело Дориана оттащили к стене. Кровь на полу ещё не высохла.

Она посмотрела на свои руки. Ронан уже вытер их дочиста. На коже не осталось ни пятна, но пальцам всё ещё чудилась тёплая кровь, словно её нельзя было смыть никаким количеством воды.

— Кое-что нашёл, — позвал Марек.

Он достал из самого дальнего шкафа тонкую чёрную книгу без названия. На первой странице были перечислены категории людей, которыми пользовались перевалочные станции Чёрного Крыла. Заключённый. Добыча.

Посланник. Офицер казней. Вернувшийся. Эллара подошла ближе.

— Что значит «Вернувшийся»?

Марек перевернул страницу. Для каждой категории было короткое определение. Заключённый — человек, которого перевозят силой после сопротивления. Добыча — тот, кого ожидают допрос, казнь или извлечение крови.

Посланникам разрешалось находиться только у внешних границ Багрового Двора. Офицеры казней принадлежали Чёрному Крылу. Наконец Марек дошёл до последней строки.

— «Лицо, ранее принадлежавшее дому Веспер, покинувшее его вследствие изгнания, измены или сокрытия личности и вновь вошедшее в сферу контроля Двора».

Эллара сама перечитала формулировку.

— Возвращение в сферу контроля не означает возвращение верности.

— Согласно этой записи — нет.

Ронан стоял позади неё.

— Это означает только, что Серафина по-прежнему признаёт его прежнюю личность.

Когда-то Гидеон служил Весперам офицером казней. Затем покинул Багровый Двор, взял фамилию Марлоу и почти двадцать лет прожил в Грейхарборе.

Как только он снова оказался на территории, которую контролировали Весперы, Чёрное Крыло закономерно обозначило его как Вернувшегося. Этот титул не доказывал предательство. Но и не доказывал, что Гидеон всё ещё на стороне семьи. Эллара закрыла книгу.

— Ищите дальше.

Документов на станции оказалось больше, чем они ожидали. Дориан занимался не только перевозками. Через его архив проходили старые маршруты Мункипа, изменения в составе Чёрного Крыла, коды пограничных курьеров и устаревшие номера волчьей стражи.

В запечатанном металлическом футляре Марек нашёл старый план третьей восточной линии обороны Мункипа. На нём были обозначены два слоя. Внешний защищал волчью территорию. Глубже находился королевский жилой контур.

В ночь резни третью восточную линию отключили за семнадцать минут до начала нападения. Для разрешения требовалась печать одного из отделов Совета Луны. В прежнем файле Дориана имени не было — только уровень допуска. Марек положил документы рядом.

— Обычный представитель Совета такого доступа не имел.

— Кто имел? — спросил Ронан.

— Председатель Совета того года и его заместитель, командир королевской стражи, верховный жрец и трое старших писарей, отвечавших за аварийную оборону.

— Сколько из них ещё живы?

— Меньше половины.

Эллара изучала линию, которую кто-то намеренно открыл.

— А внутренний королевский контур?

— Эти записи сгорели.

— Что требовалось для входа?

— Кровь Вейров, — ответил Ронан, — либо член королевской семьи, который откроет защиту изнутри.

Четырнадцать лет назад Ронан уже покинул Мункип. Мейв не принадлежала к крови Вейров. Оставался Орин. Эллара посмотрела на Ронана.

— Значит, сначала они отключили восточную защиту и вошли во внешнюю крепость.

— И только потом могли добраться до Орина.

До входа они не могли воспользоваться кровью ребёнка. Первую защиту должен был открыть кто-то среди оборотней. Как позже пробили королевский контур, оставалось неясным. Возможно, Орина заставили открыть его.

Возможно, после того как нашли мальчика, взяли его кровь. Возможно, во время хаоса защиту открыл кто-то изнутри. Эллара не собиралась превращать отсутствующие доказательства в уверенность.

— Как минимум доказано одно, — сказала она. — Кто-то с доступом к печати Совета заранее отключил третью линию обороны.

Марек кивнул.

— Это уже факт.

Ронан смотрел на размытый след разрешения. Четырнадцать лет большая часть его ярости была направлена на Весперов и Гидеона.

Теперь доказательства заставляли признать другое: Весперы вошли в Мункип не только потому, что внешний враг был силен. Кто-то внутри открыл им дорогу. Обыск продолжался до рассвета.

В личном ящике Дориана нашли отчёт Чёрного Крыла, который ещё не успели отправить. Адресован он был не Багровому Двору. Мункипу. Имени не было. Только старый внутренний код, почти полностью соскобленный.

В сообщении содержалась одна строка.

НАСЛЕДНИК ВЕЙРОВ ПРИВЁЛ ЕЁ В ЗОНУ КОРОЛЕВСКОЙ КРОВИ. МОЖНО НАЧИНАТЬ ВТОРУЮ ФАЗУ.

Эллара прочитала дважды.

— Первая фаза — препарат.

Ронана отравили. Эллара направили в восточную башню. Её кровь Весперов, королевская кровь Орина и изменённое состояние Ронана проверили вместе в одной контролируемой ситуации. Целью было не просто убить Ронана.

Они хотели увидеть, как Эллара и кровь Вейров реагируют друг на друга.

— Что такое зона королевской крови? — спросил Марек.

Ронан посмотрел в сторону Мункипа.

— Лунный колодец.

На станции они не задержались. После упаковки документов Грейфанг начал уходить небольшими группами. Эллара, однако, не сразу села в машину.

Она обошла склад и остановилась у заброшенного резервуара. Из ржавой трубы всё ещё тонкой струйкой текла холодная вода. Эллара вымыла руки один раз. Потом второй. От холода кожа покраснела, но крови на ней не было.

Перед глазами всё ещё стояло лицо Дориана в момент падения. Он не испытывал раскаяния. Эллара не сожалела, что убила его. Оба утверждения могли быть правдой одновременно.

За спиной послышались шаги. Ронан остановился в нескольких шагах.

— В воде нет крови.

— Я знаю.

Эллара перекрыла кран.

— Ты делал так после первого человека, которого убил?

Он немного помолчал.

— Да.

Честность удивила её сильнее, чем отрицание.

— Когда это проходит?

— Не проходит.

Половина его лица скрывалась в темноте.

— Со временем учишься носить это с собой и заниматься другими делами.

Эллара посмотрела на покрасневшие пальцы.

— Ты жалеешь о людях, которых убил?

— О некоторых.

— О таких, как Дориан?

— Такие, как Дориан, должны были умереть раньше.

Эллара тихо рассмеялась.

— Вот это уже больше на тебя похоже.

Ронан подошёл к резервуару и протянул чистую ткань.

— Я никогда не говорил, что я хороший человек.

— И не выглядишь хорошим.

Она вытерла руки. Он не обиделся.

— Жалеешь? — спросил Ронан.

— Что убила Дориана?

— Да.

Эллара сжала влажную ткань в кулаке.

— Нет.

— Тогда помни почему.

— Зачем?

— Потому что причина может понадобиться тебе перед следующим убийством.

Эллара подняла глаза. В его тоне не было ни поощрения, ни осуждения. Он говорил о другом: после первого убийства второе даётся легче. И чем легче становится убивать, тем важнее знать, ради чего ты достаёшь клинок. Она вернула ему ткань.

— Ты сам каждый раз вспоминаешь причину?

— Нет.

— Поэтому о некоторых жалеешь.

— Да.

Он признал это без оправданий. Они вернулись к машинам. Марек уже запер последний ящик с уликами. Вдалеке под ночным небом лежал Мункип.

Вторая фаза началась. Они лишь ещё не знали, что именно враг поместил в Лунный колодец.

Кирилла содержали не в обычных камерах Мункипа, а в отдельном месте заключения Грейфанга.

Чёрное Крыло проникло в дисциплинарные записи и маршруты снабжения. Посадить его в учреждение, которое всё ещё использовало старые разрешения, означало бы вернуть Кирилла той самой сети, которую они пытались разоблачить. После трёх допросов он признался, что передавал Дориану Кесту запечатанные карты маршрутов.

Признался и в том, что Чёрное Крыло годами использовало транспорт между Грейфангом и Мункипом для перевозки образцов крови. Кто отдавал приказы, Кирилл не знал.

Каждое распоряжение приходило с номера дисциплинарного доступа, официально выведенного из использования много лет назад. За номером не числилось имени — только устаревший знак. После выполнения задания сообщение уничтожалось само. Кирилл мог подтвердить лишь одно. Этот номер существовал уже четырнадцать лет назад. Ронан запечатал показания в отдельном архиве.

Кирилла не освободят. Но и казнить пока не будут. Пока человек за старым кодом не найден, Кирилл оставался одновременно подозреваемым и единственным живым свидетелем транспортного маршрута.

ГЛАВА 27

Перед короной

В тот же день после возвращения в Мункип Совет Луны созвал экстренное заседание.

Новости явно добрались сюда раньше них. За столом собрались представители всех семи стай. В центре зала уже лежала часть документов, найденных на станции Дориана, однако никто не начал с вопроса о том, кто из волков предал Мункип четырнадцать лет назад. Начали с Ронана.

— Вы держите Мункип закрытым уже больше трёх дней.

— Вы ввели вооружённые силы Грейфанга в старое королевское крыло без одобрения Совета.

— Вы задержали старшего служителя Совета.

— Вы допрашивали Кирилла Хорна, не имея на то полномочий Совета.

— Вы позволили женщине, не принадлежащей ни к одной из стай, казнить офицера Чёрного Крыла, который уже не мог сопротивляться.

Обвинения следовали одно за другим. И каждое было правдой. Ронан сидел на дальнем конце длинного стола и не отрицал ни одного.

Эллара стояла чуть позади него. Стул для неё никто не приготовил. Этого было вполне достаточно, чтобы понять позицию Совета. Старейшина одной из северных стай ударил посохом о каменный пол.

— Ронан Вейр, Лунный колодец ещё не признал вас, а вы уже распоряжаетесь Мункипом так, словно стали королём.

Ронан спокойно встретил его взгляд.

— Если бы я не закрыл Мункип, Кирилл успел бы отправить второй отчёт.

— Успешный результат не отменяет установленного порядка.

— Четырнадцать лет назад ваш установленный порядок позволил Вesperам пройти через третью восточную линию обороны.

В зале воцарилась тишина. Лицо старейшины стало жёстче.

— Вы обвиняете Совет Луны?

— Я говорю то, что следует из документов.

Ронан подтолкнул старый оборонный отчёт к центру стола.

— Третью линию опустили с помощью печати одного из подразделений Мункипа. А теперь, четырнадцать лет спустя, кто-то снова заранее знал состав караула и отдавал приказы в старых проходах ещё до их официального утверждения.

— Это не даёт вам права обходить Совет.

— И за каким именно правом вы предлагаете мне к вам обратиться?

Нынешний верховный жрец поднялся и развернул серый пергамент, сохранившийся со времён последнего правления.

— За тем, которое определено старым законом.

Он поднял документ так, чтобы его видел весь зал.

— После смерти последнего Альфа-короля семь стай договорились об ограничении. Любой потомок Вейров, который закрывает Мункип, действуя от имени королевской власти, командует его постоянными силами или принимает чрезвычайные решения за пределами полномочий Совета, обязан пройти Испытание Суверена у Лунного колодца.

Эллара посмотрела на Ронана. Он явно знал об этом законе.

— Если вы пройдёте испытание, — продолжил верховный жрец, — Лунный колодец признает вас королевским наследником, имеющим право пользоваться этими полномочиями.

— А если не пройду?

— Вы немедленно снимаете блокаду Мункипа. Грейфанг выводит силы из старого королевского крыла. А вы переходите под совместный надзор семи стай.

Другой представитель добавил:

— Эллара Марлоу также будет передана под проверку Совета.

Взгляд Ронана похолодел.

— Старый закон на неё не распространяется.

— Её кровь влияет на Мункип.

— Доказательств этому нет.

— Тогда пусть решит Лунный колодец.

Спор вспыхнул вновь. Аларик всё это время молчал. Когда остальные наконец повернулись к нему, он поднял взгляд. Как отец Мейв и один из старейших уцелевших членов Совета, он всё ещё мог повлиять на решение нескольких стай.

— Пусть проходит испытание, — сказал он.

Ронан посмотрел на него через стол. Лицо Аларика оставалось непроницаемым.

— Ты воспользовался полномочиями наследника Вейров. Значит, примешь и ограничения, установленные для наследника Вейров.

— Я думал, ты последним захочешь, чтобы меня признали.

— Мне всё равно, нужна тебе корона или нет. — В голосе Аларика не было ни капли тепла. — Мне важно, чтобы Мункип не оставался под властью человека, которого ничто не ограничивает.

Его доводы были слишком разумными, чтобы можно было отделить логику от скрытой в них враждебности. Аларик повернулся к остальным представителям.

— Вesperы снова объявились. Та же внутренняя печать, которой воспользовались четырнадцать лет назад, найдена снова. Если семь стай продолжат спорить о том, кто имеет право отдать приказ, мы сами подарим врагу ещё одну возможность.

Он посмотрел на Ронана.

— Если Лунный колодец отвергнет тебя, Грейфанг покинет Мункип.

Затем его взгляд вернулся к Совету.

— Если Лунный колодец примет его, вы перестанете прикрываться процедурой, чтобы затягивать каждое расследование.

Голоса постепенно стихли.

Верховный жрец обратился к Ронану:

— Вы согласны?

Ронан ответил не сразу. Его взгляд скользнул вдоль стола и остановился на Элларе.

Разрешения он не спрашивал. Он пытался понять, не подвергнет ли испытание её ещё большей опасности.

— Соглашайся, — сказала она.

Несколько представителей нахмурились.

— У вас нет права голоса на этом заседании.

— Всё заседание вы обсуждали мою кровь, — ответила Эллара. — Не решайте внезапно, что мне здесь не место, только потому, что я решила ответить.

Возразить ей никто не смог. Ронан снова посмотрел на верховного жреца.

— Я согласен.

— Испытание состоится завтра в полночь.

Испытание Лунного колодца не было коронацией. Прошло больше двадцати лет с тех пор, как семь стай в последний раз признали истинного правителя. Кровь Вейров давала лишь право претендовать на власть — и ничего больше. Если Ронан пройдет испытание, его признают королевским наследником с суверенными полномочиями. Чтобы стать Альфа-королём, ему всё равно понадобятся публичные клятвы как минимум четырёх из семи стай.

Несса принесла старые записи об испытаниях в медицинскую комнату рядом с Лунным колодецом.

— Испытание состоит из трёх этапов, — объяснила она.

Эллара сидела за столом, а Марек остался у окна.

— Кровь, волк и смерть.

Несса разложила записи перед ними.

— Первый этап подтверждает принадлежность к линии Вейров. На втором Лунный колодец заставляет испытуемого принять полную волчью форму и проверяет, способен ли альфа контролировать собственную силу.

— А третий? — спросила Эллара.

Несса помолчала.

— Мёртвые на самом деле не возвращаются. Лунный колодец создаёт образы из памяти испытуемого, его чувства вины и смертей, которые связаны с ним теснее всего.

— Что знают эти образы? — спросил Марек.

— Только то, что знает или уже подозревает сам испытуемый. Они могут задать вопрос, которого он боится больше всего, но это не настоящая воля умерших. Их слова нельзя использовать как свидетельство о событиях прошлого.

Мейв. Орин. Называть имена вслух не требовалось. Эллара опустила взгляд на старые символы в записях.

Когда-то ей казалось, что она понимает потери Ронана лучше кого-либо. В первой жизни он редко говорил о Мейв и ещё реже — об Орине. Эллара знала, что они погибли. Знала, что Гидеон мог быть к этому причастен. Знала и то, что эта утрата во многом определила первоначальный интерес Ронана к ней. Но всё это случилось ещё до того, как он встретил Эллору.

Он любил другую женщину. У него был сын. Он потерял целый дом, который когда-то считал своим.

И всё это не становилось менее настоящим только потому, что позже он полюбил Эллору и у них родилась Лиора. Дверь открылась. Вошёл Ронан.

— Оставьте нас.

Несса подняла голову.

— Я ещё не закончила объяснять медицинские риски.

— Марек их знает.

— Он не врач.

— Именно поэтому завтра ты всё равно будешь здесь.

Несса посмотрела на Эллору, собрала записи и вышла. Марек последовал за ней. Ронан снял кольцо с правой руки. Почерневшее серебро было украшено по краю тонким узором в виде волка дома Вейр. Он положил кольцо перед Эллорой.

— Возьми.

Она не притронулась к нему.

— Символ королевской власти?

— Нет.

— Оно открывает двери Мункипа?

— Нет.

— Даёт право командовать Грейфангом?

— Нет.

— Тогда что это?

— Семейное кольцо моей матери.

Личная семейная реликвия. Никакой власти. Никаких прав на трон. Только после этого Эллара взяла кольцо. На внутренней стороне остались неглубокие следы многолетней носки.

- Зачем отдаёшь его мне?
- Если я не выйду оттуда, передай Мареку.
- Не боишься, что я заберу кольцо и исчезну?
- Тебе оно не нужно.
- А что мне нужно?

Ронан некоторое время смотрел на неё.

- Ты ещё не решила.

Эллара ожидала, что он скажет: его смерть. Или он сам. Но Ронан не стал решать за неё, чего она хочет. Она убрала кольцо в карман.

- Думаешь, провалишь испытание?
- Не знаю.
- Ты признаёшь, что чего-то не знаешь?
- Лунный колодец — не враг.
- Значит, ты не можешь его убить.

Ронан повернулся к окну. На другой стороне внутреннего двора возвышалась каменная башня внешнего зала Лунного колодца.

- Образы на испытании будут не совсем настоящими, — сказал он.
- Потому что они рождаются из твоей памяти.
- Да.

Эллара смотрела ему в спину.

— Если один из них примет лицо Орина и спросит, почему ты его не спас, что ты ответишь?

Его плечи замерли.

- Отвечу.
 - Что именно?
- Он обернулся.

- Что я вернулся слишком поздно.

Никаких оправданий. Никакой попытки свалить всю вину на Гидеона или Весперов. На этот раз Эллара не сразу нашлась с ответом. У двери Ронан остановился и оглянулся.

- Завтра ночью не стой слишком близко к Лунному колодцу.
- Почему?
- В тебе кровь Орина.
- Именно поэтому я должна быть там.
- Я не спрашивал.
- Тогда ты уже знаешь, что я не слушаюсь.

Спорить он не стал.

- Не потеряй кольцо.
- Боишься, что потеряю?
- Боюсь, что продашь.

Эллара холодно улыбнулась.

- Личное кольцо наследника Вейров должно дорого стоить.
- Если я умру, будет стоить ещё дороже.

И он вышел. Дверь закрылась. Эллара коснулась через ткань кармана холодного металла, но доставать кольцо не стала. Вечером Несса заранее проверила Лунный колодец.

Вода выглядела совершенно обычной, пока она не капнула немного крови Ронана во внешний испытательный канал. Под неподвижной поверхностью вспыхнул второй кровавый узор. Он принадлежал не Ронану.

Из трещин между камнями на дне поднялась тонкая серебряная линия — словно под водой просыпалась старая рана. Несса немедленно запечатала зал.

Когда Эллара пришла, Ронан уже стоял у края колодца. Он не касался воды, но его серые глаза не отрывались от серебряного узора. Эллара подошла ближе. Боль ударила в печать под грудиной.

Это откликнулась не её собственная кровь. Что-то, спавшее в её костях четырнадцать лет, отвечало на зов. Несса посмотрела на Эллару и побледнела.

— Это не неизвестная ветвь Вейров.

Она перевела взгляд на воду.

— Этот узор принадлежит тому же человеку, чья кровь запечатана внутри Эллары.

Голос Ронана стал почти неслышным.

— Орин.

Второй серебряный узор под водой засиял ярче — словно ребёнок, мёртвый уже четырнадцать лет, открыл глаза на дне Лунного колодца.

ГЛАВА 28

Приглашение Серафины

Лунный колодец оставался запечатан всю ночь. Несса и верховный жрец провели все проверки, какие только были в их распоряжении. Вторая линия королевской крови больше не существовала как обычная кровь. Она проникла в старые борозды на дне колодца и смешалась со следами, оставленными поколениями дома Вейр. Отделить её было невозможно. И никто не мог определить, когда именно она оказалась там.

Верховный жрец стоял у самой воды.

— Если попытаться извлечь её силой, можно повредить старый королевский узор.

— Что тогда произойдёт? — спросила Эллара.

— Внешняя защита Мункипа может выйти из строя.

Марек нахмурился.

— Как четырнадцать лет назад?

— Хуже.

Старый королевский узор был связан не только с Лунным колодцем, но и с подземной обороной Мункипа, системой водоснабжения и аварийными проходами. Если разрушить его, весь замок окажется уязвим. Несса положила испытательную иглу на поднос.

— Я могу подтвердить только одно: эту кровь сохраняли очень долго. Её не брали недавно у живого человека.

Ронан держался дальше всех от воды. С тех пор как они поняли, что кровь принадлежит Орину, он больше не подходил к краю.

— Кто-то пронёс её в Мункип, — сказал Марек.

— Очищающие благовония, ритуальные принадлежности, обезболивающие препараты...

Она могла попасть сюда с любой поставкой.

— Кирилл бы не знал, — сказала Эллара. — Он только перемещал то, что ему передавали. Человеку, который поместил кровь в Лунный колодец, требовался куда более высокий уровень доступа.

Верховный жрец распорядился проверить все записи о ритуалах за последние шесть месяцев. Подозрительных подписей не нашли. Несанкционированных входов тоже. Не было ни одного случая, когда печати Лунного колодца явно давали сбой.

Значит, кровь спрятали внутри предмета, который попал туда законно, а высвободилась она во время обычного ритуала. Несса наложила поверх второго следа подавляющий узор. Серебряное свечение медленно потускнело.

— Это скрывает только внешнюю реакцию.

— На сколько? — спросил Ронан.

— Пока Лунный колодец снова не соприкоснётся с полной живой линией Вейров.

Испытание было назначено на полночь. А значит, Лунный колодец должен был коснуться крови Ронана.

— Отмените его, — сказала Эллара.

— Старый закон уже приведён в действие, — ответил верховный жрец.

— Тогда отложите.

— Максимум на три дня.

— Используйте эти три дня, чтобы найти способ удалить кровь.

Несса покачала головой.

— Проблема не только в том, что находится в колодце.

Она приложила детектор к груди Эллары. Серебряная стрелка задрожала сразу же.

— Печать внутри тебя уже начала отвечать.

С прошлой ночи в костях Эллары жила тонкая, но непрерывная боль. Не сильная — скорее назойливая, будто что-то внутри неё искало выход.

— Когда Лунный колодец полностью пробудит кровь Орина, кровь той же линии в твоём теле войдёт с ней в резонанс.

— И что тогда?

— Печать может расколоться.

Ронан спросил:

— Кто способен оборвать отклик Лунного колодца на другую линию Вейров?

Верховный жрец посмотрел на него.

— Совершеннолетний наследник, официально признанный Лунным колодцем.

В комнате стало тихо. Испытание отменить было нельзя. Ронан должен был пройти его — не ради короны. Ему требовалась хотя бы временная власть над Лунным колодцем, достаточная, чтобы разорвать резонанс между кровью Орина в воде и печатью внутри Эллары. Она посмотрела на потускневший серебряный след.

Враг знал правила. Первой фазой был препарат. Проверка того, как её кровь отреагирует на кровь Ронана. Вторая фаза поставила их обоих перед Лунным колодцем. В полдень к воротам Мункипа прибыл посланник Багрового Двора.

Скрывать своё появление он даже не пытался. Чёрная карета открыто остановилась у главных ворот. Посланник был одет в церемониальную одежду дома Веспер, а на груди красовалась неповреждённая эмблема Чёрного Крыла. Видимого оружия при нём не было. На глазах у всей стражи он предъявил багровое письмо. Оно предназначалось не Ронану. На конверте старинным письмом Весперов было выведено имя Эллары. Эллара Веспер.

Она не стала сразу вскрывать письмо.

— Леди Серафина ждёт ответа, — сказал посланник.

Ронан стоял рядом.

— Она не Веспер.

— Кровь не выбирают.

— Фамилию — выбирают.

— Багровый Двор признаёт кровь.

Эллара сломала печать. «Гидеон Веспер вернулся туда, где ему место. Если хочешь узнать, что произошло в Мункипе четырнадцать лет назад, приезжай в Багровый Двор сама. Ты не можешь взять с собой никого.

Ты увидишь своего отца живым и узнаешь, почему он использовал кровь Орина, чтобы спасти тебя». Эллара сложила письмо.

— Передай Серафине, что я приеду.

Ронан повернул к ней голову.

— Но сначала, — продолжила Эллара, — я хочу доказательство, что Гидеон жив.

— Леди Серафина не принимает условий.

— Тогда я не принимаю приглашений.

Посланник несколько секунд смотрел на неё, затем едва заметно улыбнулся.

— Я передам ваш ответ.

Перед уходом он достал из-под одежды вырванную страницу из чёрной книги.

— Гидеон Веспер отдал это в качестве доказательства.

Почерк принадлежал Гидеону. «То, что ты видишь в смерти, правдиво. Но это не всегда вся правда». Он не просил её о спасении. И не просил доверять Серафине.

Гидеон напоминал ей, что отголоски смерти сохраняют лишь отдельные фрагменты. Она видела, как он вышел из убежища Орина. Видела, как он унёс кровь. Но не видела, что происходило до этого. Она видела, как меч Ронана вошёл ей в грудь в церкви Холлоубоун. Но и это ещё не означало, что она видела всё.

Пальцы Эллары сильнее сжали страницу. Ронан прочитал фразу, но не спросил, какое воспоминание она в ней узнала.

Когда посланник уехал, Марек отправил всадников следить за каретой. Другая группа направилась к вероятным точкам обмена, которыми пользовалось Чёрное Крыло.

— Они не позволят проследить за посланником до самого Багрового Двора, — сказала Эллара.

— Мы хотя бы подтвердим первый участок маршрута, — ответил Марек.

— Проверьте, с кем он связывался до того, как вошёл в Мункип.

— Уже распорядился.

Эллара повернулась к Нессе.

— Проверь печать ещё раз.

— Сейчас?

— Я хочу знать, что потеряю, если кровь Орина в Лунном колодце полностью пробудится.

— Речь может идти не только о памяти, — сказала Несса. — Печать подавляет силу смерти, которая пробудилась в тебе в девять лет. Если печать расколется, твоё восприятие смерти может выйти из-под контроля.

— Её можно запечатать снова?

— Кровью Вейров из той же линии.

Все взгляды одновременно обратились к Ронану — единственному живому взрослому Вейру. Его лицо стало жёстким.

— Ей не нужно снова зависеть от чужой крови.

— Я объясняю возможный способ, а не принимаю решение.

— Найди другой.

— Это не тот случай, когда приказ способен что-то изменить.

— Сначала обследуй меня, — вмешалась Эллара.

Она не позволит никому другому решать, войдёт ли кровь Ронана в её тело. Но и отказываться от единственного известного способа, не понимая, чем она рискует, тоже не собиралась. Позже, уже во внешнем коридоре, Ронан остановил её.

— В Багровый Двор одна ты не поедешь.

— Я и не говорила, что поеду одна.

— В приглашении сказано именно это.

— То, что пишет Серафина, и то, что решаю я, — разные вещи.

Он взял Эллару за руку выше локтя. Не больно, лишь не позволяя ей уйти.

— Ты собираешься использовать себя как приманку.

— Не в первый раз.

— В прошлый раз ты была внутри Мункипа.

— И?

— Это Багровый Двор.

— Собираешься запереть меня?

— Если понадобится.

На одно мгновение ей едва не сорвались с языка слова из другой жизни.

Запертая дверь. Стража, сопровождавшая каждый её шаг. Ронан называл это защитой, пока держал её в комнате, а сам разбирался со стаями и Гидеоном. К тому времени, когда он вернулся, Лиора исчезла.

— В моей первой жизни ты...

Эллара осеклась. Выражение лица Ронана изменилось мгновенно.

— Что?

— Ты всегда выбираешь один и тот же ответ.

— Что ты сейчас сказала?

— Ничего.

— Эллара.

— Я сказала, что не собираюсь идти одна. — Она высвободила руку. — Если Серафина требует, чтобы внутрь я вошла сама, это не означает, что все остальные обязаны остаться в Мункипе.

— У тебя есть план.

— Я его составляю.

— Я в него вхожу?

— Зависит от того, окажешься ли ты полезен.

Ронан не обиделся.

— Что тебе нужно?

— Для начала переживи Лунный колодец.

Эллара ушла. На этот раз Ронан не стал её останавливать. Впервые они обсуждали её отъезд и не дошли до ссоры, в которой один из них пытался навязать окончательное решение другому. Не потому, что Ронан одобрял риск. Он наконец понял: Эллара не ждёт разрешения. Она уже расставляла фигуры.

И его выбор теперь заключался не в том, запереть её или нет. Он должен был решить, войдёт ли в ту же сеть. Той ночью на подавляющем узоре над Лунным колодцем появилась трещина.

Когда Несса добралась до зала, серебряный след на дне уже снова светился ярче. К воде никто не прикасался. Ни одна внешняя сила не пересекала защиту. Настоящим спусковым механизмом была кровь внутри Эллары.

Она стояла в коридоре в нескольких десятках метров от колодца, но печать под грудиной тянуло вперёд, словно к ней привязали невидимую нить. Кровь Орина в её костях отвечала на зов воды. Под кожей запястья вспыхнули серебряные узоры. Ронан поймал Эллару прежде, чем у неё подогнулись колени.

— Смотри на меня.

— Я не потеряла сознание.

— Ты не можешь стоять.

Она попыталась оттолкнуть его, но боль лишила пальцы силы. Узор в Лунном колодце разгорелся ещё ярче. Несса следила, как показатели растут одновременно в двух местах.

— Это не дистанционное воздействие из Багрового Двора. Лунный колодец уже начинает пробуждать линию Вейров перед испытанием.

Она посмотрела в воду.

— Кровь Орина вошла в резонанс раньше времени, но то, что спрятали внутри неё, ещё не проявилось полностью.

Несса повернулась к Ронану.

— Ты должен пройти испытание.

Её голос стал жёстче.

— Иначе каждый раз, когда Лунный колодец будет звать кровь Вейров, печать Эллары будет раскрываться всё сильнее.

Ронан удерживал Эллару на ногах, пока под водой разрастались серебряные линии, похожие на живые сосуды. Для второй фазы Серафине вообще не требовалось продолжать воздействовать издали.

Она заранее поместила механизм в Лунный колодец — и просто ждала, когда настоящий наследник Вейров войдёт внутрь.

ГЛАВА 29

Испытание Лунного колодца

К полуночи внешний зал Лунного колодца был заполнен представителями всех семи стай. Жрецы стояли у воды. Несса разложила инструменты за границей ритуального круга. Элларе велели оставаться как минимум в тридцати футах от колодца. Она отказалась. В итоге отошла от края всего на три шага.

Ронан снял пальто и оружие. Затем закатал чёрные рукава до локтей, обнажив ещё не до конца зажившие раны на запястьях. К нему подошёл верховный жрец.

— После начала испытания никто не имеет права прервать его силой.

— Я понимаю.

— Первый этап подтверждает кровь. Второй испытывает волка. На третьем вам придётся встретиться с образами, созданными из вашей памяти и смертей, которые связаны с вами теснее всего.

Ронан посмотрел в воду.

— Начинайте.

Верховный жрец достал ритуальный нож из обсидиана с костяной рукоятью. В чёрном клинке не было серебра и ничего, что могло бы обжечь волчью кровь. Он рассёк ладонь Ронана. Первая капля упала в Лунный колодец. Несколько мгновений ничего не происходило.

Затем на дне вспыхнул королевский узор, спавший долгие годы. Волк Вейров развернулся по камню, и по основанию Мункипа прошла низкая дрожь.

— Лунный колодец признаёт кровь Вейров, — объявил верховный жрец.

Первый этап был завершён. Ронан вошёл в воду. Она доходила ему лишь до пояса.

Когда течение унесло вторую каплю крови, всё его тело напряглось. Раздался отчётливый хруст смещающихся костей. Рубашка лопнула на плечах, когда волк прорвался сквозь человеческое тело наружу.

Через несколько секунд в центре колодца стоял чёрный волк, значительно крупнее обычного оборотня. Серые глаза и старая травма на плече не оставляли сомнений, кто это. Под тёмной шерстью у левых рёбер всё ещё виднелся бледный серебряный шрам. Второй этап не был сражением. Лунный колодец усиливал древнейшие волчьи инстинкты: территориальность, агрессию, подчинение и стремление доминировать.

Каждый волк на каменных ярусах ощущал давление. Несколько молодых стражников невольно опустили головы. Другие, не замечая этого, отступили на шаг.

Ронан должен был сохранить себя. Он не мог напасть. Не мог использовать давление альфы, чтобы заставить кого-либо подчиниться. Поначалу контроль не ослабевал. А затем второй кровавый узор на дне колодца вспыхнул. Зал наполнил запах Орина.

Голова чёрного волка резко поднялась. Из его горла вырвался глухой звук — не ярость. Боль.

В ту же секунду печать Эллары раскололась сильнее. Под кожей ниже ключицы проступили серебряные линии. Она шагнула вперёд. Несса схватила её за руку.

— Не подходи ближе.

— Это не Орин.

Лунный колодец использовал кровь ребёнка, чтобы создать иллюзию его присутствия. После четырнадцати лет поисков Ронан снова чувствовал запах сына. Он был настолько близко, будто стоило лишь разорвать воду когтями и вытащить ребёнка наружу. Когти волка прочертили борозды по каменному дну. Старый королевский узор содрогнулся.

— В колодец входить нельзя! — крикнул верховный жрец.

Эллара вырвала руку из хватки Нессы. В воду она не вошла. Подошла лишь к самой близкой точке у края.

— Ронан.

Волк не повернул головы.

— Ронан Вейр.

Только тогда серый взгляд остановился на ней. Боль мешала Элларе дышать. Между ними не было связи пары. Она не могла войти в его сознание и не обладала силой, способной подчинить его волка. Ей оставалось только сказать правду.

— Это не Орин.

Дыхание волка участилось.

— Кто-то поместил его кровь в Лунный колодец. Они хотят, чтобы ты поверил, будто он всё ещё здесь.

Ронан не сводил с неё глаз.

— Запах настоящий, — сказала Эллара. — Но ребёнка в воде нет.

Это было жестоко. И всё же только такая правда могла до него достучаться. Волк опустил голову. Когти всё ещё упирались в камень.

Прошло много времени, прежде чем он сделал один шаг назад и перестал тянуться к запаху. Вода успокоилась.

Эллара не спасла его. Она лишь назвала иллюзию тем, чем та была на самом деле. Остановиться решил сам Ронан. Вспыхнул второй королевский узор.

— Лунный колодец признаёт его волка, — объявил верховный жрец.

Когда начался третий этап, в зале погас весь свет. Волчья форма Ронана исчезла. Он снова стал человеком и остался стоять в чёрной воде, пока весь звук внешнего зала словно отсекло стеной. Эллара всё ещё видела его, но понимала: он больше никого не слышит. В темноте возник горящий Мункип.

Это не было истинным прошлым и не было сознанием мёртвых. Лунный колодец взял огонь из памяти Ронана и его чувства вины, а затем придал тела тем, кто уже никогда не сможет ему ответить. В дальнем конце пылающего коридора появилась женщина. Светлые волосы. Серо-голубые глаза. Кровь на платье. Мейв.

Не настоящая Мейв. Лишь та её версия, которую Ронан помнил яснее всего и которой Лунный колодец дал голос, услышать который он боялся больше всего.

— Почему ты ушёл?

Ронан не сказал, что сообщение с границы было ложным. Не сказал, что кто-то намеренно выманил его из Мункипа.

— Я верил, что Мункип в безопасности.

— Поэтому ты ушёл.

— Да.

— И вернулся слишком поздно.

— Да.

Образ сделал шаг ближе.

— Потом ты нашёл другую женщину.

Ронан не стал отрицать.

— В ней кровь Орина.

— Да.

— Сначала ты приблизился к ней из-за Гидеона.

— Да.

Снаружи ритуала Эллара не слышала каждого слова, но резонанс крови Орина приносил ей обрывки происходящего.

Образ с лицом Мейв повернулся в сторону Эллары. Настоящая Мейв, конечно, её не видела. Это Ронан знал, что Эллара стоит там.

— Ты используешь её, чтобы вернуть корону?

— Нет.

— Она ключ к Лунному колодцу.

— Она не мой ключ.

— Тогда кто она для тебя?

Ронан долго молчал.

— Человек, которому я причинил боль.

В груди Эллары что-то сжалось. Пылающий коридор исчез. Вокруг Ронана сформировался подвал. В углу сидел пятилетний Орин. На воротнике всё ещё была застёгнута серебряная пуговица. Ребёнок поднял глаза.

— Отец.

И это лицо было взято из памяти Ронана. Духа Орина здесь не было. Ронан не приблизился.

— Почему ты не вернулся?

— Я вернулся слишком поздно.

— Куда ты уходил?

— Кто-то прислал ложное сообщение, чтобы выманить меня.

— Значит, это не твоя вина?

— Не вся.

Орин поднялся.

— А какая часть была твоей?

— Я поверил письму. Доверил безопасность Мункипа другим. Думал, если буду соблюдать правила, то, когда вернусь, все всё ещё будут здесь.

Ребёнок ничего не сказал. Лунный колодец не заставлял мёртвых прощать. Не объявлял Ронана виновным или невиновным. Он ставил перед ним вопрос, от которого тот прежде отворачивался, и требовал ответа его собственным голосом. Резонанс усилился. Картина перед Элларой изменилась.

Теперь перед ней был уже не созданный испытанием образ, а настоящий фрагмент, вырванный из памяти Ронана. Она увидела, как он возвращается в Мункип. Огонь уже добрался до королевского крыла. Ронан выбил дверь подвала. Мейв лежала у стены, прикрывая Орина своим телом.

Тело ребёнка казалось слишком маленьким. Ронан опустился на колени в кровь и первым делом коснулся лица Орина. Никакой реакции.

Он протянул руки, чтобы поднять сына, но остановился прежде, чем прикоснуться снова, будто боялся, что даже лёгкое давление сломает маленькое тело. Наконец Ронан всё-таки взял ребёнка на руки. Он не взревел. Не потерял контроль. Только склонил голову и снова и снова повторял имя сына.

Такого Ронана Эллара никогда не видела. Когда умерла Лиора, она прижимала дочь к себе и плакала, пока перестала нормально дышать. Тогда Эллара была уверена, что Ронан не вошёл к ним, потому что всё ещё думал о стаях, короне и угрозе со стороны Гидеона.

Теперь она видела: когда он потерял Орина, он тоже стоял на коленях в крови.

Это не оправдывало того, что позже он сделал с Элларой. Не стирало ни одного решения, которое он принял после смерти Лиоры. Но его горе было настоящим. Таким же настоящим, как её собственное. Тьма начала отступать от Лунного колодца. Образы Мейв и Орина исчезли.

Ронан остался стоять. Под водой загорелся третий королевский узор.

— Лунный колодец признаёт, что он встретился со смертью лицом к лицу, — произнёс верховный жрец.

Три узора слились. Со дна поднялся цельный образ волка Вейров и вошёл в грудь Ронана. Никакой серебряной короны не появилось.

Семь стай ещё не принесли ему клятвы. Альфа-королём он пока не стал.

— Лунный колодец признаёт Ронана Вейра достойным носителем суверенной власти, — объявил верховный жрец. — С этой ночи он является наследником Вейров, признанным Лунным колодцем.

Никто не приветствовал его криками. Зал встретил объявление напряжённой тишиной. Ронан поднял руку. Королевский узор подчинился его движению и ушёл глубже в воду.

Второй след, оставленный кровью Орина, начал отсоединяться от печати Эллары. Боль под грудиной ослабла. Печать не закрылась полностью, но хотя бы перестала рваться дальше. Ронан вышел из колодца. Несса сразу накинула ему на плечи пальто. Он посмотрел мимо неё на Эллару.

— Ты всё ещё помнишь моё имя?

Она поняла, о чём он спрашивает.

— Пока да.

— Хорошо.

Элларка коснулась кольца в кармане. Она уже собиралась вернуть его, когда по Лунному колодцу прошёл резкий треск. Серебряный след Орина, почти полностью погасший, вспыхнул снова. Но теперь свет был не серебряным.

Чёрно-красным. Вторая печать Весперов, спрятанная внутри королевской крови, активировалась в ту же секунду, когда Лунный колодец признал нового наследника.

ГЛАВА 30

Она стояла рядом с ним

Чёрно-красный узор рванулся вверх со дна Лунного колодца. Это было не пламя, а сеть тонких линий, быстро расползавшихся по поверхности воды. Сначала они обвилились вокруг серебряного следа королевской крови Орина, а затем устремились к каменному краю. Печать внутри Эллары снова разорвалась. Под кожей ниже ключицы вспыхнул чёрно-красный свет.

Это увидел каждый член Совета Луны. Для них всё выглядело так, будто зараза в Лунном колодце отвечала именно ей.

— Отойдите от воды!

Стражники обнажили оружие. Несколько представителей стай поднялись с каменных мест.

— Это она.

— Кровь Весперов заражает королевский колодец.

— С того момента, как она вошла в Мункип, именно она пробуждает кровь Орина.

Боль заставила Эллару отступить на полшага. Ронан встал перед ней.

— Опустите оружие.

Один из старейшин крикнул:

— Лунный колодец признал тебя всего несколько минут назад, а ты уже защищаешь человека, который его отравляет?

— Нет ни одного доказательства, что она поместила что-либо в воду.

— Узор реагирует на неё.

— Потому что кровь Орина уже находится внутри неё.

— Тогда её следует немедленно задержать.

Аларик спустился с каменных рядов. Он не встал рядом с Элларой. Но и к обвинителям не присоединился.

— Сначала пусть Несса определит источник.

Старейшина резко повернулся к нему.

— Что здесь ещё определять?

— Если бы она действительно могла управлять Лунным колодцем у всех на глазах, едва ли выбрала бы для разоблачения момент сразу после того, как Ронан прошёл испытание. — Голос Аларика оставался холодным и ровным. — Страх не является доказательством.

Он не защищал Эллару. Он просто отказывался выносить приговор до появления доказательств. Несса уже стояла на коленях у края. Она опустила детектор в чёрно-красную линию. Стекло трубки лопнуло.

— Отложенный кровавый узор, — сказала она.

— Когда его поместили туда? — спросил верховный жрец.

— До того, как кровь Орина попала в Лунный колодец.

— Он не возник сегодня ночью?

— Нет. — Несса взяла другой прибор. — Этот слой был спрятан внутри королевской крови. Он мог активироваться только после того, как Лунный колодец официально признает нового наследника Вейров.

На несколько мгновений зал погрузился в тишину. Эллара заставила себя выпрямиться.

— Значит, целью второй фазы никогда не было заставить меня потерять контроль до испытания.

Ронан оглянулся на неё.

— Она должна была дожидаться, пока я получу полномочия, а потом заставить всех увидеть, как твоя печать реагирует на Лунный колодец.

Семь стай обвинили бы Эллару в заражении. И в первую же ночь после признания Ронана заставили бы выбирать между короной и ею. Несколько представителей по-прежнему не собирались отступать.

— Каковы бы ни были сроки, она является частью спускового механизма.

— Поместите её в чёрнокаменное крыло.

— Решение примем после обследования печати.

Эллара подняла голову.

— Кто разрешил поместить кровь Орина в Лунный колодец?

Никто не ответил. Она достала запись, найденную на станции Дориана, и вывела её изображение в центр зала: третья восточная линия обороны, время её отключения, служебная печать Совета Луны и маршрут, сохранённый на протяжении четырнадцати лет.

— Вы можете задавать вопросы о моей крови, — сказала Эллага, обращаясь к сидевшим на каменных рядах. — Но человек, который четырнадцать лет назад открыл Мункип для Весперов, носил вашу собственную эмблему.

— Это не имеет отношения к сегодняшнему заражению, — возразил один из представителей.

— Имеет самое прямое.

Эллара показала недавние транспортные записи Гидеона. Очищающие благовония. Ритуальное оборудование. Лекарства. Всё это поступало в Мункип через склады Совета.

— Кровь Орина прибыла не со мной. Она находилась в Лунном колодце ещё до того, как я вошла в этот замок.

Она обвела взглядом зал.

— Человек, у которого был доступ к поставкам, комнате подготовки и воде, всё это время находился внутри Мункипа.

Эллара посмотрела прямо на старейшину, потребовавшего её заключения.

— И ваша первая реакция — убрать единственного человека, чьё тело откликается на эту кровь.

Она выдержала паузу.

— Почему?

— Потому что так удобнее?

— Или потому, что кто-то хочет отделить меня от Лунного колодца, прежде чем я продолжу расследование?

Зал снова взорвался голосами. Ронан не перебивал её. Он стоял между Элларой и направленным на неё оружием, но не говорил за неё, пока она сама могла говорить за себя.

Лишь когда Совет собрался провести официальное голосование по вопросу её задержания, он вмешался.

— Голосования не будет.

Верховный жрец нахмурился.

— Признание Лунного колодца не даёт тебе права распустить Совет.

— Я ничего не распускаю.

— Тогда позволь представителям принять решение.

— Старый закон позволяет признанному королевскому наследнику вводить чрезвычайные меры защиты, когда Мункип находится под внутренней атакой.

Один из старейшин ударил ладонью по подлокотнику.

— В первую же ночь своей власти ты готов бросить вызов всем семи стаям ради женщины с кровью Весперов?

Ронан встретил его взгляд.

— Её вина будет определяться доказательствами.

Он ненадолго замолчал.

— Не вашим страхом.

— А если это решение будет стоить тебе клятв семи стай?

Ронан не колебался.

— Значит, будет стоить мне клятв.

В зале стало абсолютно тихо. Эллара смотрела на его профиль. В первой жизни она ждала именно такого ответа. Ждала, что хотя бы однажды Ронан ясно выберет между ней и требованиями стай. То, что она услышала эти слова сейчас, не возмещало прошлого.

Ронан, стоявший перед ней, ещё не был тем человеком, который потерял Лиору, перестал доверять Элларе и запер её. В этой жизни он принимал другое решение. Оно не стирало её воспоминаний. Но меняло то, что произойдёт дальше.

— Заражение Лунного колодца остаётся под совместным расследованием Нессы и жречества, — сказал Ронан. — Эллара не будет заключена под стражу. Грейфанг берёт под контроль все входы, через которые поступают ритуальные материалы. Любой несогласный завтра может предъявить мне вызов в соответствии со старым законом.

Сразу ему никто не ответил. Лунный колодец признал его полномочия. Пока четыре стаи не принесут ему клятвы, королём он не станет. Но пока Мункип находился под внутренней атакой, Ронан имел право отдавать временные королевские приказы. Чёрно-красный узор запечатали в самом глубоком слое воды.

Ронан отсек большую часть связи между узором и Элларой. Остаточное воздействие нельзя было устранить, пока они не найдут человека, который принёс кровь Орина в Лунный колодец.

Когда зал начал пустеть, Эллара подошла к Ронану и достала из кармана чёрно-серебряное кольцо.

— Испытание закончилось.

— Да.

Она протянула кольцо.

— Забирай.

Ронан не поднял руки.

— Пока оставь у себя.

— Почему?

— Я еду в Багровый Двор.

— Тебя признали только сегодня ночью, а ты уже собираешься покинуть Мункип?

— Серафина уже запустила вторую фазу. Третья не станет ждать, пока мы закончим спорить с Советом.

— Значит, ты собираешься ехать со мной?

— Ты сказала, что не планируешь идти одна.

Пальцы Эллары сомкнулись вокруг кольца.

— Тебе нужна правда об Орине или корона?

— И то и другое.

— А если получить можно только одно?

Ронан ненадолго замолчал.

— Четырнадцать лет назад кто-то другой решил, что важнее — Мункип или граница, — и сам устроил для меня этот выбор.

Его взгляд стал тяжелее.

— После этого всякий раз, когда меня вынуждали выбирать, я считал потерю одного просто ценой за сохранение другого.

— Я больше не позволю кому-то другому решать, что именно я должен потерять.

Это не было романтическим обещанием. Ронан по-прежнему хотел корону. По-прежнему хотел узнать правду об Орине. Он не собирался ради Эллары бросать свою стаю или отказываться от власти.

Но и относиться к ней как к фигуре, которой можно пожертвовать первой, он больше не собирался. Элларя снова убрала кольцо.

— Я не стану выполнять твои приказы.

— Знаю.

— В Багровом Дворе я не буду рассказывать тебе каждую часть своего плана.

— Буду смотреть и разбираться по ходу.

— А если Гидеон действительно вернулся к Вesperам?

— Ты сама решишь, что с этим делать.

— Ты его не убьёшь?

— Если он причастен к смерти Мейв и Орина — убью.

— Тогда что означал твой предыдущий ответ?

— Что я не объявлю его виновным до того, как появятся доказательства.

Элларя не стала продолжать спор. Большого от Ронана сейчас было не добиться. Это не было прощением Гидеона. Лишь отказом убить его заранее. Когда все ушли, Элларя одна вернулась к Лунному колодцу.

Поверхность воды была спокойной. Лишь иногда в самой глубине скользил едва заметный чёрно-красный отблеск. Она присела у края. От малейшей ряби отражение поплыло. На другой стороне воды появилась девочка.

Лиора стояла босиком в бледно-голубом платье, которого вода будто не касалась. Сначала она посмотрела на Элларю, затем — на дверь, через которую ушёл Ронан.

— Мамочка.

— Да.

— Папа в этот раз пойдёт с нами?

Элларя не могла обещать, что он пойдёт. В первой жизни Ронан годами шёл рядом с ней — и всё равно в конце оказался по другую сторону. Она посмотрела на отражение дочери.

— В этот раз я никому не позволю выбирать за меня.

Лиора, кажется, не поняла всего смысла этих слов. Она просто кивнула. Вода дрогнула, и маленькая фигура исчезла. Элларя поднялась.

Когда она вышла из внешнего зала, Ронан всё ещё ждал снаружи. Он не торопил её и не спрашивал, что она делала одна у воды. Лишь повернулся, когда она подошла. На этот раз Элларя не позволила ему идти впереди.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Главы 31–60

ГЛАВА 31

Союз — не прощение

На следующее утро Ронан прислал Элларе в комнату план поездки в Багровый Двор. Три одинаковые машины. Два маршрута, которые намеренно должны были стать известны посторонним. Один настоящий — его знали только Ронан, Марек и член стаи Грейфанг, назначенный водителем.

В группе должно было быть не больше шести человек. Перед отъездом из Мункипа предстояло ещё раз проверить все устройства связи. А после того как они войдут на территорию, контролируемую Багровым Двором, никому не разрешалось отходить от группы без согласования.

Эллара перевернула последнюю страницу. Там была ещё одна инструкция — написанная только для неё.

До начала операции Элларе Марлоу запрещается покидать восточное крыло Мункипа без сопровождения члена стаи Грейфанг.

Она долго смотрела на эту строку. Буквы поплыли перед глазами, а в памяти возникла другая дверь.

Тяжёлый чёрный камень. Двое стражников снаружи, упорно отводивших взгляд. Тонкий серебряный браслет на её запястье. Из-за крови Орина, скрытой в её костях, серебряная внутренняя пластина обожгла кожу до мяса.

Она колотила в дверь, пока не заболели руки. Лиоре угрожала опасность. Ей нужно было увидеть Ронана. Но стражники повторяли одну и ту же фразу:

— Альфа приказал вам оставаться здесь.

Ронан говорил то же самое.

— Я сам разберусь.

— Здесь ты в безопасности.

Она цеплялась за его одежду и не позволяла уйти. Говорила, что кто-то в Совете Луны лжёт. Что им нужна Лиора. Но Ронан посмотрел на её дрожащие руки и решил, что страх лишил её способности рассуждать здраво. Он оставил её с Сабиной Кроу и ушёл. Когда вернулся, Лиоры уже не было. За дверью слышались шаги. Эллара закрыла папку.

Ронан вошёл без стука. Его запястье всё ещё было перевязано. Серебряный королевский знак, оставленный Лунным колодцем, скрывался под воротником чёрной рубашки и показывался лишь тогда, когда он двигался.

— Закончила?

— Да.

— Возражения есть?

Эллара положила документы на стол.

— Мне запрещено покидать восточное крыло без Грейфанга.

— Верно.

— А если я откажусь?

— Поставлю больше охраны.

Он ответил без малейшей паузы. В памяти Эллары снова захлопнулась чёрная каменная дверь. Она посмотрела на него.

Ронан сразу заметил перемену. Это было не обычное раздражение и не злость из-за ограничения свободы. Из глубины её тела поднималась ненависть — такая сильная, словно он уже бесчисленное количество раз запирали её за той самой дверью.

— Чего ты боишься? — спросил он.

— Я похожа на испуганную?

— У тебя изменился ритм сердца.

— И что?

— Ты смотришь на меня так, будто я уже что-то сделал.

Эллара опустила взгляд и снова раскрыла папку.

— Сделал.

— Я назначил охрану, чтобы защитить тебя.

— Ты вообще любишь решать за других, что именно считается защитой.

Он нахмурился.

— Я не собираюсь тебя запирасть.

— Разница только в том, будет ли дверь закрыта на замок?

— По восточному крылу ты можешь ходить свободно.

— В пределах, которые разрешишь ты.

— Багровый Двор ждёт тебя. И в Мункипе до сих пор есть осведомитель, которого мы не нашли.

— Тогда, наверное, мне следует тебя поблагодарить.

— Я не просил благодарности.

— Тогда и доверия не проси.

Между ними повисла тишина. Ронан подошёл к столу.

— Я никогда не говорил, что между нами есть доверие.

— Вот и помни об этом. — Каждое слово она произнесла отчётливо. — Сейчас мы на одной стороне только потому, что у нас общий враг. Вчера ты встал передо мной. Это не значит, что ты никогда не стоял против меня.

Ронан внимательно посмотрел на неё. Она явно говорила не только о последних двух неделях. Он направлял меч на Гидеона, задавал вопросы о крови в её теле, ограничивал ей доступ в некоторые части Мункипа. Ничто из этого не объясняло ненависть, будто ввевшуюся ей в кости.

— Я уже причинял тебе боль?

Пальцы Эллара замерли на краю бумаги всего на мгновение.

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что ты не остерегаешься мужчины, который может тебя ранить. — Его голос стал тише. — Ты ведёшь себя так, будто точно знаешь, что я сделаю.

Эллара закрыла папку.

— Тебе кажется.

— Нет.

— То, что ты чувствуешь чужие эмоции по запаху, не означает, что ты умеешь видеть воспоминания.

Он не стал спорить. Эллара поднялась и подтолкнула документы к нему.

— Я согласна с планом.

Ронан не расслабился.

— Почему ты так быстро передумала?

— Ты ведь хочешь меня защитить?

— Да.

— Тогда защищай.

Она направилась к двери. Ронан вытянул руку и преградил ей путь.

— Что ты задумала?

— Остаться в восточном крыле, как мне приказано.

— Ты слишком легко согласилась.

— Когда я отказываюсь, тебе это не нравится. Когда соглашаюсь, ты начинаешь подозревать. — Эллара посмотрела на него снизу вверх. — Все наследники дома Вейр настолько требовательны?

Ронан не позволил увести разговор в сторону.

— Ты собираешься использовать охрану.

На губах Эллары появилась едва заметная улыбка.

— Ты сам её ко мне приставил.

— Эллара.

— Что-нибудь ещё?

Он несколько секунд смотрел на неё, затем убрал руку.

— Нет.

Она вышла. Эллара и правда приняла все ограничения. Ей больше не нужно было самой бросаться на дверь, которую запер Ронан.

Лунный колодец признал его. За ним стоял Грейфанг. Он временно командовал Мункипом и получил право претендовать на королевскую власть — такое, которое Семь стай пока не решались оспаривать открыто. Всё это могло стать оружием в её руках. Однажды она потеряла всё, потому что доверилась ему. На этот раз достаточно было использовать его.

Для союза доверие не требовалось. Поздно вечером, заперев дверь комнаты, Эллара достала из тайной подкладки чемодана чёрную тетрадь без обложки. На первой странице она написала несколько имён. Серафина Веспер.

Женщина, которая на самом деле отравила Эллару в церкви Холлоубоун. Одна из тех, кто втянул Лиору в ритуал. Кассел Рук.

В прошлой жизни именно он предложил передать Лиору под совместную опеку Семи стай. Трёхлетнюю девочку он назвал «королевской кровью, заражённой вампиром». Сабина Кроу.

Она заперла Эллару, отобрала нож и снова и снова уверяла, что Лиора в безопасности, хотя прекрасно знала: ребёнка уже вывезли из Мункипа. Аларик Торн. Рядом с этим именем Эллара поставила вопросительный знак.

Последним она написала:

Ронан Вейр. Возле его имени вопросительного знака не было. Но и вычёркивать его она не стала. Эллара долго смотрела на строчку, затем приписала рядом три слова. Оставить напоследок.

Размышляя о путях, которые однажды могли ей понадобиться, она вспомнила ещё одного человека. Эллиот Мерсер.

Его работа никогда не ограничивалась обычным антиквариатом. На протяжении многих лет он время от времени расследовал для Протокола Завесы случаи незаконной торговли сверхъестественными реликвиями. Некоторые вещи принадлежали умершим. Другие были связаны с исчезновениями гибридов, нелегальной торговлей кровью и поддельными человеческими личностями.

Сам Эллиот документы не подделывал. Он устанавливал происхождение предметов, разыскивал прежних владельцев и помогал передавать людей, которым угрожала опасность, в отдел защиты Протокола Завесы. Благодаря этой работе он знал тех, кто занимался конфиденциальным лечением, переселением свидетелей и тайными перевозками через границу.

Защищённые личности имели настоящие документы и без труда проходили обычные человеческие проверки. Просто сведения о происхождении крови, прежнем адресе и причине защиты не попадали в стандартные системы. Эллиот не мог заставить человека исчезнуть из пустоты.

Но если тот имел право на защиту, Эллиот знал людей, способных проложить маршрут, невидимый и для стай, и для Багрового Двора, и для обычных пограничных служб.

ГЛАВА 32

Письмо, которое так и не пришло

Перед отъездом в Багровый Двор Эллара попросила заехать в безопасный дом. Объяснить причину не стала. Ронан не возражал.

Когда машина подъехала к заброшенному саду, у старого дома уже стоял тёмно-серый автомобиль, не принадлежавший Грейфангу. Кузов был забрызган грязью после долгой дороги. На заднем сиденье лежали два металлических ящика с инструментами и пристёгнутый ремнями чёрный запечатанный сундук. Эллара вошла в гостиную и увидела мужчину у окна.

Пальто цвета древесного угля. Светлая рубашка. Старые часы на правом запястье. Левая рука без перчатки, а на кончиках пальцев — тонкий налёт металлической пыли.

Волосы у него были короче, чем она помнила; пепельно-каштановые пряди падали на лоб. Когда орехово-зелёные глаза встретились с её взглядом, лицо мужчины смягчилось от облегчения — словно только сейчас он окончательно убедился, что она жива.

— Элла.

Так её не называли уже много лет. Не Эллара. Просто Элла — имя, которое в детстве постоянно звучало в мастерской Мерсеров. Перед ней стоял двадцатилетний Эллиот Мерсер.

Он ещё не стал тем молчаливым человеком, каким его сделают годы без вестей о ней. Тем мужчиной, который однажды заметит её через переполненный зал, долго будет смотреть издали, а потом отвернется и уйдёт. Они ещё не успели по-настоящему потерять друг друга. Эллара замерла на несколько секунд.

Эллиот подошёл ближе. Не обнял её. Лишь внимательно посмотрел на лицо, потом на целые, невредимые руки.

— Тётя Хелена сказала, что ты ввязалась во что-то очень неприятное.

— Она выразилась мягко.

— Джулиан был менее деликатен.

С другого конца дивана тут же донёсся возмущённый голос Джулиана:

— Я всего лишь сказал, что отец исчез, вампиры и оборотни существуют, а кто-то хочет её похитить.

— И ты не считаешь это неприятностями?

— Я считаю это катастрофой.

Из кухни вышла Хелена.

— Эллиот приехал сегодня утром. Он получил сообщение, которое Гидеон оставил заранее.

Только тогда Эллара заметила чёрный сундук на столе. Следом за ней в комнату вошли Ронан и Марек.

Эллиот оторвал взгляд от Эллары и посмотрел на Ронана. При их первой встрече открытой враждебности не было, но воздух в комнате словно стал тяжелее. Ронан был выше, и его присутствие ощущалось сильнее. Эллиот не отступил ни на шаг.

— Ронан Вейр?

— Да.

— Гидеон упоминал вас.

— Что он говорил?

— Что если вы появитесь лично, значит, всё стало слишком опасно, чтобы обычным людям продолжать вмешиваться.

Ронан посмотрел на запечатанный сундук.

— И всё же вы приехали.

— Этот ящик можно передать только Элле.

Он произнёс её домашнее имя совершенно естественно, даже не задумавшись, стоит ли говорить так при Ронане. Эллара подошла к столу.

— Когда отец связался с тобой?

— Десять дней назад.

Ещё до того, как Ронан появился за клиникой. Значит, Гидеон заранее начал готовить путь отхода.

Эллиот расстегнул ремни на сундуке. Обычной замочной скважины у него не было — только углубление, по форме предназначенное для старинной печати.

Из набора инструментов Эллиот достал медный штамп. На нём был выгравирован не знак Мерсеров, а пара сомкнутых чёрных крыльев. Выражение лица Ронана изменилось.

— Вещь Весперов.

— Гидеон отдал её мне три года назад. — Эллиот вставил печать в углубление. — Сказал только, что у некоторых антикварных предметов такое происхождение, которое нельзя указывать в обычных аукционных документах. Позже я узнал, что Протокол Завесы — не просто страшилка, которой коллекционеры пугают новичков.

— Ты уже знал?

— Я знал, что в этом мире существуют вещи, которым нельзя попадать в публичные витрины. Не знал только, что сам Гидеон относится к тому же миру.

Замок щёлкнул. Внутри лежали документы о происхождении, три старых предмета, завернутых в чёрную ткань, и каталог частного аукционного дома Грейхарбора. Сверху лежала записка Гидеона. Если Эллара придёт за сундуком, отдай ей все оригиналы.

Не передавай их Дисциплинарному управлению Мункипа. Особенно Сабине Кроу. На последнем имени пальцы Эллары не дрогнули, но грудь сдавило тяжестью. Эллиот заметил.

— Ты её знаешь?

— Слышала о ней.

Ронан стоял за спиной Эллары. Он услышал, как ускорилося её сердце, и уловил ту же эмоцию, что появилась утром. Ненависть.

Ещё один человек, которого Эллара почти не встречала в этой жизни, но ненавидела так сильно, что скрыть это было невозможно.

— После исчезновения Гидеона, — продолжил Эллиот, — в аукционный дом Мерсеров пришли люди с официальным разрешением Дисциплинарного управления Мункипа и потребовали отдать сундук.

— Когда?

— Два дня назад.

— Ты отдал?

— Конечно нет.

— Почему?

Их взгляды встретились.

— Потому что Гидеон совершенно ясно сказал: это принадлежит только тебе.

Он достал из папки разрешение. На странице стояла серебристо-серая печать Дисциплинарного управления Мункипа. Подпись принадлежала Сабине Кроу. Ронан взял документ.

— Откуда она знала, что сундук у вас?

— Я сам хотел бы это узнать. Ни одно расследование, которое Гидеон поручал мне, никогда не проходило через официальные каналы Мункипа.

Первым предметом в сундуке оказалась почерневшая королевская брошь в форме волчьей головы. На обороте сохранился инвентарный номер внутреннего королевского сектора Мункипа — четырнадцатилетней давности. Вторым был орнамент в виде чёрного крыла, снятый с серебряного ритуального сосуда. Третьим — печать торгового каравана, с которой намеренно стёрли имя владельца.

Документы показывали, что за последние шесть месяцев все три вещи всплыли в Грейхарборе через разные человеческие аукционные каналы. Конечный покупатель каждый раз использовал один и тот же подставной счёт. А этот счёт был финансово связан с пограничным караваном, принадлежавшим стае Рук.

— Кассел Рук, — произнёс Ронан.

— Вы его знаете?

— Альфа другой стаи.

— Значит, Гидеон просил меня расследовать не просто кражу антиквариата.

Эллара перелистнула каталог. На нескольких страницах Гидеон сделал карандашные отметки. Она сразу поняла их смысл.

В детстве отец научил её записывать сведения так, чтобы они не привлекали внимания. Заметки выглядели как комментарии реставратора, но на самом деле обозначали маршруты перевозки. Грейхарбор. Территория Блэкпайн. Склад снабжения Совета Луны.

Внешняя торговая площадка под контролем Багрового Двора. И внутренний код приёмки, связанный с Дисциплинарным управлением Мункипа.

Это ещё не доказывало, что именно Сабина загрязнила Лунный колодец. Но доказывало другое: она уже знала о вещах, которые расследовал Гидеон. Эллара закрыла каталог.

— Когда она приезжает в Мункип?

— Сегодня вечером, — ответил Ронан.

— Зачем?

— Дисциплинарное управление и так должно было проверять маршрут и состав группы перед операцией в Багровом Дворе.

Эллара едва заметно кивнула.

— Хорошо.

— Что здесь хорошего?

— Мне не придётся самой её искать.

— Что ты задумала?

Эллара не ответила. Эллиот остался на обед. В его присутствии Хелена заметно расслабилась. Джулиан без конца расспрашивал о происшествиях в северных аукционных домах. На короткое время дом снова напомнил прежнюю жизнь семьи Марлоу.

Без Совета Луны. Без королевской крови. Без людей, которые высчитывают, какую дверь можно открыть одной каплей крови.

Эллиот подвинул к Элларе блюдо с другого конца стола. Она, не поднимая глаз, машинально приняла его.

— Ты всё ещё не ешь сладкий соус?

— Нет.

— Тётя Хелена говорит, ты почти ничего не ешь.

— Она преувеличивает.

— Не преувеличивает.

В их разговоре не было ничего романтического. Только привычная близость, которой Ронан не мог разделить.

Он знал, как Эллара держит нож. Знал, как её тело реагирует, когда он подходит слишком близко. Знал, что перед ложью её взгляд становится спокойнее. Но он не знал, какой соус она терпеть не может. Не знал, почему она стала реставратором антиквариата. Не знал, что, услышав «Элла», она не спешит поправлять собеседника.

После обеда Эллиот встал рядом с ней у окна и начал осматривать обгоревшую королевскую брошь.

— У тебя опять двигается большой палец правой руки, — тихо заметил он.

Эллара опустила взгляд. Она сама не заметила, как растирает сустав.

— Я не нервничаю.

— Ты говорила это каждый раз, когда что-нибудь ломала в детстве.

— Сейчас я вещи не ломаю.

— Знаю. — Он помолчал. — Ты просто стала хуже признаваться, когда всё-таки что-то делаешь не так.

Эллара посмотрела в окно. После свадьбы с Ронаном в прошлой жизни она написала Эллиоту три письма.

В первом рассказала, что нашла в Мункипе удивительно хорошо сохранившуюся коллекцию старых королевских украшений. Во втором спросила, наконец ли починили протекающую крышу над мастерской Мерсеров. В третьем была всего одна строка. Как ты?

Ответа не пришло ни на одно. Тогда Эллара решила, что Эллиот наконец предпочёл не поддерживать связь с замужней женщиной. Больше она ему не писала.

Теперь, глядя на разрешение с подписью Сабины, она впервые подумала о другой возможности. А что, если эти письма вообще никогда не покидали Мункип?

— Эллиот.

— Да?

— Если бы я написала тебе письмо и ты его получил... ты мог бы просто не ответить?

Вопрос показался ему странным.

— Смотря что было бы написано.

— Обычное приветствие.

— Тогда ответил бы.

— Даже если бы я была замужем?

Он ненадолго замолчал.

— Я бы не вмешивался в твой брак.

— Но ответил бы?

— Да. — Эллиот посмотрел на неё. — Пока письмо всё ещё было бы адресовано мне.

Больше Эллара ничего не спросила. Письма из прошлой жизни, оставшиеся без ответа, теперь выглядели совсем иначе.

Ронан стоял в другой части комнаты. Он услышал не всё — только слова «замужем» и «ответил». Когда они покинули безопасный дом, он остановился у машины.

— Он хорошо тебя знает.

Эллара открыла дверь.

— Мы выросли вместе.

— Он знает о Протоколе Завесы.

— Отец поручал ему работать с необычным антиквариатом.

— Он называет тебя Эллой.

Она обернулась.

— И?

Ронан не ответил.

— Он знал меня много лет до того, как появился ты, — сказала Эллара и села в машину.

Ронан ещё несколько секунд оставался снаружи, приходя к неприятному выводу. Эллара не была настороженной со всеми. Она просто не доверяла ему.

ГЛАВА 33

Она научилась улыбаться

Сабина Кроу прибыла в Мункип под вечер. Ей было около сорока. Чёрные волосы были безупречно собраны на затылке. На тёмно-сером форменном пальто Дисциплинарного управления не было никаких украшений, кроме серебристо-чёрного знака, подтверждавшего её полномочия инспектора.

Войдя в зал Совета, она первым делом склонила голову перед Ронаном. Потом посмотрела на Эллару.

Её взгляд скользнул по лицу Эллары, короткому клинку у неё на поясе и наконец задержался на бледнеющих следах кровавой печати на коже. Ни явного отвращения. Ни открытой враждебности. Только слишком много спокойствия.

— Мисс Марлоу.

Голос Сабины ничуть не изменился с прошлой жизни Эллары.

— В ближайшие несколько дней я буду отвечать за проверку безопасности операции.

Эллара смотрела на неё, а память снова затянула серебряный браслет на запястье. Сабина стояла в чёрной каменной комнате и собственноручно забирала у Эллары нож. Женщины-стражники прижимали её за плечи, обыскивая одежду и даже подошвы обуви.

Эллара раз за разом спрашивала:

— Где Лиора?

Сабина положила клинок в металлический футляр.

— Ребёнок находится в безопасном месте.

— Я хочу её увидеть.

— Когда вы успокоитесь.

— Её уже увезли, да?

Сабина так и не ответила прямо.

— Все ограничения введены ради вашей безопасности.

И теперь прозвучали те же слова.

— Багровый Двор охотится за вами, — сказала Сабина. — Пока маршрут не утверждён, прошу не предпринимать никаких самостоятельных действий. Все ограничения введены ради вашей безопасности.

Кончики пальцев Эллары похолодели. На её губах медленно появилась улыбка.

— Я понимаю.

Сабина явно не ожидала такого послушания.

— Вы согласны?

— Конечно.

— В том числе на досмотр ваших вещей перед отъездом?

— Да.

— История ваших переговоров тоже должна оставаться открытой для проверки.

— Без проблем.

Ронан стоял по другую сторону длинного стола и наблюдал за Элларой. Так она не выглядела, когда кому-то доверяла.

Когда она улыбалась ему подобным образом, это обычно означало, что Эллара уже решила что-то скрыть. А когда так же улыбалась врагу — становилась ещё опаснее. До окончания совещания в Мункип прибыла ещё одна делегация.

Во главе шёл мужчина в тёмном пальто военного покроя. На воротнике был вышит волчий герб Блэкпайна. Кассел Рук.

Нынешний Альфа стаи Блэкпайн, одной из Семи. Он был на несколько лет старше Ронана. Золотисто-каштановые волосы уже начинали седеть, а через левую бровь проходил старый шрам.

В прошлой жизни именно он предложил Совету Луны лишить Эллару права единолично растить Лиору. «Ребёнок с королевской кровью Вейров не должен воспитываться одной гибридной Весперов».

Он называл кровь Лиоры нестабильной. Утверждал, что девочка станет путём, по которому Весперы проникнут в волчьи кланы.

Когда Эллар ворвалась в зал Совета, Кассел ни разу не произнёс имени её дочери.

Только:

«Наследница, заражённая вампирской кровью». Стражники утащили Эллару из зала, а Кассел остался за столом и ни разу на неё не посмотрел. Теперь он даже не пытался скрыть неприязнь.

— Ты собираешься взять её в Багровый Двор? — прямо спросил он Ронана.

— Да.

— Она знает настоящий маршрут?

— Знает то, что ей необходимо знать.

Кассел холодно усмехнулся.

— Дочери Весперов нечего знать о перемещениях, связанных с Семью стаями.

Эллара молча смотрела на него. Ненависть медленно поднималась в груди. Но в этот раз она не бросилась на него. Не стала доказывать, что не является оружием, присланным Весперами.

Вместо этого Эллар сунула руку в карман и достала чёрно-серебряное кольцо, которое Ронан доверил ей.

На мгновение металл поймал свет, после чего она надела кольцо на указательный палец правой руки.

Это не был символ королевской власти. Но кольцо являлось старой личной вещью дома Вейр. Кассел узнал его. Сабина тоже. Несколько представителей сразу посмотрели на Ронана.

Он не велел Элларе снять кольцо. Этого оказалось достаточно, чтобы все поняли происходящее неправильно. Лицо Кассела изменилось.

— Ты отдал ей фамильное кольцо Вейров?

Ронан ничего не объяснил.

— Это не твоё дело.

Эллара посмотрела на Кассела и медленно повернула кольцо на пальце. Именно такой реакции она и добивалась. Пусть думают, что Ронан полностью ей доверяет. Пусть считают её очевидной слабостью недавно признанного наследника Вейров.

Пусть поверят, что её плен способен лишить его здравого рассудка. Никто не клюнет на приманку, которую не видит.

После совещания Эллар сама пришла во временный кабинет Сабины с дорожной сумкой, готовой к досмотру. Сабина отпустила двух сотрудниц и проверила содержимое лично. Одежда. Лекарства.

Инструменты реставратора, которые Эллиот передал Элларе. И карта маршрута, спрятанная в подкладке. Сабина достала её.

— Что это?

На лице Эллары на мгновение мелькнула тревога. Не переигранная. Ровно настолько заметная, чтобы казалось: она действительно хотела что-то скрыть.

— Не ваше дело.

— Перед отъездом необходимо заявить обо всех частных маршрутах.

— Это не маршрут в Багровый Двор.

— Старая западная дорога в конце концов выводит к Грейхарбору. — Сабина подняла взгляд. — Вы собираетесь покинуть Мункип?

Эллара промолчала. Сабина развернула карту на столе.

— Ронан знает?

— Нет.

— Почему Грейхарбор?

— Там моя семья.

— Они находятся под защитой Грейфанга.

— Я не доверяю Грейфангу.

Сабина молча наблюдала за ней.

Эллара продолжила:

— Ронан не рассказывает мне весь план.

— Альфа обязан ставить стаю на первое место.

Снова тот же ответ.

В прошлой жизни, когда Эллара умоляла Ронана прежде всего искать Лиору, Сабина сказала:

«Альфа обязан думать обо всех стаях. Он не может действовать, руководствуясь только вашим страхом». Эллара подавила поднимающееся внутри чувство.

— А если он решит оставить меня в Мункипе?

Сабина снова сложила карту.

— Значит, это будет сделано ради вашей защиты.

Эллара смотрела на неё несколько секунд, а потом улыбнулась.

— Вы правы.

Она забрала карту и снова спрятала её в подкладку сумки. Сабина не остановила её перед уходом. Не потребовала уничтожить карту. Потому что ей было нужно, чтобы та осталась у Эллара.

Ронан ждал в коридоре. Стоило Элларе выйти из кабинета, как он заметил её улыбку.

— Ты ей улыбалась.

— Мне запрещено улыбаться?

— Каждый раз, когда ты улыбаешься вот так, ты готовишься причинить кому-то боль.

Эллара подошла и поправила воротник его пальто. Со стороны жест выглядел интимным.

В дальнем конце коридора всё ещё ходили члены Совета Луны. Ронан не двинулся.

— Для чего ты используешь меня теперь?

— Чтобы все продолжали верить, будто ты в меня влюбился.

— Тебе даже стараться не нужно. Они уже в это верят.

Пальцы Эллара остановились.

— Включая тебя?

Он не ответил.

— Во что бы тебе ни понадобилось заставить их поверить, я подыграю, — сказал Ронан.

— Этого достаточно.

В прошлой жизни он тоже любил её. Обнимал. Целовал. Дарил ей бесчисленные ночи, когда Эллара была уверена, что они всегда будут на одной стороне. Но любовь не помешала ему усомниться в ней. Не спасла Лиору.

Не остановила его меч, вошедший Элларе в грудь. Несколько двусмысленных слов больше не могли её тронуть. Ронан посмотрел на кольцо.

— Почему ты носишь его на виду?

— Красивое.

— Ты не любишь украшения без назначения.

Эллара повернула кольцо печаткой вверх.

— На невидимую приманку никто не клюёт.

— Кого ты хочешь выманить?

Она посмотрела на закрытую дверь кабинета Сабины.

— Того, кто любит решать за меня, что такое безопасность.

Взгляд Ронана потемнел.

— Ты её знаешь?

— Я знаю, какой выбор она сделает.

— Откуда?

Эллара встретила с ним глазами.

— Это уже выходит за рамки того, что я обязана рассказывать тебе по условиям нашего союза.

Поздно ночью на старой западной дороге Мункипа появились подозрительные машины. Два чёрных автомобиля без опознавательных знаков остановились за заброшенным пунктом оплаты проезда.

Внутри находились пятеро: трое оперативников Чёрного Крыла, один сотрудник каравана стаи Рук и гибрид-палач, имевший при себе яд Весперов для крови. Они прождали почти час. Эллара не появилась. Вместо неё пришли Марек и засадный отряд Грейфанга.

Бой длился меньше пяти минут. Двое погибли на месте. Трёх взяли живыми. У гибрида нашли карту маршрута — точную копию той, что Эллара спрятала в своей дорожной сумке.

Те же сгибы. Те же отметки. Даже намеренно поставленная чернильная клякса в правом нижнем углу. Эту карту проверял только один человек.

Сабина Кроу.

ГЛАВА 34

Ради вашей безопасности

Сабину привели в комнату для допросов в три часа ночи. Она не сопротивлялась и даже не выглядела удивлённой.

Её временный кабинет опечатали. Люди Марека нашли в скрытом отделении стола три вещи.

Первая — наполовину сторевавший лист пепельной бумаги. Из текста уцелели слова «западная», «одна» и обозначение времени.

Вторая — временный жетон доступа в Мункип, выданный по разрешению подразделения Сабины в Дисциплинарном управлении. Его номер относился к той же серии, что и пропуск одного из захваченных членов Чёрного Крыла.

Третья — внутренние транспортные записи каравана стаи Рук за последний месяц. Два дня назад одна машина въехала в сектор снабжения Мункипа без груза, но по временному разрешению с подписью Сабины. Доказательств того, что Кассел лично знал обо всём, пока не было.

Зато теперь было ясно: Сабина использовала транспортный канал стаи Рук, чтобы передавать сведения за пределы Мункипа. На допросе присутствовали Ронан, Марек, Эллара и нынешний Верховный жрец. Кассела также обязали явиться.

Просмотрев транспортные записи, он сразу заявил:

— Сотрудник каравана не представляет всю стаю Рук.

Ронан спросил:

— Кому принадлежит машина?

— Каравану.

— Кто подал заявку на разрешение?

— Подчинённый.

— И ты ничего не знал?

Лицо Кассела стало жёстче.

— Ни один Альфа лично не проверяет каждый фургон и каждую машину.

Он привычно и без усилий переложил ответственность. Эллара пока не стала его разоблачать. Его имя уже было в её тетради. Если прижать Кассела сейчас, он лишь избежит от ещё нескольких расходных людей.

Ей было нужно, чтобы он продолжал считать себя в безопасности. Ронан положил перед Сабиной ложную карту маршрута.

— Объясни.

Она опустила взгляд.

— Я проверяла эту карту.

— А потом?

— Я её не копировала.

— У группы, устроившей засаду, нашли копию, полностью совпадающую с оригиналом.

— Я не единственный сотрудник Дисциплинарного управления.

Марек подвинул к ней временный жетон доступа.

— Разрешение выдано вашей личной печатью.

— Ею могли воспользоваться без моего ведома.

— Где была ваша печать прошлой ночью?

Сабина промолчала.

Ронан продолжил:

— Кто приказал тебе передать маршрут Эллары?

— Никто.

— Ты знаешь наказание за измену стаям.

— Знаю.

— И всё равно не будешь говорить?

Наконец Сабина подняла голову. Сначала посмотрела на Ронана, затем на Эллару.

— Как вы считаете, чего она стоит для Семи стай?

Голос Ронана похолодел.

— Отвечай на вопрос.

— Её кровь уже дважды вызвала нарушения в Лунном колодце. Четырнадцать лет назад Весперы проникли в Мункип через королевскую кровь Орина. Теперь та же кровь находится в ней.

Эллара слушала молча.

— Со мной связались, — сказала Сабина.

Верховный жрец спросил:

— Кто?

— Имени не было.

— Каким способом?

— Пепельная бумага.

— Что требовали?

Сабина посмотрела на карту.

— Доставить её в указанное место.

— В обмен на что?

— Багровый Двор должен был остановить следующий этап нападения.

Марек холодно рассмеялся.

— И вы поверили?

— Я посчитала, что так погибнет меньше всего людей.

— Пожертвовать ею ради Мункипа?

— Она и так является их целью, — спокойно ответила Сабина. — Если один человек может предотвратить новые нападения на Семь стай, почему бы нет?

Эллара наконец заговорила.

— Потому что этим человеком будете не вы.

Сабина посмотрела на неё.

— Я отвечаю за безопасность волчьих кланов.

— Значит, вы вправе решать, кого следует принести в жертву?

— Если это необходимо — да.

— Вы всегда так делаете.

Впервые выражение лица Сабины изменилось.

— Мы встречались раньше?

Перед глазами Эллары снова возникла чёрная каменная комната. Серебряный браслет на запястье. Она плакала, пока голос не исчез совсем, повторяя имя Лиоры, а Сабина закрывала дверь. «Для Семи стай боль одного человека не имеет значения».

Эллара до сих пор слышала эти слова.

— Нет, — ответила она.

— Тогда почему вы сказали «всегда»?

Эллара подошла ближе.

— Потому что такие, как вы, каждый раз выбирают один и тот же ответ.

Сабина не отвела глаз.

— Это было ради безопасности всех.

Снова. Эллара тихо усмехнулась.

— Конечно. Вы всегда так говорите.

Сабина пристально посмотрела на неё.

— Кто-то рассказывал вам обо мне?

— Никто.

— Вы знаете порядок работы Дисциплинарного управления.

— Я просто знаю, что вы выберете.

Ронан всё это время наблюдал за Элларой. Она не упомянула ни одного конкретного события, однако её знание Сабины невозможно было объяснить одной логикой. Эллара заранее знала, что та скажет. Знала, что Сабина пожертвует ею во имя безопасности. Даже её ненависть ощущалась так, будто копилась годами.

В конце концов Сабина признала, что передала маршрут посреднику, но продолжала утверждать: настоящего имени этого человека она не знала. Все сообщения оставляли через пепельный ящик в старых проходах Мункипа. На последнем листе был только знак шипа, перечёркнутый чёрной линией. Никакого имени.

Это не могло прямо вывести на Аларика. Возможно, всего лишь кодовое обозначение Багрового Двора.

— Ты подмешала кровь в Лунный колодец? — спросил Ронан.

— Нет.

— А препарат Кирилла?

— Я ничего о нём не знаю.

— У кого ещё был доступ к печатям Дисциплинарного управления?

Сабина назвала четырёх человек. Двое уже умерли. Один покинул Мункип четырнадцать лет назад. Последний до сих пор состоял в нынешнем Совете Луны.

Её показания ещё требовали проверки, но в нынешних преступлениях сомнений уже не оставалось.

Она намеренно слила маршрут Эллары, помогла врагам проникнуть на окраины Мункипа и попыталась передать находившуюся под защитой цель Багровому Двору. Знала она о более глубоком плане или нет — это была измена.

Сабину заключили в чёрное каменное изоляционное крыло, которым когда-то управляла она сама. До самого закрытия двери камеры она сохраняла спокойствие. Эллара стояла по другую сторону решётки. В прошлой жизни их места были обратными.

Тогда снаружи стояла Сабина и объясняла, что послушание — единственный способ защитить ребёнка Эллары. Теперь она посмотрела на Эллару.

— Думаете, Ронан будет защищать вас вечно?

Эллара не ответила.

— Лунный колодец признал его совсем недавно. Семь стай не будут бесконечно терпеть, как он нарушает одно правило за другим ради женщины-гибрида. Когда трон и его народ действительно заставят его выбирать, он выберет стаю.

Каждое слово попадало в самое глубокое место памяти Эллары. Потому что именно так всё и произошло. Ронан любил её. Много раз выбирал её.

Но когда долг и Эллара наконец оказались по разные стороны, он выбрал ответственность, которую нёс, а не её. Сабина ждала гнева. Эллара только кивнула.

— Я знаю.

На лице Сабины впервые появилась трещина.

— Знаете?

— Именно поэтому я никогда не собиралась отдавать свою жизнь на его выбор.

— Тогда почему вы всё ещё рядом с ним?

Эллара подошла к решётке.

— Потому что сейчас он мне полезен.

Позади слышались шаги. На небольшом расстоянии стоял Ронан. Он явно всё слышал. Сабина тоже его увидела и презрительно улыбнулась.

— Слышали? Она вам совсем не доверяет.

Ронан даже не посмотрел на Сабину. Только на Эллару.

— Я знаю.

Улыбка Сабины исчезла. Ронан приказал стражнику опустить внутреннюю перегородку. Чёрная железная плита спустилась и полностью скрыла Сабину. В коридоре остались только он и Эллага.

— Ты знала, что она нас предаст.

— Я знала, что она решит пожертвовать мной.

— Откуда?

— Это имеет значение?

— Да.

Эллага развернулась, собираясь уйти. Ронан встал перед ней.

— Ты смотрела на неё так, будто она уже причиняла тебе боль.

— Она причинила её сегодня ночью.

— Не сегодня. Раньше.

Эллага подняла глаза. Голос Ронана звучал тихо.

— Кассела ты тоже знаешь.

— Нет.

— Но ненавидишь его.

— Он не даёт мне причин относиться к нему иначе.

— Это не ответ.

— Какой ответ ты хочешь?

— Правду.

— Возможно, эта правда тебе не принадлежит.

Его взгляд потемнел.

— Твоя ненависть к ним появилась не сейчас.

— И?

Он помолчал.

— Как и твоя ненависть ко мне.

В коридоре было тихо. Лишь где-то далеко стража меняла смену. Эллага не стала отрицать.

— На Сабину ты смотрела так, будто она уже мертва.

— Ей следовало умереть.

— Иногда ты так же смотришь на меня.

Её взгляд опустился к его груди. Сквозь рубашку Эллага словно снова увидела точный угол, под которым меч Вейров вошёл в её тело. Кровь, скользившую по клинку. Голос Ронана, приказавший ей смотреть на него.

— Возможно, тебе стоит доверять своим инстинктам.

Она прошла мимо. На этот раз он её не остановил.

ГЛАВА 35

Второй долг

Суд над Сабиной состоялся на следующий день после полудня. Доказательства не покидали стен Мункипа, однако на заседание прибыли представители всех Семи стай. Кассел сидел справа за длинным столом и с самого начала ни разу не выступил в защиту Сабины.

Сотрудника каравана стаи Рук представили как человека, которого подкупили в частном порядке. Транспорт якобы использовало Дисциплинарное управление без разрешения стаи. Кассел полностью переложил ответственность на Сабину и задержанного подчинённого. Эллара сидела среди наблюдателей. Она знала, что он лжёт, но пока не стала его разоблачать.

Если заставить Кассела признаться сейчас, он только выбросит вперёд ещё нескольких ничтожных исполнителей. Ей было нужно, чтобы он продолжал верить в собственную безопасность.

Сабина признала, что передала маршрут, обменивалась сообщениями с посредником врага и считала допустимым пожертвовать Элларой. Единственное, чего она не признавала, — что сознательно предала Семь стай.

— Всё, что я сделала, должно было остановить дальнейшие нападения Багрового Двора на Мункип, — сказала она в центре зала суда. На запястьях лежали чёрные железные оковы. — Ошибочное решение ещё не является изменой.

Верховный жрец спросил:

— Вы знали, что переданный вами маршрут приведёт к пленению или смерти Эллары Марлоу?

— Да.

— Совет Луны давал на это разрешение?

— Нет.

— Вы скрывали контакт с врагом?

— Да.

— Вы предоставили вражеским агентам временный доступ в Мункип?

Сабина помолчала.

— Да.

После этого в приговоре уже не могло быть сомнений. По древнему закону Семи стай во время войны или внутреннего нападения намеренная передача находящегося под защитой человека врагу и помощь вражеским агентам при проникновении в Мункип считались изменой стаям. Наказанием была смерть. Кассел не возразил.

Более того, он первым одобрил приговор. Услышав решение, Сабина наконец посмотрела на него. В этот момент она наверняка поняла: её выбросили. Перед казнью в Мункип по договорённости с Марекком прибыл Эллиот.

Последний документ из запечатанного сундука Гидеона требовал, чтобы именно он подтвердил происхождение и цепочку передачи, поэтому Эллиоту разрешили войти во внешний административный сектор.

За второй пропускной пункт у северного двора его не пустили. Один член Грейфанга сопровождал его, ещё двое охраняли открытую каменную галерею. Эллиот не просил разрешения пройти дальше. Он передал стражнику запечатанный документ и сказал, что подождёт Эллару снаружи. Казнь назначили на закат.

На северной стороне Мункипа находился двор из чёрного камня. Публики не было. Только жрец, двое стражников, Марек, Ронан и Эллара — та, кого Сабина намеревалась предать. По древнему закону приговор изменнику исполнял палач Мункипа. Однако человек, которого предали, имел право выбрать, чья рука будет держать клинок.

Перед входом во двор Ронан спросил:

— Кого ты хочешь?

— Себя.

— Она не рождена волчицей.

— Закон не требует, чтобы палач был рождён в стае.

Жрец не возразил. Ронан вложил в руку Эллары нож с чёрной рукоятью. Её пальцы не дрожали.

Сабину вывели в центр двора. Она отказывалась вставать на колени, пока стражники силой не прижали одно колено к камню.

Закатный свет лежал над высокой стеной, оставляя на чёрной земле узкую красную полосу. Эллара подошла ближе. Сабина подняла голову.

— Думаете, если убьёте меня, Ронан станет тем мужчиной, которого вы хотите видеть?

— Я не собираюсь его менять.

— Он защищает вас только потому, что вы ему полезны.

— Возможно.

— Когда трон и стаи заставят его выбрать, он бросит вас.

Эллара не стала спорить.

— Я знаю.

Сабина уставилась на неё.

— И всё равно остаётесь рядом?

Эллара присела так, чтобы между ними оставалось меньше половины вытянутой руки.

— Потому что сейчас он полезен мне.

На губах Сабины появилась холодная улыбка.

— Тогда между нами нет никакой разницы.

— Есть.

— В чём?

— Вы любите называть жертвоприношение чужой жизни защитой.

Сабина встретила её взгляд.

— Я приняла необходимое решение.

— Вы знали, что этот маршрут приведёт меня прямо в Багровый Двор. И всё равно передали его.

— Один человек в обмен на безопасность Мункипа —

— Очень легко, когда этим человеком будете не вы.

Эллара выпрямилась. Лезвие поймало свет заходящего солнца.

— Вы не можете убить меня только потому, что вам не нравится мой выбор.

— Дело не в том, нравится он мне или нет.

Эллара приставила острие к её груди.

— Вы намеренно передали мой маршрут врагу. Вы знали, что меня схватят. Знали, что я могу погибнуть. Сегодня вы сами сделали выбор.

Сабина дёрнулась.

— Я защищала Мункип!

— Тогда умрите за Мункип, который так защищали.

Эллара вспомнила другой серебряный браслет. Чёрную каменную дверь, захлопнувшуюся перед её лицом. Сабину, уверявшую, что Лиора в безопасности, хотя она уже знала: девочку увезли. Ничто из этого нельзя было предъявить на нынешнем суде.

Но этого было более чем достаточно, чтобы Эллара не оставила ей ни капли милосердия. Она крепче сжала рукоять.

— Боль одного человека не имеет значения.

Именно эти слова Сабина произнесла в прошлой жизни. Теперь, услышав их от Эллары, она могла решить лишь одно: над её собственным убеждением издеваются.

— Разве вы не всегда так считали?

Клинок вошёл ей в грудь. Тело Сабины окаменело. Эллар не закрыла глаз. Она смотрела, как потрясение постепенно исчезает из взгляда женщины, пока кровь не потекла по чёрной рукояти и её пальцам.

Второй долг. Не ради изменения прошлого. Прошлое не исчезнет оттого, что Сабина снова умерла. Лиора не вернётся в объятия Эллары.

Но Сабина больше никогда не запрет её, называя это защитой. Когда всё закончилось, Эллар прошла через второй пропускной пункт северного двора.

Эллиот ждал в открытой каменной галерее внешнего административного сектора. Грейфанг держался на расстоянии. Эллиот не входил в место казни и не пытался расспрашивать, что там происходило.

Увидев кровь на руке Эллары, он снял своё тёмно-серое пальто и набросил ей на плечи.

— Холодно?

— Не очень.

— У тебя дрожит рука.

Эллар посмотрела вниз.

— Скоро перестанет.

Эллиот не спросил, кого она убила. Не сказал, что ей не следовало этого делать. Он лишь достал из кармана платок.

Эллар приняла его так же естественно, как много лет назад в мастерской, когда порезала палец.

— Последний документ?

— Я отдал его стражнику.

— Что там?

— Внутренний список приглашённых на внешнюю аукционную площадку, которую контролирует Багровый Двор. — Эллиот посмотрел на неё. — В списке есть одно из старых подставных имён Гидеона.

— Посмотрю позже.

— Хорошо.

Когда Ронан вышел из двора, он увидел именно эту картину. Эллиот не стоял особенно близко, но рядом с ним Эллар совсем не выглядела настороженной. Ронан остановился в дальнем конце галереи. Эллиот заметил его.

— Я пришёл только передать документы.

— Знаю.

По голосу Ронана невозможно было понять, что он думает. Эллиот повернулся к Элларе.

— Тётя Хелена просила узнать, вернёшься ли ты сегодня вечером.

— Сегодня нет.

— Я ей скажу.

Он не стал спорить и не задержался. Только поправил воротник пальто на плечах Эллары и ушёл. После этого оставшаяся тишина стала ещё заметнее. Ронан подошёл.

— Что Сабина сделала с тобой раньше?

— Ты уже спрашивал.

— А ты не ответила.

— И сейчас не отвечу.

— Ты знала, что она скажет. Знала, что выберет. Знала порядок работы чёрного каменного изолятора.

— И?

— Ты через это прошла.

Это был не вопрос. Эллар ничего не признала.

— Твоё предположение.

— Ты её ненавидела.

— Да.

На этот раз она не отрицала. Ронан продолжал смотреть на неё.

— Кассела ты тоже ненавидишь.

— Да.

— И меня.

Ветер прошёл по галерее и шевельнул пальто на её плечах. Пальто Эллиота. Не Ронана. Эллару посмотрела на мужчину перед собой.

Ронан этой жизни защищал её перед Советом Луны. Вместе с ней вошёл на транзитную станцию. Позволил ей самой казнить врага. Почти отказался от клятвы Семи стай, лишь бы не позволить запереть её. Но Эллару помнила другого Ронана. Он ей не поверил. Оставил за закрытой дверью.

После исчезновения Лиоры всё ещё требовал ждать расследования. А в церкви Холлоубоун его меч прошёл сквозь её грудь.

Ненависть не исчезала только потому, что теперь несколько раз он сделал правильный выбор.

— Да, — сказала Эллару.

Челюсть Ронана напряглась. Он давно это чувствовал. Но услышать вслух всё равно оказалось тяжело.

— Почему?

— Тебе не нужно знать.

— Я узнаю.

— Тогда расследуй сам.

— Ты говорила, что правда может мне не принадлежать.

— Возможно, и сейчас не принадлежит.

Он подошёл ближе.

— Такая ненависть не могла появиться за две недели нашего знакомства.

— Это твоя проблема.

— Когда ты ненавидишь меня, ты смотришь так, будто я уже однажды тебя убил.

Несуществующая рана в груди Эллары вспыхнула фантомной болью. Её взгляд стал холоднее. Ронан заметил. Он коснулся края ответа, но понять его всё равно не мог.

— Я действительно причинил тебе боль.

Эллару ответила тихо:

— Наконец-то ты начал доверять собственным инстинктам.

Она прошла мимо него.

Ронан заговорил снова:

— Что будет, когда ты разберёшься со всеми?

Эллару остановилась.

— Что?

— Сабина была не последней.

— Конечно нет.

— Кто ещё в твоём списке?

Она не ответила.

— Когда все, кто там записан, умрут, что ты сделаешь?

Эллару посмотрела в конец галереи. Эллиот уже ушёл. Хелена и Джулиан ждали в безопасном доме. Вот какой должна была быть её жизнь.

— Уеду.

Лицо Ронана потемнело.

— Из Мункипа?

— От всего, что никогда не принадлежало мне.

— Включая меня?

Она обернулась.

— Мы никогда не были вместе.

— Восточная башня не считается?

— То, что моё тело тебя помнит, не значит, что я тебя простила.

Наконец Эллара произнесла это предельно ясно:

— Мы союзники. Союзы заканчиваются.

Она отвернулась. Через несколько шагов остановилась, не оглядываясь.

— Операция в Багровом Дворе проходит по плану. Выезжаем завтра утром.

Ронан всё ещё был ей нужен. Его право на королевскую власть. Грейфанг. Двери, которые могла открыть только кровь Вейров.

Нуждаться — не значит любить. Союз — не прощение. Ронан оставался на месте, пока она не исчезла в конце галереи. И только тогда понял окончательно.

Эллара не начинала постепенно отпускать ненависть к нему. Она всего лишь оставила его смерть напоследок.

ГЛАВА 36

Навстречу женщине, которая убила её

За час до отъезда в Мункип пришёл последний документ от Эллиота. Он был вложен в тонкий водонепроницаемый пакет, запечатанный сразу двумя знаками: печатью аукционного дома Мерсеров и чёрным воском подпольной биржи Грейхарбора. Марек снял внешнюю упаковку и передал оригинал Элларе. Это оказался внутренний список приглашений на аукционную площадку на окраине Багрового Двора.

Два месяца назад Гидеон вошёл туда под старым подставным именем, которым не пользовался почти двадцать лет. Г. Веспер.

В записи не значилось ни сопровождающего, ни номера ограничивающих браслетов, ни подписи офицера Чёрного Крыла, принявшего его внутрь. Гидеон прошёл через гостевой вход. По крайней мере в тот раз — добровольно. Ронан стоял по другую сторону длинного стола.

— Он вернулся в Багровый Двор два месяца назад.

— Как минимум один раз.

Эллара не бросилась защищать отца. У Гидеона всегда находилась причина. Защитить Хелену. Защитить Джулиана.

Защитить её. Вот только его «защита» обычно означала, что все остальные должны стоять снаружи, по другую сторону лжи, пока Гидеон сам решает, когда они заслужили право узнать правду. В пакете с документами лежала маленькая коробочка из чёрного бархата. Эллара открыла её.

Внутри было чёрно-серебряное кольцо, с виду точная копия фамильного кольца Вейров на её руке.

Волчий герб. Потёртые края. Даже неглубокая отметина с внутренней стороны ободка — всё было воспроизведено. Только вес оказался чуть меньше. Эллиот вложил записку.

Сделано по восковому слепку, который ты оставила вчера вечером. Глаз обманет. Человека, который хорошо знает оригинал, — нет. Ронан увидел кольцо.

— Ты велела ему скопировать моё кольцо.

— Мне нужен был реквизит.

— Когда ты успела снять слепок?

— Когда ты не смотрел.

Ронан протянул руку. Эллара копию ему не отдала.

— Ты сам подарил мне кольцо, разве нет?

— Я рассчитывал, что ты будешь его беречь.

— Я и берегу.

Она сняла настоящее кольцо. Несколько секунд её пальцы зависали между двумя одинаковыми ободками. Затем Эллара спрятала оригинал во внутренний карман рукава, а копию надела на правую руку. Ронан наблюдал.

— Где ты собираешься её использовать?

— Когда кому-то понадобится поверить, что мы разошлись.

Марек поднял голову.

— Эту часть мы не обсуждали.

— Теперь обсуждаем.

Эллара разложила перед ними записку с приглашением. У аукционной площадки был гостевой проход, который позволял миновать контрольный пункт Чёрного Крыла. Но через него можно было попасть только во внешний двор. Внутри самого Багрового Двора за каждым их шагом всё равно будут следить. Группа Ронана оставалась небольшой: Марек, Несса, трое лучших бойцов Грейфанга и Эллара.

Эллиот останется в Грейхарборе, продолжит проверять старые аукционные личности Гидеона и поддерживать связь с безопасным домом. Эллара указала на подземный узел на карте.

— Как только мы окажемся внутри, Серафина попросит поговорить со мной наедине.

— Я не позволю, — сказал Ронан.

— Поэтому сначала она попробует заставить нас усомниться друг в друге.

— Ты и так мне не доверяешь.

— Тем проще будет сыграть.

Лицо Ронана не изменилось, но Марек перевёл взгляд с одного на другую.

— Если мне понадобится уйти немедленно, — продолжила Эллара, — я использую кодовую фразу.

— Какую?

— Лунный свет слишком яркий.

Марек нахмурился.

— Двор находится под землёй.

— Именно. Никто не примет это за обычную фразу.

Ронан спросил:

— А если ты не сможешь её произнести?

— Действуйте по первоначальному плану отхода. Не перестраивайте всю операцию из-за меня.

— Я не собираюсь считать тебя допустимой потерей.

Их взгляды встретились.

— Тогда не заставляй меня снова выяснять, что твоя защита — это всего лишь другая форма контроля.

Его глаза сузились.

— Снова?

— Ты уже не раз принимал решения за меня.

Эллара взяла пальто.

— А сейчас мы едем в Багровый Двор.

Навстречу женщине, которая однажды её убила. Машины покинули Мункип ещё до рассвета. Чем ближе они подъезжали к старому району, тем уже становились улицы. Современные башни уступили место зданиям из чёрного камня, построенным ещё в девятнадцатом веке. Многие окна были закрыты тёмным стеклом, так что даже днём невозможно было увидеть, что происходит внутри. Вход в Багровый Двор не был отмечен ни на одной карте.

После трёх проверок личности они припарковались под театром, заброшенным много лет назад. В вестибюле всё ещё сохранились выцветшие золотые украшения, но бывшая билетная касса превратилась в пункт анализа крови. Когда гостевое приглашение подтвердили, за сценой открылась скрытая дверь. За ней не было зрительного зала.

Только чёрный пандус, уходящий глубоко под землю. Войдя, Эллара почувствовала знакомый холодный аромат. Шаг не замедлился. Память вернула её в церковь Холлоубоун.

В прошлой жизни Серафина подошла к ней с точно таким же запахом. К тому времени Совет Луны уже изолировал Эллару. Прошлое Гидеона стало известно. Ронан больше не доверял ей полностью. Все гадали, не заразит ли кровь Весперов в её теле сам Мункип.

Только Серафина сидела рядом и говорила, что Эллара никому не обязана доказывать, кто она.

Она налила в чашку светлое лекарство и объяснила, что оно подавит нестабильность крови. Эллара выпила. Серафина даже держала её за руку. Когда Грейвбеин начал проникать в кровь, она не отпустила.

Лишь улыбнулась — словно наконец начинался ритуал, которого ей пришлось слишком долго ждать. В её глазах не было ненависти. Только почти ласковое возбуждение.

— Ты уже холодеешь... — тихо произнесла она, поглаживая тыльную сторону ладони Эллары, словно успокаивала её или любовалась действием яда. — Не бойся. До последнего шага мы ещё не дошли.

Только рухнув на пол, Эллара поняла, что означала эта нежность. Теперь тот же запах снова окружил её. Ронан шёл рядом.

— Ты знаешь это место?

— Нет.

— У тебя изменилось дыхание.

— Здесь полно вампиров.

— Причина не в этом.

Эллара не ответила. Внизу пандуса их ждала чёрная металлическая дверь высотой в несколько метров. Стража потребовала сдать всё оружие.

Ронан снял с пояса клинок из чёрной стали. Марек и бойцы Грейфанга отдали огнестрельное оружие и ножи. Эллара положила на поднос свой клинок с чёрной рукоятью. Стражник проверил приглашение.

— Имя.

— Эллара Марлоу.

Он не стал записывать.

— Здесь нет Марлоу.

— Это ваша проблема.

Его взгляд сместился к её рукаву.

— Прямой потомок Весперов при входе в Багровый Двор обязан регистрироваться под фамилией рода.

— Я не Веспер.

— Запись крови утверждает обратное.

Из-за двери донёсся женский голос. Негромкий, но все стражники сразу склонили головы.

— Впустите её.

Металлические створки разошлись. Женщина по ту сторону была одета в тёмно-красное платье. Чёрные волосы ровно спадали на плечи. Тонкие черты лица, слишком приветливая улыбка — словно у входа стояли не незваные гости, а люди, которых ждали очень давно и которые прибыли точно в назначенный час. Серафина Веспер. Первым делом она посмотрела не на Ронана.

Её взгляд остановился на Элларе. Несколько секунд Серафина молчала, затем улыбка медленно стала шире.

— Значит, ты всё-таки привёл её... — почти ласково сказала она. — Я думала, ты спрячешь её получше.

Лицо Ронана потемнело. Серафина будто не заметила.

Продолжая улыбаться Элларе, она добавила:

— Что касается фамилии — спешить некуда. Времени вернуть её назад у нас будет предостаточно.

Эллара встретила её взгляд. В прошлой жизни эта женщина привела её в церковь Холлоубоун. На этот раз Эллара вошла сюда сама.

ГЛАВА 37

Её отец стоял рядом с ними

Багровый Двор оказался тише, чем представляла Эллара. Никаких театральных рек крови и выставленных напоказ гробов.

В стены из чёрного камня были врезаны панели тёмно-красного стекла, а скрытые светильники поднимали свет от пола и заливали им коридоры. Старинные семейные портреты висели рядом с современной системой наблюдения. Где-то в потолке едва слышно гудели механизмы. Для каждой двери требовался отдельный уровень допуска. За каждым поворотом стояла охрана.

Это было не дворцовое пространство, созданное для демонстрации вампирской роскоши. Скорее центр власти, который существовал веками и пережил слишком многое, чтобы нуждаться в показной величественности. Серафина вела их лично.

— Изадора пока вас не примет. — Она посмотрела на Эллару. — Завтра вечером она сама встретится с тобой на Кровавом банкете.

Ронан спросил:

— Где Гидеон?

— Так нетерпеливо?

— Мы приехали не на экскурсию.

Серафина улыбнулась.

— Ты точно такой же, каким был четырнадцать лет назад.

Она остановилась перед дверью из тёмно-красного стекла.

— Входите.

За ней находилась длинная приёмная. Первым человеком, которого увидела Эллара, была не Изадора. Гидеон. Без оков. Без ран.

На нём был безупречно сидящий чёрный официальный костюм. На воротнике — полный знак Чёрного Крыла. Знак палачей Весперов.

Той личности, которую он когда-то бросил в огонь после бегства из Багрового Двора. Теперь он снова носил его. Увидев Эллару, Гидеон сразу изменился в лице.

— Тебе не следовало сюда приезжать.

Эллара вошла в комнату.

— Это первое, что ты мне скажешь?

— Я просил тебя не искать меня.

— А я должна была послушаться?

— Ты не понимаешь, во что ввязалась.

— Ты всегда это говоришь.

Гидеон перевёл взгляд на Ронана. Их серые глаза встретились всего на мгновение, но комнату сразу наполнила враждебность. Серафина медленно подошла к Гидеону.

— Не пойми неправильно, — сказала она Элларе. — Твой отец не пленник. Он сам попросил позволить ему вернуться.

Эллара посмотрела на знак у его воротника.

— Это правда?

Гидеон не стал отрицать.

— Да.

— Ты пришёл добровольно.

— Да.

— И это надел добровольно.

Он помолчал.

— Некоторые двери открываются только для человека с таким статусом.

— Значит, у тебя снова есть план, о котором ты не собираешься нам рассказывать.

— Эллара...

— Не объясняй сейчас. — Её голос оставался спокойным. — Ты всегда начинаешь объяснять после того, как всё уже произошло.

Гидеон замолчал. Серафине явно нравилась дистанция между отцом и дочерью. Она налила себе бокал тёмно-красной жидкости.

— Тебе стоит его понять. Даже после ухода из Багрового Двора Гидеон долгие годы разбирался с чужими тайнами. В том числе с твоими.

— Что именно вы пытаетесь сказать?

— Мне интересно, сколько ты знаешь. Например, зачем Ронан вообще появился в Грейхарборе.

Ронан не перебил её. Серафина перевела взгляд на Эллару.

— Четырнадцать лет он охотился за Гидеоном. Когда впервые приблизился к тебе, причиной была не твоя красота и не судьба. Он почувствовал в тебе кровь Орина Вейра.

Эллара не отвела глаз.

— Я знаю.

Улыбка Серафины на мгновение застыла.

— Он рассказал?

— Это не имеет значения.

— Ещё как имеет. Сначала он увидел в тебе дорогу к Гидеону. Твоя кровь, печать, следы, оставленные отцом, — вот почему он подошёл к тебе.

Ронан наконец заговорил:

— Хватит.

— Почему? — Серафина повернулась к нему. — Она разве не знает? Или тебе неприятно, когда твои поступки называют слишком точно?

Эллара ничем не показала, что слова её задели. В прошлой жизни она верила, что Ронан выбрал именно её из всех остальных.

Позже узнала: сначала он увидел не Эллару, а кровь Орина, преступление Гидеона и ненависть, которую носил в себе четырнадцать лет.

Но она не ненавидела его за то, что он приблизился к ней с целью. Она ненавидела другое.

Даже после того, как Ронан полюбил её, в самые важные моменты он всё равно мог снова видеть в Элларе подозреваемую. Серафина поставила бокал на стол.

— Неужели ты действительно веришь, что он приблизился к тебе из любви?

Эллара ответила сразу:

— Я никогда в это не верила.

Ронан посмотрел на неё. В её словах не было ни злости, ни скрытой боли.

Она действительно считала его любовь чем-то, что не стоит принимать в расчёт. Серафина хотела пронзить Эллару правдой. Но в итоге молчать пришлось Ронану.

Гидеон спросил:

— Серафина, чего ты хочешь?

— Разве не очевидно? — Её улыбка вернулась. — Вернуть домой Веспер, потерявшуюся среди людей.

— Ей здесь не место, — сказал Ронан.

Серафина бросила на него короткий взгляд.

— Это должна решать она.

Вскоре встреча закончилась. Двор выделил им отдельные комнаты. Ронана и Грейфанг разместили в западном гостевом крыле. Элларе приготовили комнаты на востоке, рядом с главным залом Весперов.

Ронан возразил сразу:

— Она останется с нами.

— Это не Мункип, — ответила Серафина.

— Тогда пусть она решит сама.

Все посмотрели на Эллару. Она перевела взгляд на Серафину.

— Я останусь в восточном крыле.

Лицо Ронана сразу потемнело. Эллару ничего не объяснила. Серафина, казалось, именно этого и ждала.

— Хорошо.

Она повернулась к Гидеону.

— Проводи её.

Комната в восточном крыле больше напоминала частные покои, чем гостевую спальню. В шкафу даже висели платья, сшитые точно по размеру Эллары: винно-красные, чёрные, с тёмно-золотой вышивкой, которую носила только прямая линия Весперов. Их явно не готовили в последний момент. Серафина заранее знала, что Эллару придет.

Когда Гидеон закрыл дверь, первое, что он сказал:

— Тебе нужно уйти отсюда как можно скорее.

Эллару стояла у ложного окна. В подземном дворце настоящих окон не существовало; на стекло проецировали искусственную ночь.

— Почему ты сам не ушёл, прежде чем просить об этом меня?

— Я не могу.

— Ты ведь не пленник.

— Некоторые дела ещё не закончены.

— Опять это.

Гидеон подошёл ближе.

— Сегодня ничего не пей. И не прикасайся к лекарствам, которые даст Серафина.

Эллару посмотрела на него. На задней части языка будто снова появился вкус яда из прошлой жизни.

— Не буду.

— Она проверит твою способность.

— Какую способность?

Он не ответил. У двери раздался тихий звук. Слуга оставил официальное приглашение в чёрном конверте с печатью Весперов. Завтра вечером.

Кровавый банкет Багрового Двора. Один приглашённый гость. Эллару Веспер.

Когда Ронан увидел приглашение, он сказал:

— Ты туда не пойдёшь.

Элларухватила конверт из его руки.

— Пойду.

— Там будут подтверждать твою кровь.

— Знаю.

— Изадора хочет не просто встретиться с тобой.

— Поэтому мне и стоит пойти.

Он долго смотрел на неё.

— Это твоё решение?

Эллару убрала приглашение.

— Разве не ты всё время настаивал, что я должна решать сама?

ГЛАВА 38

Вторая ложь Гидеона

Перед Кровавым банкетом Гидеон попросил поговорить с Элларой наедине. Не в её комнате в восточном крыле, а в архивном помещении, которым уже много лет никто не пользовался. Снаружи проходил лишь узкий коридор. Ронан проводил их до самого входа.

- Пятнадцать минут.
- Я не соглашалась на ограничение по времени.
- Это территория Багрового Двора.
- Я знаю, где нахожусь.
- Ты можешь не знать, что они встроили в стены.

Гидеон стоял внутри и выглядел недовольным.

- Здесь нет наблюдения.
- Я тебе не верю.
- Мне и не нужно твоё доверие.

Эллара вмешалась:

- Остайся снаружи.

Ронан не двинулся. Она подняла на него глаза.

- Ты сказал, что я могу выбирать.

Через несколько секунд он всё-таки отступил.

- Дверь остаётся незапертой.

Эллара вошла.

- Как хочешь.

В старом архиве горела только одна лампа. Металлические шкафы покрывал тонкий слой пыли. С некоторых сорвали таблички, и на их месте остались светлые прямоугольники.

Гидеон развернул на столе внутреннюю карту Багрового Двора, затем посмотрел на пальто Эллары.

- У тебя есть ключ из чёрного стекла?

Она ответила не сразу. Гидеон оставил этот ключ перед исчезновением — рядом с транспортными журналами, картой маршрутов Чёрного Крыла и записками для семьи. Эллара привезла его из Грейхарбора в Мункип, а потом сюда. Она достала ключ из внутреннего кармана.

У чёрного стекла не было зубцов. Только тончайшее кольцо старинной письменности Весперов.

- Ты оставил его и никому не сказал, что он открывает.
- Потому что, узнай ты правду, обязательно приехала бы сюда.
- Я приехала и без неё.
- Значит, я всё-таки не совсем ошибся в тебе.

Гидеон протянул руку. Эллара ключ не отдала.

- Сначала расскажи.

Наконец он указал на самый глубокий уровень карты.

- Он открывает старый допуск палачей к Хранилищу Крови Предков.
- Ты отвечал за него?

- Частично.

- Палачи хранят кости?

— Палачи делают не только то, что убивают. — Гидеон сел рядом со столом. — Мы сохраняем смерти, которые нельзя предавать огласке.

Эллара изучила подземную часть карты.

- Ты вернулся ради хранилища?

- В том числе.

— А ради чего ещё?
— Ради настоящего чёрного реестра.
— Ты уже оставил один.
— Там была только история перевозок. В настоящем реестре записаны все сделки между Вesperами и Семью стаями, которые нельзя было сделать публичными.
— Включая события четырнадцатилетней давности?
— Да.
— Включая то, кто открыл Мункип?
— Да.
— Ты его нашёл?
— Пока нет.
— Поэтому снова надел знак Чёрного Крыла.
— В некоторые запечатанные секции могут входить только бывшие палачи.
— И Серафина тебе верит?
— Она никогда мне не верила.
Гидеон бросил взгляд на дверь.
— Просто она уверена, что, что бы я ни делал, твоей жизнью я рисковать не стану.
Это было его самое очевидное слабое место. И рычаг, на который Серафина рассчитывала больше всего. Эллар посмoтрела на ключ.
— Лунный колодец был только вторым этапом. Что ей нужно дальше?
Гидеон молчал.
— Хранилище Крови Предков — третий этап. Она должна перенести туда королевское право, завершённое у Лунного колодца.
— Каким образом?
— Первое условие — власть взрослого представителя королевской линии Вейров, признанного Лунным колодцем.
Ронан. Эллар посмoтрела в сторону двери.
— Он должен войти в хранилище?
— Нет. После того как Лунный колодец признал Ронана, печать Орина, скрытая в твоей крови и костях, снова активировалась. Через Лунный колодец королевское право Ронана связалось с этой печатью. Первое разрешение уже находится внутри тебя.
Пальцы Эллары сжались.
— Второе?
— Живой прямой потомок Весперов.
Она сама.
— Третье: тело, которое когда-то запечатали королевской кровью Вейров и которое способно касаться следов смерти, открывая живым записи мёртвых.
Снова она. Эллар посмoтрела на отца.
— Значит, начиная с Лунного колодца, по-настоящему ей всё время нужна была я.
— Да.
— Ронан требовался только для активации королевской власти.
Гидеон помолчал.
— Для Серафины — да.
Признание Ронана Лунным колодцем не было концом плана Серафины. Это был лишь первый ключ, которым она снова открыла тело Эллары.
Ронан прошёл испытание. Печать Орина пробудилась в крови Эллары. Теперь внутри неё одновременно существовали проход, оставленный королевской кровью Вейров, прямая кровь Весперов и способность касаться смерти.

Все три условия вовсе не должны были войти в хранилище в трёх разных людях. Серафина собрала их в одной Элларе.

— Ты всегда знал, что я умею.

— Способность проявилась только один раз, когда тебе было девять.

— Поэтому ты использовал кровь Орина, чтобы подавить её.

— Без печати Изадора нашла бы тебя ещё до десяти лет.

— Я спрашивала не об этом. — Голос Эллары похолодел. — Ты знал, что я слышу мёртвых.

Гидеон не стал отрицать.

— Да.

— И никогда мне не сказал.

— Я надеялся, что тебе никогда не придётся об этом узнать.

— Чтобы защитить меня?

— Да.

Эллара рассмеялась без тени тепла.

— Ты, Ронан, Совет Луны — все вы обожаете решать, сколько правды мне дозволено знать. А потом, когда последствия уже невозможно исправить, сообщаете, что всё делали ради моей защиты.

— Некоторые истины превращают тебя в мишень.

— Я уже мишень.

— По крайней мере ты жива.

— Это не даёт тебе права отбирать мой выбор.

Гидеону нечего было ответить.

— Что Серафина хочет, чтобы я открыла в хранилище?

— Я не могу сказать наверняка.

— Ты не знаешь или не хочешь говорить?

— Не знаю. Я выяснил только, что она хочет использовать твоё тело, чтобы прочесть запись, к которой живые не способны прикоснуться напрямую.

— Запись, оставленную мёртвым?

— Возможно, это кости. Возможно, старый кровавый договор или фрагмент сознания, который так и не был по-настоящему похоронен.

— Кого она хочет, чтобы я вызвала?

— Вот этого я пока не выяснил.

Эллара посмотрела на самый глубокий участок карты.

— Изадора знает?

— Она знает, что Серафина готовится открыть хранилище. Но может не знать, какую именно запись та ищет.

— И всё равно разрешает?

— Изадоре нужны твоя кровь и твоя способность. Серафина ищет нечто более конкретное.

Их цели совпадали не полностью. Изадора хотела получить прямого потомка Весперов, которым Двор сможет управлять.

Серафина хотела, чтобы Элларе открыла что-то, чего даже правительница Двора могла до конца не понимать.

— Кровь Орина в Лунном колодце тоже была частью плана Серафины?

— Да. Но человек, который пронёс её в Мункип и ввёл в цепочку ритуальных материалов, находился внутри Мункипа.

— Кто?

— Имени у меня нет.

— У тебя никогда ничего нет.

Выражение лица Гидеона изменилось.

— Эллара.

— А что было четырнадцать лет назад? — наконец спросила она. — Ты убил Орина? В архиве стало тихо. Гидеон посмотрел на дочь.

— Нет.

— Когда ты вошёл в подвал, он был жив?

— Да.

— Ранен?

— Да.

— Кто его ранил?

— Я не видел.

— Ты взял его кровь.

— Да.

— Зачем?

— Люди Серафины уже успели забрать часть. Я не мог позволить им получить всё.

— Поэтому забрал ещё и ты.

— Я думал, что смогу его спасти.

— А потом?

Гидеон не ответил.

— Что насчёт Мейв?

Молчание затянулось.

Наконец Гидеон произнёс:

— Сейчас не время говорить о ней.

Взгляд Эллары стал холодным.

— Вот твоя вторая ложь.

— Я не солгал.

— Ты просто всегда отвечаешь наполовину. И обычно важнее всего именно та половина, которую ты скрываешь.

Гидеон поднялся.

— Если я расскажу всё сейчас, сегодняшний план рухнет.

Он коснулся двумя пальцами ключа из чёрного стекла.

— Каждое запечатанное имя, которое я открываю, оставляет кровавый след в реестре хранилища. Если Серафина увидит, что я обращался к записи Мейв до банкета, она переместит доказательства и всё равно заставит тебя войти внутрь, используя Хелену или Джулиана.

— Чей это план? Мой или твой?

— Цель у нас одна.

— Это не значит, что я согласна, чтобы ты мной пользовался.

Снаружи прозвучал голос Ронана:

— Время.

Эллара не обернулась. Гидеон достал из-под карты сложенный лист.

— Когда войдёшь в хранилище, не прикасайся к костям бездумно. Серафина знает, что через предметы ты способна видеть смерть. Она не может создать прошлое, которого не было. Но может выбрать, какие реальные фрагменты положить именно там, где ты наверняка их найдёшь.

Это соответствовало законам смертных отголосков. Отголосок не мог придумать прошлое. Но он и не обещал показывать его полностью.

Настоящий фрагмент, намеренно вырванный из контекста, всё равно мог привести к ложному выводу. Эллара взяла лист.

— Что-нибудь ещё?

— Не доверяй ни одному образу, который увидела только один раз.

Дверь открылась. Снаружи стоял Ронан. Первым делом он посмотрел на ключ из чёрного стекла.

— Закончили?

— Пока да.

— Что он тебе рассказал?

Эллара прошла мимо него.

— Семейные тайны, которые касаются только меня.

Ронан пошёл следом.

— Ты собираешься войти в Хранилище Крови Предков.

— Да.

— Я пойду с тобой.

— Ты не сможешь войти.

— Тогда я разнесу дверь.

Эллара остановилась.

— Именно поэтому я не позволила тебе слушать.

— Ты уже решила идти одна.

— Я всё ещё решаю.

— Когда ты лжёшь, твой взгляд становится спокойнее.

Эллара приподняла бровь.

— Эллиот рассказал?

— Сам заметил.

— Значит, ты и правда начинаешь меня понимать.

Это не было похвалой. Ронан знал. Перед банкетом Эллара пришла в его комнаты в западном гостевом крыле.

Публично они ещё не поссорились, поэтому такой визит не должен был вызвать подозрений.

Марек охранял внешний коридор. Несса проверила линии наблюдения и подтвердила: Двор видит, кто входит и выходит, но слышать разговор в комнате не может. На столе лежали настоящее кольцо, копия и внутренняя карта.

Эллара начала:

— Сегодня Изадора предложит мне остаться здесь.

— Ты согласишься.

— Да.

— Тогда отдай мне фальшивое кольцо.

— Чтобы все решили, будто я вернула тебе всё, что принадлежало Вейрам.

— И публично заявишь, что не доверяешь мне.

— Здесь играть не придётся.

Он ничего не ответил.

— Ты уходишь из Двора вместе с Марекком и Грейфангом, — продолжила Эллара. — Несса остаётся как целитель, который следит за реакцией моей крови, в гостевом медицинском секторе.

Несса сказала:

— В восточное крыло меня свободно не пустят.

— Останься как можно ближе.

— После того как ты публично уйдёшь, не возвращайся ко мне.

— Я останусь там, где не достаёт их наблюдение.

— В восточное крыло возвращаться нельзя.

— Я не позволю системе наблюдения разрушить спектакль.

— Сигнал отхода не меняется: «Лунный свет слишком яркий».

Ронан спросил:

— А если ты потеряешь память и забудешь фразу?

Эллара на мгновение замолчала.

— Тогда действуй по плану и жди до рассвета.

— До рассвета я ждать не стану.

— Серафине нужно, чтобы я открыла запись в хранилище. Пока она её не получит, меня не убьют.

— Ты не можешь знать это наверняка.

— Поэтому мне и нужен ты на внешнем периметре.

Ронан посмотрел на кольца.

— Настоящее ты оставляешь себе.

— Да.

— Оно не открывает дверей и не даёт права командовать Грейфангом.

— Знаю.

— Тогда зачем носить его?

Эллара снова спрятала кольцо в рукав.

— Они должны поверить, что я вернула всё, что связывает меня с Вейрами.

Настоящее кольцо не давало власти. Оно лишь доказывало: разрыв между ними не был полным. Ронан понял.

— Тебе действительно нужно войти туда одной?

— Да.

— Почему?

— Потому что Серафина до сих пор считает меня человеком, который умеет только ждать, пока другие решат, сколько правды ему рассказать. — Эллара встретила его взгляд. — Мне нужно, чтобы она продолжала так думать.

— Ты уверена, что сумеешь выйти живой, когда оставишь меня снаружи?

— Чаще всего мне опаснее не тогда, когда я одна. А когда отдаю право выбора кому-то другому.

Ронан продолжал смотреть на неё.

— Ты считаешь, что я выбрал бы за тебя неправильно.

— Я считаю, что любой может ошибиться.

— Включая меня?

— Особенно тебя.

Недоверие сидело слишком глубоко. Словно когда-то Эллара уже отдала ему самое важное, что у неё было, а взамен получила последствие, которое невозможно исправить. Но объяснять она всё равно не собиралась.

Через некоторое время Ронан сказал:

— После банкета я уйду, как мы договорились.

— Обещаешь?

— Обещаю не позволить им узнать, что останусь поблизости.

— Это не одно и то же.

— Для меня — одно.

Она не стала спорить дальше. По крайней мере после их публичного разрыва он не ворвётся в восточное крыло. Этого хватало. Ронан подвинул к ней копию кольца.

— Надень.

Эллара надела.

— Сегодня всё должно выглядеть убедительно.

Он холодно посмотрел на неё.

— Не волнуйся.

— Почему?

— Когда ты скажешь, что не доверяешь мне, притворяться мне не придётся.

ГЛАВА 39

Она заняла место Весперов

Кровавый банкет проходил в самом глубоком зале Багрового Двора. Обычных ламп здесь не было. Вдоль стен в чёрных металлических рамках горели сотни холодных огней. Тёмно-красный свет делал лица ещё бледнее.

Прямая линия Весперов сидела за высоким столом. Боковые ветви рода и офицеры Чёрного Крыла занимали столы ниже.

Ронана и Грейфанг посадили на другой стороне зала — не слишком далеко, но так, чтобы всем было ясно: они не принадлежат к той же стороне. Изадора Веспер вошла последней.

На вид она была немного старше Серафины. Серебристо-чёрные волосы были собраны на затылке, а глаза имели такой глубокий красный цвет, что почти казались чёрными. Короны на ней не было. Только подвеска, вырезанная из древнего кровавого камня. Все вампиры поднялись.

Эллара — нет. Ронан тоже. Изадора не выразила недовольства. Сев, первым делом она посмотрела на Эллару.

— Ты похожа на Гидеона в молодости.

— Мама говорит, что я больше похожа на неё.

— Люди любят искать себя в собственных детях.

— Вампиры нет?

— Нас больше интересует то, что остаётся в крови.

Изадора подняла руку. Слуга отодвинул пустой стул справа от неё. Место, предназначенное для прямой линии Весперов.

— Садись.

Ронан посмотрел на Эллару. Она не ответила взглядом. Подошла к высокому столу, сняла чёрно-серебряное кольцо с правой руки, положила его рядом со своим прежним местом и села рядом с Изадорой. По залу прошёл негромкий шёпот.

Кольцо, которое Эллара оставила между Ронаном и домом Веспер, превратилось в публичное заявление. Ронан не пошевелился, но линия его челюсти стала жёстче. Изадора это заметила.

— Вещь Вейров.

— Я хранила её для одного человека.

— И больше не хочешь?

Эллара опустила взгляд на стол.

— Рано или поздно вещи должны возвращаться к владельцам.

Ронан знал, что это ложь. Он слишком хорошо помнил настоящий вес кольца и потёртости на его краях. Стоило Элларе положить копию на стол, как он сразу увидел разницу. Но отстранённость в её глазах была настоящей.

Именно поэтому спектакль становился опаснее. Изадора подняла кубок.

— Ты признаёшь кровь Весперов?

Все ждали ответа. Эллара подняла глаза.

— Я признаю, что она существует.

— И только?

— Происхождение крови — это факт. — Она посмотрела на Изадору. — Не право собственности.

Изадора улыбнулась.

— Совсем как Гидеон.

Серафина сидела по другую сторону. Слуга передал ей чёрно-красный металлический футляр длиной примерно с предплечье. Вся поверхность была покрыта плотной медицинской письменностью Весперов. Эллар узнала его сразу. Футляр для кровавых игл Грейвбейна.

В церкви Холлоубоун Серафина достала последнюю дозу именно из такого футляра.

К тому моменту яд уже находился в теле Эллары, и от холода она едва могла стоять, когда Серафина сказала:

«Ты не умрёшь сразу». «Последний шаг завершит меч Вейров». Она даже вытерла кровь с губ Эллары. В этой линии времени футляр ещё не успел стать частью её убийства.

Серафина подвинула его в центр стола.

— Для подтверждения прямой крови Весперов нужно соприкоснуться с родовым инструментом.

Изадора не возразила.

— Открой.

Серафина подняла крышку. Лекарств внутри не было. Только три полые костяные иглы и подкладка, почерневшая от слишком большого количества впитанной крови. Эллар не спешила протягивать руку.

— Каждый прямой потомок должен этого касаться?

— Ты — особый случай.

— Потому что я гибрид?

— Потому что твою кровь уже кто-то запечатал.

Серафина посмотрела на Ронана.

— Нам нужно понять, сколько от Весперов в тебе осталось.

Ронан заговорил:

— Она не будет проходить обследование.

Эллар положила руку на край футляра.

— Буду.

Серафина следила за её пальцами, и уголки её губ медленно поднялись.

— Я знала, что ты согласишься, — тихо сказала она, словно уже однажды видела, как Эллар делает именно этот выбор.

Она коротко постучала пальцем по крышке.

— Коснись.

Её голос стал мягче.

— Покажи мне, сколько смерти всё ещё осталось внутри тебя.

ГЛАВА 40

Последний шаг завершит меч Вейров

Стоило кончикам пальцев Эллары коснуться внутренней подкладки футляра, как собственная память разорвалась перед ней. Церковь Холлоубоун. Холодные каменные стены. Ритуальная кровь, ещё не высохшая на полу.

Перед Элларой сидела Серафина, держа на коленях точно такой же чёрно-красный футляр.

Она открыла его, достала светлый стеклянный флакон и с безмятежностью врача, готовящего обычное лекарство, вылила жидкость в чашку.

— Выпей, — сказала она и протянула чашку с ласковой улыбкой. — Это подавит то, что разбушевало в твоём теле. По крайней мере ты останешься жива до конца ритуала.

К тому времени Совет Луны уже изолировал Эллару. Происхождение Гидеона стало известно. Ронан больше не доверял ей полностью. Все гадали, не заразит ли кровь Весперов Мункип.

Только Серафина сидела рядом. Эллара выпила. Сначала на языке появилась горечь, затем металлический вкус крови. Кончики пальцев похолодели.

Стало трудно дышать. Серафина держала её за руку и наблюдала, как силы покидают тело. Потом тихо вздохнула.

— Ох... ты и правда уже холодеешь.

Она стёрла кровь с губы Эллары. Когда та рухнула, Серафина наклонилась ближе. В её глазах сияло удовольствие.

— Не смотри на меня так. Ты не умрёшь сразу. — Голос звучал почти ласково, словно она уговаривала упрямого ребёнка. — Было бы ужасно расточительно, если бы ты умерла от моей руки.

Серафина улыбнулась.

— Последний шаг завершит меч Вейров.

Это не был смертный отголосок, оставленный на футляре в нынешней линии времени. Эллара не видела, как Серафина готовит Грейвбейн или обсуждает с кем-то дозировку. Она видела только то, чему сама была свидетелем. Тот же предмет вытащил её собственную смерть из самой глубины памяти.

А потом картина изменилась. Церковь Холлоубоун исчезла. Рука Серафины растворилась. Теперь из футляра вырвался настоящий старый след смерти.

Запечатанная лаборатория. Женщина в белом халате стояла у рабочего стола. На руках — чёрные перчатки. Она всыпала серо-белый порошок в стеклянную пробирку. Рядом лежал открытый футляр с иглами.

Позади прозвучал голос Серафины:

— Грейвбейн должен сначала попасть в кровь объекта.

— Не позволяйте ей умереть сразу.

— До начала ритуала нужно лишь лишить её способности сопротивляться.

Исследовательница остановилась.

— А после ритуала?

Серафина не ответила. Картина оборвалась. Поверх первого отголоска силой наложился другой. Тот же футляр лежал в центре длинного стола. На крышке — документ с печатью одного из высокопоставленных подразделений Мункипа.

Угол листа удерживала рука с кольцом, украшенным узором шипов. Пальцы дважды стукнули по металлическому краю. Лица видно не было.

Только намеренно приглушённый голос:

— Третья восточная линия обороны закроется до полуночи.

Кто-то по другую сторону стола спросил:

— А внутренний королевский сектор?

— Я могу открыть только внешний слой.

— С остальным разбирайтесь сами.

Отголосок снова разлетелся. В лаборатории появился Гидеон. Он поддел внутреннюю подкладку футляра и вытащил из-за металлической пластины страницу с формулой. Завыла тревога.

Женщина в белом халате бросилась к двери, пытаясь преградить путь приближающимся офицерам Чёрного Крыла. Костяная игла вошла ей сбоку в шею. Падая, она ладонью ударилась о край футляра. Кровь медленно растеклась по тёмно-красному металлу.

Предмет сохранил последний отголосок её сознания. Там был не страх. Глубокое сожаление. Не о том, что она помогла Гидеону сбежать.

О том, что участвовала в создании препарата. Эллара попыталась увидеть больше. Из металла хлынули другие голоса смерти — от разных людей, когда-то прикасавшихся к футляру. Некоторые уже распались до одной боли и неузнаваемого плача. Все они ворвались ей в голову одновременно.

В глазах стало чёрно. Тело качнулось. Когда зрение вернулось, Ронан уже держал её за руку.

Их пальцы переплелись под столом. Со стороны жест казался интимным, но на самом деле так он удерживал Эллару в сознании.

— Смотри на меня, — сказал он.

Эллара моргнула. На столе лежало чёрно-серебряное кольцо. Она уставилась на него.

— Чьё это?

Пальцы Ронана резко сжались, хотя никто этого не заметил. Он будто естественным движением притянул её чуть ближе.

— Моё.

Эллара продолжала смотреть на кольцо.

— Почему оно здесь?

— Ты хранила его для меня.

Через несколько секунд память наконец встала на место. Копия. Кольцо Вейров. Она сама положила его на стол.

Эллара медленно сжала пальцы.

— Вспомнила.

Ронан не отпускал.

— Уверена?

— Отпусти.

— У тебя ледяная рука.

— Здесь у всех руки холодные.

Он несколько секунд смотрел на неё и только потом отпустил. Изадора наблюдала за ними всё это время.

— Наследник Вейров заботится о тебе сильнее, чем ты признаёшь.

Эллара убрала руку.

— Это его проблема.

Серафина закрыла футляр.

— Что ты увидела?

— Как женщина умерла в лаборатории.

— И?

— Больше ничего.

Когда Эллара лгала, её взгляд оставался совершенно спокойным. Она не упомянула ни кольцо с шипами, ни третью восточную линию обороны, ни собственное воспоминание о словах Серафины: последний шаг завершит меч Вейров. Серафина явно не до конца поверила, но давить не стала.

Ещё одно прикосновение только усилило бы обратный удар, а главное она уже подтвердила. Эллара умела читать смертные отголоски, оставшиеся в футляре. И могла выдержать контакт с родовыми инструментами Весперов. Банкет продолжился.

Только Ронан понял, что Эллара потеряла не просто силы. На несколько секунд она забыла кольцо. В следующий раз это могло быть что-то другое.

ГЛАВА 41

Мёртвые не стали бы лгать ради неё

Когда каменная дверь закрылась за ними, в Хранилище Крови Предков осталось слышно только две пары шагов. Серафина шла впереди и даже не проверяла, следует ли Эллара за ней.

Она будто знала: тот, кто дошёл сюда, у входа уже не повернёт назад. Подземный коридор уходил куда глубже, чем казалось снаружи.

По обеим стенам в хронологическом порядке тянулись чёрные дверцы шкафов. На рамах была вырезана старая письменность Весперов. В некоторые двери вставили тёмно-красные кровавые камни. Другие были закрыты выцветшей чёрной тканью и запечатаны воском, высохшим десятилетия назад. Обычных ламп здесь не было.

Через каждые несколько метров внутри камня светилось костяно-белое сияние — не пламя, а холодный свет, заключённый за стеклом. Чем дальше шла Эллара, тем больше голосов собиралось вокруг. Нечёткие. Сбитое дыхание.

Подавленный плач. Короткий, мерзкий звук ломающейся кости. Мёртвые не проснулись. Но почувствовали того, кто способен их услышать.

Серафина остановилась перед чёрным шкафом.

— Громко?

Эллара не изменилась в лице.

— Здесь очень тихо.

— Гидеон в детстве отвечал так же.

— Вы знали его тогда?

— Конечно.

Серафина провела пальцами по старому кровавому камню в центре двери.

— Он принадлежал Весперам с самого рождения. Позже вообразил, что если сменит фамилию, женится на человеческой женщине и заведёт двух детей, то станет кем-то другим.

— Веспер он или нет — решать не вам.

— Решает кровь.

— Кровь доказывает только его происхождение.

— Для Весперов этого достаточно.

Серафина ногтем рассекла ладонь. Капля тёмной крови упала на камень. Где-то внутри двери тяжело провернулись замки. Полных останков за ней не было.

Только длинный серебристо-серый ящик, в крышку которого была вставлена небольшая почерневшая фаланга пальца. Серафина поставила его на каменный стол.

— Останки последнего хранителя этого хранилища. До смерти он следил за всеми сделками, которые никогда не могли попасть в публичные записи.

Эллара не подошла ближе.

— Если эти сделки нельзя было записывать, почему вы считаете, что мёртвый сохранил их для вас?

— Потому что мёртвые не выбирают ложь.

— Зато живые выбирают, какого именно мертвеца мне позволено коснуться.

Серафина улыбнулась.

— Гидеон хорошо тебя учил.

— Он научил меня не доверять вам.

— Тогда зачем ты здесь?

— Потому что ему я тоже доверяю не полностью.

Улыбка Серафины стала глубже. Этот ответ ей понравился. Женщину, которая не доверяет ни отцу, ни Ронану, изолировать куда легче, чем ту, у которой всё ещё есть на кого опереться.

— Положи руку.

Эллара посмотрела на почерневшую кость.

— А если откажусь?

— Верну тебя в восточное крыло.

— И всё?

— Конечно. — Голос Серафины оставался почти ласковым. — Пока я не понимаю твоей ценности, у меня нет причин причинять тебе вред.

— По крайней мере вы честнее большинства здешних людей.

— Просто не вижу смысла красиво говорить перед мёртвыми.

Эллара протянула руку. Самой кости не коснулась. Сначала опустила пальцы на край серебряного ящика. Холод мгновенно взобрался по руке. Смутные голоса взорвались ясностью.

Слишком много смертей накопилось в этом серебре. Отголоски разных лет спутались между собой, словно сотни рук одновременно толкали одну дверь изнутри. Эллара закрыла глаза. Серафина по другую сторону стола ждала момента, когда она потеряет контроль.

Поэтому Эллара дала ей такой момент. Позволила дыханию сбиться. Плечам — задрожать. Одному колену — подогнуться.

Серафина тут же подхватила её.

— Что ты видишь?

Эллара не ответила. Она вцепилась в край каменного стола так, словно едва держалась на ногах. На самом деле искала среди наслаивающихся смертей самый ясный след. Кровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.